

ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ИВАНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

МАТЕРИАЛЫ
третьей научно-практической конференции:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЛЕСА

Плес 1990 г.

ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ИВАНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

МАТЕРИАЛЫ
ТРЕТЬЕЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЛЕСА

6592

ПЛЕС - 1990 г.

БИБЛИОТЕКА
Плесского государственн.
музея-заповедника

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Травкин П.И. (ответственный редактор)
Дьяков А.Б., Коровина В.В. (ответственный секретарь
Зырянова С.А., Халтурин В.Д.

КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

ЗАКАМЕННАЯ Е.М.

(ПГХИИМЗ, г. Плес)

Плесский музей-заповедник - специфическое учреждение культуры, представляет собой комплекс памятников природы, архитектуры, истории и культуры. Занимает обширную территорию: город Плес и прилегающие территории по берегу Волги, включая Кедровую рощу вверх по течению и Алабугу вниз по течению, т.е. протяженностью 15 км и шириной в отдельных участках 3-7 км. Заповедная территория включает в себя отдельные усадьбы (например, Новино), а также территории на противоположном берегу (Сторожево) и парому Заволжья.

Главное в деятельности заповедника - осознание и сохранение неповторимости, уникальности Плесского заповедного комплекса. Основной принцип музеефикации комплекса - создание целостной системы музейных экспозиций в их традиционном смысле в единстве с уже имеющейся созданной природой и деятельностью людей на протяжении веков, экспозицией под открытым небом. Составные этой экспозиции - уникальный градостроительный комплекс Плес, его ландшафты и памятники природы, сохранившиеся элементы традиционного уклада жизни.

Программа музеефикации базируется на объединяющей идее: "Единые человек и природы - источник духовности и культуры". План музеефикации природно-культурного комплекса предусматривает:

I. Организацию системы челночных маршрутов с центром в г.Плесе:
- показ памятников археологии Плес-Алабуга /финское городище, валы, курганы и т.п./.

- показ памятников усадебного строительства /Миловка, Ногино/.

II. Организация экологических троп с показом археологических раскопов, геологических, природных, исторических и мемориальных достопримечательностей; а также камерных пейзажей, представляющих особую эстетическую значимость, с посещением одной из экспозиций.

I. Плес-Гремячка - гора Левитана

2. Долина Шохонки

3. Плес - Кедровая роща

III. Организация музея деревянного зодчества в долине реки Шохонки (водяная мельница), дом мельника, хоз. постройки, кузница и дом кузнеца и т.д.).

Подписано к печати 15.03.91 г. Формат бумаги 60x84 I/16. Печ. л. 7,0. Усл.п.л. 6,51. Тираж 200 экз. Заказ 1039/р.

Типография УУЗ Минэнерго СССР, г. Иваново, ул. Ермака, 41

IV. Деревянная крепость "Плесе" (гора Соборная, археологические раскопки, древний вал, древние дороги, восстановление некоторых элементов системы).

V. Создание музейных экспозиций в памятниковых зданиях.

Исторические экспозиции:

1. История г. Плеса. Подвал городской управы.

2. Историко-бытовые экспозиции:

Купеческий особняк (Дом с колоннами).

Дом купца с лавкой (ул. Кропоткина, 4)

Дом горожанина-волгара (ул. Кропоткина, 2)

3. Мемориальный дом писателя Н.П. Смирнова с литературной экспозицией.

Художественные экспозиции:

1. Мемориальный дом-музей И.И. Левитана

2. Музей русской и советской живописи (ул. Дунаевского, 20 быв. дом купца Грошева/).

3. Музей древнерусской живописи ц. Варвары.

4. Музей лаковой миниатюры, ц. Введенская.

5. Экспозиция по декоративно-прикладному искусству (I-й этаж городской управы).

6. Музей русского певческого искусства с концертным залом, здание Преображенской церкви.

7. Выставочный зал в Воскресенской церкви.

Памятники архитектуры, истории и культуры как объекты показа:

1. Деревянная церковь на горе Левитана с воссозданием интерьера.

2. Деревянная антоновская часовня

3. Каменная часовня Николая Чудотворца с воссозданием интерьера.

4. Троицкая летняя церковь, реставрация живописи.

5. Успенский собор. Открытие действующего храма.

При создании музейных экспозиций выявляется необходимость взаимопроникновения музейных структур и подразделений в области научных исследований и создания музейных экспозиций, важен также выбор приоритетных направлений в работе отделов.

1. Исторический отдел учитывает, что градостроительный облик, отдельные элементы уклада жизни сохранились от конца XIX-нач. XX в. Именно этот период связан с жизнью и деятельностью И.И. Ле-

витана в г. Плесе. От этого периода сохранились и реально могут быть собраны вещественные памятники (предметы быта, документы, воспоминания старожилов и т.д.). Именно этот период и может быть отражен в серии историко-бытовых экспозиций.

Основная экспозиция при этом отражает с возможной полнотой исторический процесс от глубин XII в. до сегодняшнего дня.

2. Необходимо переосмысление деятельности отдела "Народное и декоративно-прикладное искусство". С одной стороны жизнь народного прикладного искусства целесообразнее показать через этнографические экспозиции (дом ювелира с мастерской). Вышивка, глиняная посуда, резное дерево тоже должны быть помещены в естественную среду обитания.

Плес постепенно берет на себя роль культурного центра и пропагандиста современного прикладного искусства области. Отсюда необходимость создания экспозиций лаковой миниатюры, выставок вышивки. Текстильный рисунок может быть представлен в системе экспозиций, посвященной творчеству Ивановских художников.

3. Главная задача музея русской и советской живописи - показать продолжение и развитие традиций пейзажной живописи, заложенных И.И. Левитаном, творчество художников, работавших в Плесе, писавших Плес (т.е. показать осмысление природы и особенностей Плеса в художественном творчестве).

4. Особое внимание должно быть уделено древнерусскому искусству, которое необходимо рассматривать как корни, истоки искусства последующих эпох. Его особенность - синкретизм (храмовая архитектура, интерьеры, настенная живопись, иконопись, прикладное искусство, действо, слово, музыка и т.д. - в единстве).

Поэтому необходимо возрождение действующего храма наряду с музейными экспозициями.

5. Сохранение ландшафта, памятников природы невозможно без создания в системе музея-заповедника паркового хозяйства.

6. Сегодня особая ответственная роль принадлежит научно-просветительному отделу, ибо сохранение и реставрация памятников, комплектование коллекций, создание экспозиций, рекламные издания, экскурсии, праздники, т.е. все многообразие видов и форм музейной деятельности имеет одну цель - стать хлебом духовным для человека. И работник музея сегодня как никогда должен осознать себя пастырем духовным, воспитателем художественного вкуса, высокого нравст-

венного отношения к прошлому и настоящему, бережного отношения к среде обитания. Музей-заповедник не может не учитывать исключительный дефицит духовности в обществе, к тому же плохо осознаваемый значительной частью населения. В связи с этим экскурсионное обслуживание требует кардинальной реорганизации.

7. Осуществление столь обширной и сложной по целям и задачам программы возможно только при внимательном отношении к проблемам музея-заповедника со стороны власти и общества, а также при расширении прав и самостоятельности музея заповедника как специфического учреждения культуры. Эту проблему частично можно решить путем перехода на новые формы управления и хозяйствования.

БЫТЬ ЛИ ПЛЕССКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ПАРКУ?

М.П. Шилов

(ИвГУ, г. Иваново)

Национальный парк — это довольно обширная по площади особо охраняемая территория с наличием выдающихся по красоте и хорошо сохранившихся в естественном состоянии ландшафтов, а также редких и исчезающих видов растений и животных, ценных экосистем, интересных с научной, рекреационной и познавательной точек зрения (Шилов, 1980). Национальные парки, обслуживая отдых населения и удовлетворяя его познавательные потребности, одновременно способствуют сохранению наиболее ценных природных ландшафтов, имеющих общенациональное и международное значение. В настоящее время национальные парки имеются в 120 странах. За последние 10 лет их территория увеличилась на 82% (Jungius, 1985). В создании национальных парков СССР имеет известное отставание.

Уже несколько лет обсуждается вопрос о возможности организации Плесского национального парка. Ведь ежегодно Плес посещают 500 тысяч туристов. В расчете на душу населения через Плес проходит до 100 туристов, что в 10 раз больше, чем через Владимир или Новгород. При хорошей организации туризм является одним из самых доходных видов природопользования. В некоторых странах поступления валюты от иностранного туризма составляет от 20 до 50% и более от доходов экспортируемых ими товаров и услуг. При этом, природа, основной используемый туризмом "товар", остается, как правило, в минимальной степени нарушенной.

В Плесе, из-за отсутствия соответствующего обустройства территории и специальной профессиональной службы по обслуживанию туристов с одной стороны природе наносятся непосполнимый ущерб, с другой туристы многого здесь не получают, чего мог бы им дать Плес, имея статус национального парка или другой приемлемой формы рекреационной территории. Но соответствует ли территория Плеса и его окрестностей критериям для организации здесь национального парка? По основному критерию — наличию выдающихся по красоте ландшафтов — да.

Плес является уникальным по красоте местом в центральной России. А.М.Горький как-то писал, что "самая высшая красота там,

где встречаются две природы - естественная и созданная человеком". В Плесе эти две неповторимые по красоте природы благодаря таинственному сотворчеству наших предков с окружающей средой гармонично слились, взаимно усиливая друг друга. Этим и знаменит Плес. По словам К.Г. Паустовского он отражает "сущность русской природы", ее приволье, широту и красоту ландшафтов. Ведь совсем не случайно Плес называют русским самоцветом, жемчужиной Волги, русской Швейцарией, изумрудом Севера, золотым Плесом, северной сказкой, городом улыбки...

Открытая и гениально воспетая на всемирно известных полотнах И.И. Левитана красота Плеса поистине стала всенародным достоянием, местом паломничества туристов. В Плес едут, плывут, приходят пешком сотни тысяч людей. И это не случайно. Ведь Плес вдохновляет и возмущает, пробуждает лучшие человеческие чувства, приобщает к высшему и вечному и одновременно отвлекает от мелочного и пошлого. Красота Плеса, как всякая истинная красота, облагораживает людей, делает их добрыми и счастливыми, чуткими и милосердными. Плес успокаивает и бодрит, врачует тело и душу, формирует глубокую любовь к Родине и привязанность к отечному краю.

Соответствует ли территория Плеса для организации национального парка по второму критерию - наличию экосистем в естественном состоянии? Ответ однозначен - нет. Ландшафты Плеса скальпированы (от лесов остались жалкие остатки), безжалостно, лопарварски, обезображены карьерами (язвами земли). Заглохла живописная пойма Волги, искажен первоначальный силуэт города, в жалком состоянии знаменитая роща Левитана и многие архитектурные памятники.

В этой связи, очевидно, нужно искать другие, не менее эффективные и приемлемые формы использования рекреационного потенциала Плеса и охраны его природы. Вероятно, это удастся сделать, если Плесскому музею-заповеднику наряду со статусом "историко-архитектурного и художественного" придать еще и статус "ландшафтного", либо статус "природного парка". В последнем случае полное название учреждения будет звучать так: "Плесский государственный историко-архитектурный, художественный музей-заповедник и природный парк". В этом случае наряду с уже существующим научным подразделением необходимо создать коллектив по обслуживанию туристов и охране природы Плеса.

В состав природного парка должны войти леса Плесского (8429 га), частично Каменского (3693 га) и Ешилевского (379 га) лесничеств, а также прилегающие к лесам сельскохозяйственные земли Плесского совхоза-техникума, совхоза "Утес", совхозов "Узбекистан", "Каменский", "Новлянский", им. Ленина, колхозов "Верный путь", "Новая жизнь", "Память Ильича" (Приволжский, Вичугский и Заволжский районы). По левому берегу Волги и парку должна отойти территория шириной до 5-6 км. Общая площадь парка составит около 25 тыс. га.

Все леса в указанных границах должны быть переведены в первую группу. В перспективе значительную часть лесов можно и нужно восстановить, организовав для этого Плесский лесной заказник (Шилов, Шилова и др., 1987). Карьеры должны быть рекультивированы Лапшовским карьеропредприятием. Восстановление березовой рощи Левитана - дело нескольких десятков лет. Кедровую рощу можно восстановить даже силами сторожей. Сложнее с многочисленными местобитаниями редких и исчезающих видов растений. Плес - один из богатейших уголков по числу видов растений в Ивановской области и на всей верхней Волге. Здесь сосредоточено около 50% генофонда флоры области. Уникальную волжскую флору Плеса беречь надо: необходимо срочно создать систему резерватов для надежной охраны не менее 50 редких и исчезающих видов растений. Для сохранения природы Плеса надо создать новые зоны отдыха. На Волге в Вичугском, Заволжском, Кинешемском и др. районах области благоприятных мест для рекреации достаточно.

Колхозы и совхозы, находящиеся в границах будущего музея-заповедника и природного парка, в своей деятельности должны ориентироваться на производство продукции для обеспечения ими туристов. Надо восстановить и использовать заброшенный жилой фонд приволжских сел и деревень, возродить местную волжскую сельскую национальную культуру. Ведь за последние 30-50 лет деревня как таковая фактически утрачена: утрачены деревенский образ жизни, прежняя культура труда, деревенские говор, игры, песни и частушки, деревенская этика взаимоотношения человека и природы, сельская экологическая этика. Утрачен мощный пласт русской национальной культуры. Все, что было накоплено веками, все, что бережно передавалось из поколения в поколение, утрачено

ТРАВКИН П.Н.

(ПГХИАМЗ, г.Плес)

за какие-то 30-50 лет. Возможно этот период один из самых драматических в истории русской национальной культуры. Многие еще можно возродить, восстановить, спасти, особенно если удастся создать Плесский музей-заповедник и природный парк, т.к. это откроет огромные возможности для развития Плеса. Значительно улучшится экономика края за счет средств от массового туризма. Мощный поток его вполне способен обеспечить самоокупаемость и самофинансирование будущего Плесского природного парка.

В ближайшие годы необходимо изучить природу Плеса, выявить памятники природы, археологии, архитектуры, истории, составить на каждый памятник соответствующий паспорт. Необходимо создать сеть охраняемых территорий и экологических троп, составить и опубликовать путеводители по экологическим тропам Плеса, подробную аннотированную библиографию по природе Плеса. Чтобы Плес оставался неиссякаемым источником красоты и вдохновения, он нуждается в постоянной заботе населения. Наличие традиций глубокого уважения законов охраны природы у местного населения является одним из необходимых условий успешного функционирования природного (национального) парка (Halfiter, 1984). Эти традиции бережного отношения к природе надо возрождать и всячески культивировать.

Идея организации Плесского природного (национального) парка была поддержана большинством участников прошедшего 12-17 июня 1989 г. в г.Плесе совещания по охране гено-и ценофонда травяных биогеоценозов. Эта идея была поддержана проведенными в те же дни совещанием при Плесском горисполкоме, а также общегородским митингом в защиту Волги. Все необходимые условия, для того, чтобы ставить вопрос перед соответствующими инстанциями об организации Плесского природного парка в рамках функционирующего музея-заповедника уже имеются.

Силами музея-заповедника и Ивановского отряда Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР в 1988-89 г.г. были продолжены археологические работы по изучению средневекового прошлого города Плеса и плесской округи. При их проведении преследовались как научные, так и охраняемые цели: культурные напластования Плеса по масштабам и степени сохранности не имеют аналогов по крайней мере в городах Ивановской области, однако при этом наблюдается разрушение культурного слоя водами Горьковского гидроузла и контролируемым потоком туристов.

На территории раннесредневекового посада (2 пол.ХП-1 пол.ХШ вв.) в 1988 году была до конца прослежена обнаруженная годом раньше усадьба ювелира. Удалось выявить до конца ее границы, отмеченные следами изгороди на З., С. и Ю. Площадь усадьбы составила ок.300 кв.м. В доп.полнение к прослеженному в ней жилищу, кузнечно-литейной мастерской, летнему очагу и бане были найдены остатки второго жилища, построенные несколько позднее и послужившего причиной переноса изгороди. Эта срубная постройка площадью 18 кв.м. опиралась углами на врытые бревна - "стулья". Печь в ней располагалась в ЮЗ углу. Погреб под домом, в отличие от первого жилища, отсутствовал. Находки в основном обычные бытовые. Среди них обращают на себя внимание крестовидная подвеска и биллоновый перстень с растительным орнаментом, сходный по облику с серебряными перстнями из киевского и черниговского кладов, найденных в нач.ХХ века. Два скопления "нетоварных" криц (с большим содержанием шлака) в районе жилища указывают на участие его обитателей в кузнечно-ювелирных операциях, производимых на территории усадьбы.

Новый раскоп в 1989 году был заложен на соседней площадке первой надпоймы, ближе к центру города. Здесь были прослежены уже два строительных горизонта, несколько более мощный культурный слой и большее количество находок. Вновь обнаружены остатки срубной жилой постройки и в ней печи, остатки переводов пола. Среди обычных ранне-средневековых городских находок 2 пол.ХП-1 пол.ХШ вв. обращают на себя внимание следы культуры местного финского населения (Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып.2, с.3-6).

С 1988 года начались планомерные раскопки на Соборной горе (Плесское городище). За два полевых сезона здесь было вскрыто 208 кв.м культурного слоя XII-XVI вв., мощность которого составила ок. 0,75 м. Хорошо прослеживались остатки срубных построек XV-XVI вв. с одинаковыми двухкамерными глинобитными печами и подпечными ямами (Археологические памятники..., вып. I, с.9-10). В двух ямах обнаружены человеческие останки, что связано с пожарами и, вероятно, военными событиями. Среди бытовых находок XV-XVI вв. большим количеством и разнообразием отличалась керамическая посуда, местная и привозная. Привозная (черно- и краснотелая, ангобированная) - с тонким черепком, тщательной отделки, без добавок дресвы в тесте; дресва характерна для более архаичной местной посуды. Привозная, равно как и керамические игрушки-кони (3 экз.), изготавливались, по всей видимости, в Москве. Одна из мисок местного производства на внутренней стенке имела плохо читаемую надпись, оставленную гончаром перед обжигом, на внешней поверхности одного из горшков - знак в виде креста.

В большом количестве встречены ножи (в том числе вместе с костяными рукоятками), ключи и замки, рыболовные снасти, дужки ведер, пробой, пряслица, ножницы, перовидные сверла, остатки кожаных поршней и сапог с гофрированной поверхностью, пряжки и т.д. Почти совершенно отсутствовали женские украшения: обнаружен один обломок позолоченной серьги. Примечательна находка неолитического каменного топора в слое жилища; он использовался, видимо, в качестве оберега от молнии.

К числу редких находок относятся 3 монеты XV века и костяная печать-матрица типа шахматной фигурки с изображением коня, а также 4 двухстворчатых креста-кладня. Высоким мастерством исполнения отличается каменная иконка с изображением сцены поклонения гробу господню, вероятно, местного производства (Археологические памятники..., вып. I, с. II).

Характер находок и отсутствие отчетливых следов ремесленной деятельности позволяют осторожно предположить, что археологические работы в 1988-89 гг. проводились на месте осадных дворов.

Находки из нижних слоев городища, в совокупности с посадскими, подтверждают, что Плес был основан не ранее 2 пол. XII в. Обломки стеклянных браслетов, изделия из шифера, яшмы, бронзы указывают на широкие торговые связи. К моменту основания города

здесь уже стояла деревня и был курганный могильник (зафиксировано 2 захоронения на материке, насыпи которых были скрыты при закладке крепости).

В 1989 г. с целью изучения культуры местного дорусского коренного населения начались планомерные раскопки на Пеньковском городище, в местности, носящей сегодня название Алабуга или Чувиля. Раскоп площадью 80 кв.м был заложен в центральной части, между шурфом I пол. XX в. и валом, где мощность культурного слоя доходила до 0,9 м.

Городище дьякова типа, раскопа, было основано ок. IV в. до н.э. Ранний период его существования характеризовался находками керамики с сетчатым отпечатком, короткого серповидного ножа, наконсика с рифленой поверхностью, некоторых каменных орудий.

В большом количестве встречены материалы, связанные с волжско-финским населением 2 пол. I тыс. н.э. - нач. II тыс. н.э.: посуда, в основном груболопная неорнаментированная (лощеная почти полностью отсутствовала), ножи с чуть овальной спинкой (типа попадьинских), многочисленные каменные и керамические пряслица, перстни спиральный и типа обручального, обломок бронзового украшения с бляшками-скорлупками, буса синего глухого стекла с печеночного цвета инкрустацией (X-XI вв.). К числу культовых находок относится плеский камень с символами бубна (графическое изображение перекрестия и "козьяна" бубна), а также обломок кости с похожим значком.

В плане изучения истоков ювелирного дела плесской округи интересны находки крупных размеров льячка с застывшей каплей меди, обломков тигля и сопел, ошлакованной керамики и бракованной отливки сльгамы с насечками по кольцу, датирующей данный комплекс 2 пол. VII-IX вв. н.э.

Судя по отдельным находкам круговой керамики "курганного" типа, городище функционировало до ордынского нашествия. В итоге если не нашли своего полного объяснения, то во всяком случае прояснились истоки местной легенды о существовании предшественника Пlesa - города Чувиля, сожженного ордынским нашествием. В легенде переплелись, таким образом, сведения о городище на Чувиляе и домонгольском Плесе. Сегодня уже с большей смелостью можно предположить, что во 2 пол. XII века русский город в устье

р.Шохны (сегодн. Шохонки) возник в противовес местному племенному центру, располагавшемуся в 12 км в местности Алабуга (Чувиль - более позднее название). Оба они были разорены ордынцами, после чего второй уже не возродился. Между тем, наблюдая в археологическом материале взаимопроникновение культур, мы можем с полным основанием считать, что прямым предшественником Плеса, что безусловно должно найти свое отражение в строящейся в настоящее время музейной экспозиции, посвященной истории города.

Основные разделы экспозиции представляются следующим:

1. Легендарный "град Чувиль" - центр местного финского населения, предшественник Плеса (ориентировочно VI-XIII вв.).
2. Раннесредневековый Плес - форпост Владимиро-Суздальского княжества (2 пол. XII-I пол.XIII вв.).
3. Плесская крепость XV-XVI вв. - центр таможенно-оборонительной системы, волжский форпост Московского государства.
4. Плес торговый (XIV-XIX вв.).

В разделах, таким образом, будут отражены основные этапы развития Плеса. Пополнение разделов может осуществляться как на основе изучения письменных памятников, сбора этнографических материалов, так и за счет археологических изысканий, проведение которых неизбежно прежде всего в охранных целях. Во избежание искажений картины развития города последнее, видимо, нужно проводить, по возможности равномерно распределяя усилия на изучении памятников разных эпох (Плесское городище, Пеньковское городище, раннесредневековый посад, слободы).

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА СОСТАВА ФОРМОВОЧНОЙ МАССЫ КЕРАМИКИ ПЕНЬКОВСКОГО ГОРОДИЩА

ЛОМАН В.Г.

(Институт археологии АН СССР, г.Москва)

Для проведения анализа в лабораторию истории керамики Отдела теории и методики Института археологии АН СССР поступили 6 образцов керамики с Пеньковского городища (Приволжский район Ивановской области). Все они представляют собой обломки венчиков от разных сосудов. Три из них - неорнаментированные, достаточно грубые, датируются, по предположению автора раскопок П.Н.Травкина, III-XI вв. н.э. Другие три покрыты сетчатыми отпечатками (по тому же мнению - IV в. до н.э. - III в. н.э.). Анализ керамики обеих этих групп проведен с целью определения состава формовочной массы образцов. Он дал следующие результаты:

I. Группа (неорнаментированная керамика). Во всех трех фрагментах обнаружены одинаковые добавки - дресва и органика. Дресва крупнозернистая, добавлялась в соотношении 1 часть дресвы на 5 частей глины (то есть ок.10⁰/о). В качестве органической примеси использовался, предположительно, навоз жвачных животных.

II Группа (керамика с сетчатыми отпечатками). Здесь обнаружены также одинаково во всех трех образцах - добавки в виде песка и органики. Песок средней крупности, добавлен в концентрации 1 часть песка на 3 части глины (то есть ок.25⁰/о). Органика, скорее всего, также представляет собой навоз жвачных животных.

Результаты анализа демонстрируют, таким образом, явное отличие состава теста керамики I и II групп, что свидетельствует о разных культурных традициях на ступени составления формовочных масс при изготовлении глиняной посуды.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ КАМНЯ И БРОНЗЫ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

МОРЕНОВА Г.В.

(ПГХИМЭ, г. Плес)

В 1988-89 гг. в ходе разведочных работ в долине Волги, входящей в границы Красносельского р-на Костромской области, и у истоков Тезы в Приволжском районе Ивановской области автором было обнаружено несколько новых памятников эпохи камня и бронзы.

Поселение Здемирово II находится в 0,4 км к Ю от с.Здемирово, в 1,7 км к ВЮВ от с.Красное. Памятник располагается на мысу останца первой надпойменной террасы левого берега Волги при впадении в нее ручья, на правом берегу последнего. Высота мыса над современным уровнем воды в Волге - 2 м. Поверхность поселения задернована. Значительная часть ее нарушена неглубоким карьером размерами 30 x 15 м. Площадь стоянки составляет приблизительно 35 x 25 м, площадь перекрывающего ее селища - 75 x 25 м. В северной, южной и восточных стенках карьера просматривается прослойка глиняной обмазки. В осыпающейся восточной стенке карьера прослежена следующая стратиграфия: дерн (8 см), глиняная обмазка (9 см), черная углистая супесь (8 см), желтый песок (12 см), серый песок (8 см), серый ожелезненный песок (материк). На дне карьера собран подъемный материал, относящийся к эпохе поздней бронзы: обломки стенок сосудов с текстильным орнаментом и ямочными вдавлениями (2 экз.), с текстильной (3 экз.), зубчатой (1 экз.), орнаментацией и без нее (8 экз.), а также обломок дна плоскодонного сосуда с закраинами. В тесте фрагментов посуды заметна значительная примесь песка, иногда дресвы. Кремневый инвентарь представлен двумя отщепами, один из которых ретуширован (рис.1). Кроме того, там же были обнаружены фрагменты керамики другого типа без орнамента с примесью песка в тесте, представляющие собой части венчика (1 экз.), стенок (6 экз.), донца (1 экз.), сосудов, а также обломки глиняной обмазки (2 экз.). Данный комплекс находок может быть датирован ХУП-ХУШ вв. Материал этого времени был приурочен к черной углистой супеси, а керамика и камень эпохи поздней бронзы - к желтому и серому песку. Исходя из всего изложенного выше, поселение Здемирово II является многослойным памятником культуры ранней сетчатой керамики эпохи поздней бронзы и ХУП-ХУШ вв н.э.

Местонахождение Красное УШ обнаружено в 3 км к ЮЗ от с.Красное, в 1,4 км к ЮЗЗ от пристани "Красное". Памятник располагался на мысу

первой надпойменной террасы левого берега Волги при впадении в нее ручья, на левом берегу последнего. Высота мыса над современным уровнем воды в Волге - 2-3 м. Он задернован, порос смешанным лесом, постоянно размывается водами Волги. Особенно сильно подмыта юго-западная часть мыса. В береговом обрыве культурный слой не прослеживается. Подъемный материал обнаружен в воде у самого берега. В состав его входят обломки стенок лепных сосудов с ямочным (4 экз.), зубчатым (1 экз.) орнаментами, с орнаментом в виде насечек (1 экз.), а также фрагменты посуды более позднего облика без орнамента. Все они содержат примесь песка и дресвы в тесте. Кремневая индустрия представлена ребристой пластинкой, отщепом с ретушью и отщепами без вторичной обработки (4 экз.) (рис.2). Эти находки указывают на существование здесь ныне полностью размытого многослойного поселения эпохи неолита и поздней бронзы.

Местонахождение Козлово обнаружено в 0,7 км к ЮЗЗ от юго-западного конца д.Козлово Приволжского района Ивановской области. Оно располагалось при впадении дренажной канавы в дренированное русло р.Тезы. Окружающая местонахождение поверхность торфяника Козловское болото задернована, покрыта луговой растительностью, жнее ведутся небольшие торфоразработки. Подъемный материал - каменный молот с перехватом - найден на дне дренажной канавы. На краю канавы была поставлена зачистка, в ходе которой выявлена следующая стратиграфия: дерн (5 см), торф (20 см), желтая глина (125 см), синяя заиленная глина с остатками болотной растительности... Культурный слой отсутствует.

Молот сделан из зеленовато-серого валуниного камня. Имеет длину 13,5 см, наибольшую ширину - 5 x 6,5 см. Сечение ромбическое. Оба конца молота слегка скошены и оббиты. На двух противостоящих гранях ближе к узкому концу расположены две выемки для крепления рукояти. Одна - большая - имеет глубину 0,7 см и ширину 4 см, вторая соответственно 0,2 и 1,3 см (рис.3). Обе выемки образованы путем шлифования. Следы шлифовки заметны почти на всех гранях молота. Очевидно, они являются результатом использования молота в качестве терочника. Аналогичные молоты встречены на ряде поселений эпохи неолита - раннего железа лесной полосы европейской части СССР, где они использовались в металлообработке⁺. Вероятно, этим

⁺ Никитин В.В., Баркужерское III поселение // АЭМК. - Йошкар-Ола, 1982. - Вып.6. - С.93,114; Чернов Г.А. Археологические памятники в низовьях р.Коротахи и на побережье Баренцева моря // СА. - 1987. - №2. - С.105-106; Петрушев В.С., Халиков А.Х. Волжские ананьицы. - М.: Наука, 1982. - С.55 и др.

6592

временем следует датировать и молот, найденный у д.Козлово.

Следует отметить, что все известные и вновь открытые поселения в долине Волги имеют следы разрушения. Сложившаяся ситуация требует срочного дальнейшего исследования этих памятников.

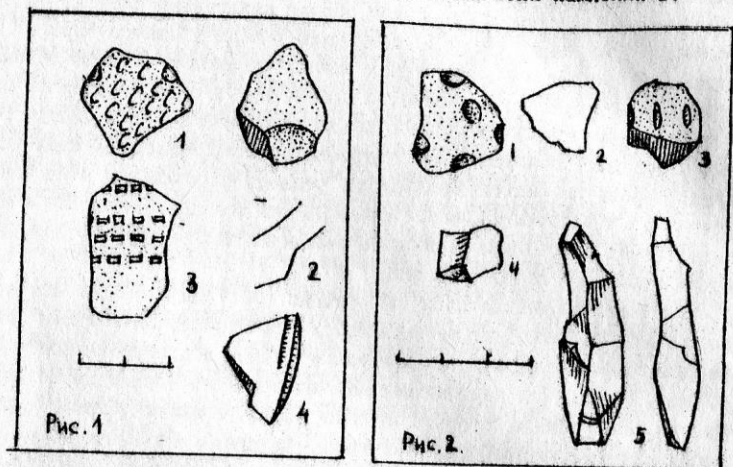

Рис. 1

Рис. 2

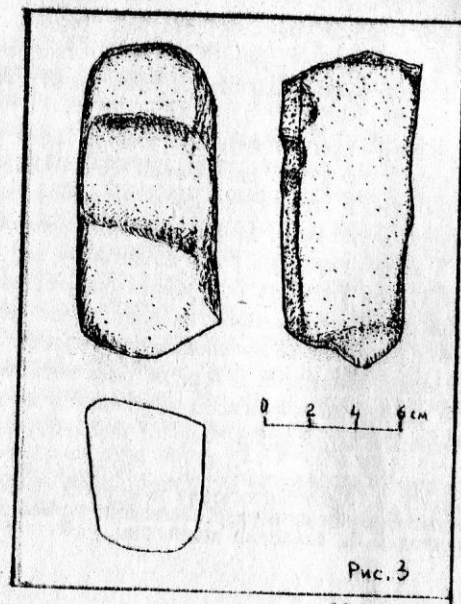

Рис. 3

К ВОПРОСУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ДРЕВНЕГО ЧУВИЛЯ

КОМАРОВ К.И., УТКИН А.В.

(Институт Археологии АН СССР, г.Москва)

(Производственная группа по охране памятников, г.Иваново)

Авторы и составители многочисленных краеведческих очерков и путеводителей посвященных г.Плесу обычно отождествляют его начальную историю с древним Чувилем (Шипулина А., 1970. С.12). Поводом для этого служат местные устные предания и легенды, часто противоречивые и туманные. Иной точки зрения придерживается Л.А.Шильчиков (1983. С.42), который на основании кратких сведений Ф.Д.Нефедова локализует Чувиль 12 км от Плеса вниз по Волге в местечке Алабуга, не указывая, правда, какого-то конкретного пункта.

В начале 80-х годов плесский краевед А.А.Любимов (1987.С.18, 19) предпринял попытку установить реальное местоположение загадочного Чувилья, объединив воедино легенды и данные Ф.Д.Нефедова. Однако его поиски окончились безрезультатно.

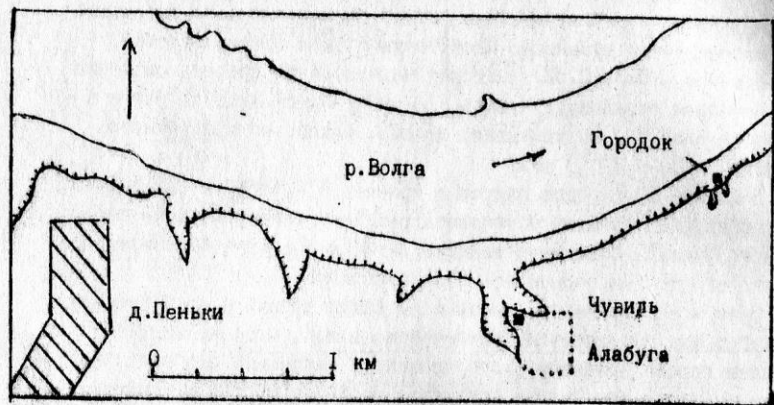
Беда всех краеведов, пытавшихся найти Чувиль и не обнаруживших его, как нам кажется, заключается в том, что они искали остатки города древнерусского времени с типичными для него укреплениями, тогда как Чувиль относится совсем к другой исторической эпохе. Для определения его точного местонахождения необходимо вновь вернуться к информации Ф.Д.Нефедова, записанной им в 1895г. и внимательно ее проанализировать, т.к. сам автор не ставил своей задачей изучить предания о Чувиле, а использовал народные названия той или иной местности для привязки курганов.

Итак, Ф.Д.Нефедов (1899,с.161) писал: "НИЖЕ ПЛЕСА В 12 ИЛИ 14 ВЕРСТАХ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ (Волги) СОХРАНИЛИСЬ СЛЕДЫ ЗЕМЛЯНОГО УКРЕПЛЕНИЯ "ГОРОДИЩА", А ЕЩЕ НИЖЕ НА ВЕРСТУ - "ГОРОДИНА". ВСЯ ЭТА МЕСТНОСТЬ НАЗЫВАЕТСЯ "ГОРОДИНОЮ", ПРИЗНАЕТСЯ ОСТАТКАМИ ДРЕВНЕГО ГОРОДА ЧУВИЛЬ". Из этого отрывка следует, что к востоку от Плеса находятся два городища, которые, (а также пространство между ними) называются Городиною (Чувилем). Второй отрывок из отчета позволяет более определенно локализовать эти городища на местности: "...МЕСТНОСТЬ НОСИТ ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ "ГОРОДИНЫ", "ГОРОДИЩА" И "ЧУВИЛЯ", В ЧАСТНОСТИ ЖЕ ИМЕЕТ СЛЕДУЮЩИЕ НАЗВАНИЯ: "СРЕДНЯЯ ТЕРРАСА - ГОРОДИНА ; С ЗАПАДА И ВОСТОКА ОНА ОГРАНИЧЕНА ГЛУБОКИМИ ОВРАГАМИ ; НИЖЕ ПО ТЕЧЕНИИ ВОЛГИ ,

В РАССТОЯНИИ ВЕРСТЫ ИЛИ ПОЛТОРЫ - ГОРОДОК; ВЕРХНЯЯ ТЕРРАСА НАД ГОРОДИНОЙ ЗОВЕТСЯ АЛАБУГАЙ..." (Нефедов Ф., 1899. С.169). Точное местонахождение двух пунктов из трех, оговоренных в отрывке, в настоящее время известно. Это урочище Алабуга в 2,5 км к востоку от д.Пеньки и Пеньковское городище (нефедовский Городок).

Схема расположения городищ

Местонахождение же третьего пункта (Городины) относительно двух первых устанавливается легко: в 1 км к западу от Городка, на северной окраине урочища Алабуга, где часть коренного берега с запада и востока разрезана глубокими оврагами и имеет мысовидную в плане форму (рис.). Именно этот пункт Ф.Д.Нефедов (1899.С.171) идентифицировал с легендарным Чувилем: "ГОРОДИНА ЧУВИЛЬ). ОТ ВЕРХНЕЙ ТЕРРАСЫ КО ВТОРОЙ БЕРЕГ СПУСКАЕТСЯ АМФИТЕАТРОМ; ПОРОСШИМ ЧЕРНОЛЕСЬЕМ, В КОТОРОМ РАЗБРОСАНЫ КУРГАНЫ РАЗЛИЧНОЙ ВЫШИНЫ И РАЗМЕРОВ".

Таким образом, если мы правильно интерпретировали отрывочные сведения Ф.Д.Нефедова, то древний Чувиль находится в 2,5 км к востоку от д.Пеньки и представляет собой типичное мысовое городище раннежелезного века с бедным, по-видимому, большей частью смытым культурным слоем. Дальнейшие полевые исследования, надеемся, внесут окончательную ясность в наши предположения.

Во второй половине XII в. на территории (уже брошенной к тому времени) городища древнерусские поселенцы устроили курганное кладби-

ще. Скорее всего, это они и дали городищу название, сохранившееся до наших дней. В основе топонима Чувиль, по нашему мнению, лежит антоним "чудь", которым русские летописи называли все финноязычные народности, а регион Костромского Поволжья являлся одной из зон активных контактов древнерусского населения с поволжскими финнами, которые в конце концов были полностью ассимилированы первыми, внося мощный пласт в русскую материальную культуру и оставив после себя множество гидро-и топонимов (Рябини Е., 1986).

ДЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА И ЛЕТОПИСНЫЕ ФИНСКИЕ ПЛЕМЕНА
ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

ЛЕОНТЬЕВ А.Е.

1. Современная археология рассматривает упомянутую в летописи мерю как наследников племен дяковской культуры в регионе Верхнего Поволжья и большей части Волго-Клязьминского междуречья. Эта точка зрения базируется на совпадении ареалов обеих культур и сходство некоторых элементов материальной культуры. Однако полученные в последние годы данные заставляют усомниться в точности принятой схемы этнического процесса.

2. Анализ систем расселения раннего и позднего железного века в отдельно взятом районе о.Неро показал, что между ними существуют принципиальные различия. Не совпадают топографические характеристики, размеры и типы поселений. Общая центробежная тенденция расселения дяковского времени сменяется во второй половине I тыс. н.э. стремлением к консолидации поселков в пределах сравнительно небольшой территории при значительно возросшей плотности и численности населения. Не наблюдается и хронологическая преемственность культур. Известные городища с сетчатой керамикой прекращают существование в первых веках н.э., тогда как мерянские поселения по имеющимся данным возникают не ранее VII в. Достоверные памятники середины I тыс. н.э. в районе не известны.

3. Судя по известным материалам аналогичная ситуация складывалась на всей мерянской территории, включая Костромское Поволжье. В отличие от Москворечья на Верхней Волге ниже Углича и в Волго-Клязьминском междуречье ни одно городище раннего железного века не переживает эпоху господства сетчатой керамики. В тех случаях, когда на поселениях зафиксированы более поздние отложения, что не редкость ("Копок", Малодавыдовское, Березняковское, Выжегша, Попово и др.), отсутствует хронологическая преемственность с ранними "сетчатыми" комплексами, то есть подтверждается лишь факт вторичного заселения городищенской площадки. Характерная керамика позднедяковских городищ второй пол. I тыс. н.э. типа москворецких за редким исключением не имеет аналогий на памятниках северо-восточнее р.Клязьмы и в целом ее ареал совпадает с границей распространения балтской гидронимии.

4. Приведенные факты заставляют вернуться к вопросу, поставленному в работах П.П.Ефименко и Н.Н.Третьякова: не следует ли связывать появление меря в Верхнем Поволжье с притоком нового населения в VI-VII вв.? Отражением этого процесса явились возникшие грунтовые могильники, ранее на этой территории неизвестные. В этот же период происходят и ощутимые изменения в облике материальной культуры населения.

В лабораторию естественно-научных методов Института археологии АН СССР поступили два фрагмента керамической посуды из раскопок городища "Пеньки", на которых были заметны отпечатки зерен^х).

На одном фрагменте стенки сосуда отпечатались два зерна, плотно прижатые друг к другу. Верхние концы зерен немножко расходятся. Сужающаяся нижняя часть закруглена и чуть уплощена. Этот отпечаток принадлежит пшенице-двузернянке (полбе) ( ).

Второй отпечаток, на дне сосуда, очень неглубокий. Это сильно затрудняет его определение. Заметен отпечаток тонкой бороздки, слегка расширяющийся к одному концу. Второй конец отпечатался плохо. Боковые стороны зерна овальные, слегка сужающиеся к концам, гладкие. Возможно, на керамике отпечаталось зерно ячменя ( ).

Слой, в котором найдены отпечатки, датируется автором раскопок П.Н.Травкиным VI-XI вв. н.э. Полба-двузернянка является довольно распространенной находкой в слоях второй пол. I тыс. н.э. на памятниках лесной зоны. Зерна ячменя также составляют значительную часть зерновых находок на памятниках этого времени. Известны находки этих культур и на более ранних памятниках (А.П. Расиньш. Материалы к истории культурных и сорных растений на территории Латвийской ССР до XIII в. н.э. - Растительность Латвийской ССР. 1958, т. II и др.).

Полба - двузернянка и ячмень - наиболее древние зерновые культуры. Полба требует значительных затрат труда при обмолаоте. Урожай чистого зерна у нее ниже, чем у голозерных пшениц, за счет большого процента пленок в отходах (у нашей полбы - до 26,5%) (Е.А. Столетова. Полба-аммер. - Труды по прикладной ботанике и селекции. 1924-1925, т. XIV, вып. I). Но полба вынослива, имеет прочный стебель, не полегает, не повреждается птицами. Для нее благоприятно неглубокое возделывание посевных площадей. Убирать ее можно, обламывая колоски.

Ячмень по потребностям к почве, влаге, теплу близок к пшенице. Он имеет небольшой вегетационный период, чем вызвана его известная

х) При дальнейшей обработке керамического материала Пеньковского городища обнаружены новые образцы керамики с отпечатками зерен в формочной массе. (Прим. ред.).

требовательность к запасу усвояемых элементов пищи (Д.Н. Прянишников. Растения полевой культуры. М., 1936).

Состав культур земледелия указывает в некоторой степени на характер возделываемых площадей. Полба-двузернянка и ячмень могли выращиваться на находящихся вдали от поселений мало окультуренных участках. Восстановление плодородия почвы на таких землях происходило в залежи или перелог. Применение этих систем в лесной зоне характерно для периода второй пол. I тыс. н.э. Использовались они и в более позднее время.

ТАМОНЯ ДСМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ НА ВЕРХНЕВОЛЖЬЕ
(КРЫМОВ Е.Ю. (г.Дубна), БЕЛЕЦКИЙ С.В. (г.Ленинград))

Ратминское поселение расположено при впадении в Волгу ее правого притока Дубны. Впервые оно было описано еще в конце XIX в. В.А.Плетневым и тогда же отождествлено с населенным пунктом Дубна, упомянутым в летописи под 1216 г.

С Ратминского поселения происходит огромное собрание подъемного материала, насчитывающая более тысячи предметов, не считая фрагментов керамики. Характер находок указывает на выделение прослойки профессионального воинства и в целом на городской характер поселения. Хронологически подавляющее большинство находок укладывается в рамки XII-XIII столетий. Предметы более раннего и более позднего времени отсутствуют. Основание поселения, судя по некоторым косвенным данным, относится к началу 30-х годов XII в. (Белецкий С.В., 1987). Гибель поселения в пожаре XIII в. соответствует летописным сведениям о событиях феодальной войны 1216 г. (Успенская А.В., 1966).

Таким образом, древнерусская Дубна - типичный древнерусский город домонгольского времени. Этот контекст представляется существенным для понимания обширной сфрагистической серии, происходящей с памятника. В состав серии входят, кроме трех печатей и двух заготовок для печатей (Белецкий С.В., Крымов Е.Ю., 1990) также 35 пломб и 9 заготовок для пломб. Кроме того, в частных коллекциях известно еще не менее 10 пломб с Ратминского поселения.

Результаты изучения пломб и заготовок для пломб с Ратминского поселения позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство пломб оттиснуто на заготовках иных типов, нежели найденные на поселении и, следовательно, пломбы происходят не из самой Дубны, а из других центров. Среди княжеских законов на пломбах представлены тамги Всеволода Мстиславича, княжившего в Новгороде и Пскове, Святополка Мстиславича, занимавшего стогны в Полоцкой земле, Пскове, Берестье, Новгороде и Владимире Волыньском, а также знаки, относящиеся к ветви развития тамги, характерной для потомков Юрия Долгорукого (Молчанов А.А., 1985). 4 пломбы с изображением креста на аверсе и святого на реверсе, оттиснутые одной парой матриц, соответствуют пломбе, происходящей из Пскова. Можно считать, что большинство пломб происходит либо из Новгорода Великого, либо из Низовских земель.

Следует отметить, что после Дрогичина, в пределах которого обнаружено несколько тысяч подобных предметов (по разным сведениям не менее 8,5, но не более 15 тысяч пломб) и Новгорода Великого (более 400 пломб) серия находок пломб на Ратминском поселении (около 50) оказывается количественно третьей. В Рязани таких пломб найдено немногим более 30, в Пскове - чуть более 20, в Белоозере - 19, а в других пунктах подобные находки единичны. Уже одно это не может не вызывать повышенный интерес к древнерусской Дубне.

К сожалению, пломбам в вопросе их изучения повезло значительно меньше, чем актовым печатям. Они "остаются по-прежнему не изученными, а их тщательная и полная систематизация... продолжает оставаться нерешенной задачей (Молчанов А.А., 1985). В частности, остается предметом дискуссии вопрос о функциональном назначении пломб: их считают актовыми печатями, связывают с товарно-денежными отношениями "безмонетного периода" в истории Руси, называют торговыми пломбами.

Не считая возможным делать какие бы то ни было окончательные выводы, хотелось бы подчеркнуть следующее: располагаясь на пограничьи Новгородской и Ростовской земель (в начале XIII в. - на границе владений Новгорода и Переяславского княжества) город Дубна в то же время размещался на оживленном торговом пути, связывавшем Новгород с Низовскими землями. Находки актовых печатей позволяют уверенно утверждать, что город с момента своего основания находился в сфере интересов новгородского республиканского правительства, привлекая к себе повышенное внимание высших боярских магистратов, а в период расцвета был не только напрямую связан с уделным Переяславским княжеским столом, но являлся местом существования постоянно действующего административного пункта, чиновники которого располагали правом скреплять документы актовой печатью.

Находясь на торговом пути на пограничье двух самостоятельных территориально-политических образований, город Дубна не мог быть ни начальным, ни конечным пунктом торгового пути, а сравнительно небольшие размеры города (с учетом размытой водами Волги части поселения - около 6 га) безусловно относят его к числу малых городов Руси. Однако эти же данные вместе с фактом обнаружения на Ратминском поселении серии заготовок для пломб наводят на мысль о том, что в Дубне происходило освидетельствование товаров, направляющихся из Низовских земель в Новгород и из Новгорода в Низовские земли.

Иными словами - древнерусская Дубна в XII-XIII вв. представляла собой не только пограничный пункт на рубеже между владениями Новгорода Великого и Северо-Восточной Русью, но выполняла важные функции таможенного пункта на торговом пути, соединявшем оба государства. В первую очередь речь должна идти, видимо, об освидетельствовании продуктов питания, поставлявшихся в Новгород из Низовских земель. Не случайно именно города Верхневолжья, в том числе - Дубна, были стерты с лица земли в войне 1216 г., начавшейся сразу же вслед за попыткой передславского князя Ярослав Всеволодича объявить Новгороду торговую блокаду.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ КОСТУМЕ ПЛЕССКОГО ПОВОЛЖЬЯ (XII-XIII вв.)

ИЦКОВА Л.В.
(Плесский музей-заповедник)

В работах археологов, посвященных изучению раннего средневековья Верхнего Поволжья, Поветлужья, достаточно хорошо анализируются женские украшения из курганных захоронений (Е.А.Рябинин, Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л., 1986., Г.А. Архипов. Марийцы XII-XIII вв. Йошкар-Ола, 1986). Работы охватывают большие регионы, и в силу этого исследователи не выделяют мелкие локальные типы женского костюма. Однако это представляется возможным на основе тех же работ, на основе отчетов Ф.Д. Нефедова (МАВГР, 1999, т.3) и анализа вещей из его раскопок (собрание Эрмитажа) - по крайней мере применительно к плесской округе.

При работе над данной проблемой привлекался материал курганных групп на правом берегу Волги ниже г.Плеса на расстоянии, не превышающем 14 км: Кошелиха, Левашиха I-III в пустоши Сухарево, Кочергино в пуст. Стрелка, Пеньки I-II в пуст.Алабуга, Пеньки I-II в пуст.Кубасово, Пеньки в пуст. Городина-Чувиль, группы Кисловская I-III, Абабково I-II.

Анализ погребального инвентаря позволяет реконструировать:

Головной убор

Он состоял из налобного венчика, сделанного либо из кожи (сохранилось три фрагмента), либо из ткани. К нему крепились проволочные кольца, в основном проволочные перстнеобразные с завитком на одном конце или с заходящими друг за друга концами. Диаметр ок.4 см, количество колебалось от 2 до 8, в отдельных погребениях - 16,18 или 20 (соответственно Пеньки I,II в пуст.Кубасово, Левашиха II). 2 экз. узелковых височных колец происходят из курганов Кошелиха I и Абабково I,2 экз. овальнощитковых - Абабково I, Левашиха I.

Шейные украшения

Самый распространенный вид - бусы. Они присутствовали во всех женских погребениях. В основном это зонные стеклянные бусы разных цветов (преобладали ярко-синие колеблющихся размеров). Встречены мозаичные и полихромные (14 экз.), бронзовые (5), золоченые мелкие (10). Часто в состав бусинных ожерелий входили различные подвески. Среди них 3 замкнутокрестчатые лунницы, отлитые в одной форме (Левашиха I, Пустошь Кисловская III, Абабково I); круглые крестовключенные

- 4 экз.; крестовидные - 2 экз. В двух погребениях курганных групп Левашиха I и Кубасово I (Пеньки I) вместо подвесок использовались саманидская и булгарская монеты.

Нагрудные украшения

Судя по отчетам Ф.Д.Нефедова, к нагрудным украшениям можно отнести часть плоских ажурных подвесок-уточек (в 7 погребальных комплексах), в том числе с шумящими привесками (4 погр. комплекса, 7 экз.).

Браслеты

Встречались в большом количестве. Преобладали пластинчатые тупо-конечные и загнутоконечные. Кроме того, были 2 оттянутоконечные (Пеньки I, II в пуст. Кубасово). Все пластинчатые браслеты имели геометрический орнамент.

Из плетеных браслетов наиболее распространенными были оборвано-конечные (8 экз.), вдвое меньше витых петлеобразных (4 экз.). В Кошелихе и Абабково I найдено по одному экземпляру узкомассивных браслетов с продольновыпуклыми краями, по которым нанесены косые насечки.

Перстни

Встречены в количестве 14 экз. II овальнощитковых, все с геометрическим орнаментом; концы либо спаяны, либо заходят друг за друга. Рубчатые кольца представлены всего тремя экземплярами (Кочергино в пуст. Стрелка, пуст. Кисловская I, Пеньки II в пуст. Кубасово).

Пояс

Кожаный ремешок застегивался с помощью подковообразных фибул, чаще со шлям. К поясу кроме нода, который располагался слева, были прикреплены шумящие подвески типа "барашки" или "коньки-уточка" (7 погр. комплексов, 13 экз.), на длинных ремешках, которые украшались литыми бронзовыми колечками и спиральками. Все бубенчики у шумящих подвесок имели грушевидную форму и продольный разрез, кроме подвесок из курганов, расположенных в пуст. Городина-Чувиль: там бубенчики имели крестовидный разрез, - а в курганных группах Абабково только лапчатые и колокольчатые привески. Кроме того, в курганных группах Абабково I, II и Пеньки I в пуст. Алабуга найдены каркасные подвески, прикрепленные к середине пояса, а не слева. На поясе крепились ажурные подвески: 4 экз. разных типов в разных погребениях. В 2

погребениях к поясу справа крепились бубенчики с привесками (Левашиха I, пуст. Кисловская I).

В результате анализа всего инвентаря удалось выяснить, что в ЮЗ направлении проявляется качественное изменение женских украшений:

- во-первых, кроме обычных перстнеобразных колец с завитком на одном конце или с заходящими друг за друга концами появляются ромбо-щитковые и бусинные кольца (Абабково II, Левашиха I, Кошелиха);
- во-вторых, здесь встречаются узкомассивные браслеты с продольно-выпуклыми краями при повсеместном распространении пластинчатых и витых браслетов (Абабково I, Кошелиха);
- в-третьих, зафиксировано появление каркасных и колечковых треугольных подвесок наряду с зооморфными (Пеньки I, Абабково I, II);
- в-четвертых, у шумящих подвесок на данной территории вместо грушевидных привесок с продольным разрезом распространяются лапчатые и колокольчатые привески (Абабково I, II).

(ИвГУ, г. Иваново)

В последнее время в исторической науке значительно возрос интерес к культовым камням, большую группу которых составляют так называемые "следовики" — крупные валуны с изображенными на них отпечатками стоп или ладоней человека, хотя часто к следовикам относят камни с любыми другими изображениями (кресты, всевозможные княжеские знаки и др.).

Одним из первых в СССР изучением подобных камней занялся наш земляк С.Н.Ильин (г. Шуя). Ему же принадлежит это название — "следовики". Он изучил и описал более 25 валунов в Калининской, Псковской, Вологодской, Смоленской и Новгородской областях, собрал некоторые данные об их наличии на территории Ивановской области. Однако целенаправленным поиском и исследованием следовиков в Ивановской области он и кто-либо другой не занимался.

Известный археолог к. XIX — н. XX вв. Ф.Д.Нефедов в статье "Раскопки курганов в Костромской губернии..." писал, что у деревни Сторожево Георгиевской волости у ЮВ стены небольшой часовни "лежит большой серый камень, на верху его углубление похожее на ступню детской ноги, камень этот местными жителями почитается за священный: по преданию, на него когда-то ступил младенец Иисус Христос... Сюда приходят больные и пьют воду, скапливающуюся в углублении камня" (Ф.Д.Нефедов, 1899 г.). Дальнейшая судьба этого памятника плачевна. В начале нашего века он был разбит для использования под фундамент дома.

Потерян для науки и следовик из села Ново-писцово. Этот камень с изображением "Божьей ноженьки" хорошо помнят местные жители. Он находился на берегу небольшого водоема и ок. 10-15 лет назад был засыпан во время экскаваторных работ. По свидетельству жителей села Савитово (Новлянский сельсовет), в реке Волге недалеко от пристани находится камень с изображением перекошенного креста, а за селом в лесу лежит большой плоский серый валун с "отпечатком" левой стопы человека. Камень, якобы, обладает целебными свойствами.

Имеются и другие, непроверенные пока данные о местонахождении подобных камней в разных районах Ивановской области. Необходимо отметить большую силу народных преданий, веру в целебные свойства камней и бережное, в ряде случаев, отношение к ним со стороны местных

жителей, в связи с чем поиск их бывает крайне затруднен.

В книге Е.Н.Ерофеевой "Археологические памятники Ивановской области" приведены данные еще о нескольких следовиках, найденных в Ильинском районе: жертвенный "лабиринтовый" камень с выбитым на нем изображением или надписью (дер. Арсеново), камень — "крестовик" у села Спас-Городец, камень с изображением всадника у села Колягина на так называемом "Коневом болоте" (Е.Н.Ерофеева, 1965 г.).

Как уже отмечено выше, культовые камни лишь в последнее время получили статус исторических памятников, но в отдельных областях страны они уже регистрируются для включения в Своды памятников истории и культуры. В Ивановской области, в связи с приведенными примерами разрушительной деятельности человека, эта проблема встает довольно остро.

Имеющиеся сведения указывают на наличие подобных камней и в непосредственной близости от Плеса. Их поиск, изучение, охрана и даже экспонирование вполне могут войти в сферу интересов музея-заповедника — для более полного представления о многогранной местной народной культуре.

Летом 1988 года Д.Б.Ойнасом на территории горы Левитана (в осы-
пях могил, в верховьях оврага у пруда, на дороге по ул.Гора Леви-
тана, в верховьях оврага под деревянной лестницей, в 25 м к СЗ от
д.5 по ул.Гора Левитана) были обнаружены фрагменты круговых сосудов
(20 экз.). Все фрагменты венчиков (13 экз.) имеют эсвидную форму,
без орнамента (11 экз.) и с линейным орнаментом (2 экз.). Большая
их часть содержит в тесте примеси песка и дресвы, за исключением
1 экз., содержащего только песок. Обломки стенок сосудов (7 экз.)
в основном покрыты линейным орнаментом, один из них орнамента не
имеет. В качестве примесей в шести случаях использованы дресва и пе-
сок, в одном случае - только песок. Описанные выше признаки позволи-
ли датировать материалы XII-XVII вв.

В 1989 году Г.В.Мореновой было проведено повторное обследование
горы Левитана. В вырытой от деревянной Воскресенской церкви г.Плеса
канаве под электрокабель был обнаружен культурный слой, подтверждаю-
щий предположение о заселенности горы Левитана в эпоху средневековья.

Гора Левитана (бывшая Петропавловская) представляет собой
участок плато высокого правого берега Волги, ограниченный с запад-
ной и восточной сторон глубокими оврагами. Высота ее над современным
уровнем воды в Волге (после его поднятия в связи с постройкой Горь-
ковского водохранилища) составляет 43-45 м. Поверхность горы задер-
нована, частично поросла лиственными деревьями. В южной части памят-
ник застроен индивидуальными домами и разрушается огородами, с се-
верной нарушен старым Петропавловским кладбищем, действовавшим с
XVII по 50-60 е гг. XX в.⁺) Судя по границам распространения подъям-
ного материала, собранного авторами, площадь этой части города, ве-
роятно, не превышала 120 x 95 м (рис.1). Зачистка края канавы, произ-
веденная Г.В.Мореновой, дала следующую стратиграфию: дерн (10 см),
серовато-коричневый суглинок - культурный слой (42 см) и светло-
коричневая супесь (материк).

+ В начале XXв. у входа в деревянную Петропавловскую церковь еще
находился белый известняковый камень с вырезанной славянской вязью
надписью: "Лета (8070 или 1572) представился раб Бж и Сидор
Сентября в день Кириллов сын Ошерин". См.: Труды комиссии по сох-
ранению древних памятников Императорского Московского Археологическо-
го Общества. - М., 1907. - Т.1. - С.111.

В ходе зачистки собрана небольшая коллекция находок, состоящая
из обломков круговой посуды средневекового облика (55 экз.) и отщепа
с коркой. Фрагменты венчиков (10 экз.) орнамента не имеют. В их тесте
заметна примесь песка и дресвы (6 экз.) и только песка (4 экз.).
Четыре обломка венчиков имеют эсвидную форму. Фрагменты стенок сосу-
дов (39 экз.) в большинстве случаев - без орнамента (35 экз.), мень-
шая их часть покрыта линейным прочерченным орнаментом (4 экз.). Сре-
ди примесей в тесте обломков стенок наиболее часто встречаются песок
и дресва (28 экз.), реже - песок (11 экз.). Фрагменты дниц сосудов
(6 экз.) орнамента не имеют, за исключением одного обломка с линей-
ным прочерченным орнаментом. Три фрагмента дниц содержат примеси песка
и дресвы в тесте, три остальных - только песка. На внешней поверх-
ности некоторых обломков дниц просматриваются следы песочной подсыпки,
на которую ставился сосуд при изготовлении.

Подобные коллекции керамики Г.В.Мореновой были собраны в выбро-
сы у д.7 по ул.Гора Левитана (21 экз.), с могильных насыпей старого
кладбища (6 экз.), в выбросе из канавы (63 экз.) и на огородах, рас-
положенных напротив Петропавловской каменной церкви (9 экз.).

Найденная на территории горы Левитана керамика аналогична керами-
ке, обнаруженной при раскопках Плесского городища и посада. Анализ
первой на основе классификации М.Г.Рабиновича⁺), позволил выделить
наиболее часто встречающиеся здесь типы посуды - курганную, серую,
серую толстостенную и красную. В единичных экземплярах встречены
фрагменты посуды других типов. Керамика позволяет датировать обнаружен-
ный на горе Левитана населенный пункт XII-XVII вв. Вероятно, в грани-
цах этого временного периода здесь располагалась нагорная часть по-
сада г.Плеса. Посад, таким образом, занимал не только первую надпой-
менную террасу, но и вторую по высоте после горы Свободы площадку пла-
то. Свое существование населенный пункт прекратил, видимо, за некото-
рое время до появления на этой удобной площадке в конце XVI- начале
XVII вв. погоста и постройки деревянной Петропавловской церкви.

+ Рабинович М.Г. Культурный слой центральных районов Москвы. Древ-
ности Московского Кремля. - М., 1971. - С.9-117.

ЛЮБИМОВ А.А. (г.Москва)

П.И.Мельников (Андрей Печерский) писал: "В одиннадцати верстах от Плеса впадает в Волгу, с левой стороны, р.Колдома. Села, расположенные у впадения этой речки, называются вообще Колдомскими..." И по сей день стоят на высоком берегу Волги: с.Новлянское, с.Георгиевское и с.Семеновское. По названию реки Колдомы ясно, что до колонизации этих земель славянами здесь жили финноязычные племена. О чем свидетельствуют и данные раскопок, произведенных здесь писателем Ф.Д.Нефедовым в конце прошлого века. В курганах, датированных XI-XIII вв. найдены вещи, доказывающие взаимодействие славянской и финской культуры. Вот описание одного из курганов: "Близ села Новлянского (тропой в 3/4 версты, а дорогою в 2 верстах) Георгиевской волости, левый высокий берег р.Колдомы: земля новлянских крестьян. Местность живописная. Курганы раскиданы в сосновом лесу; всего 22 кургана..."

Курган IV высота 1 м 27 см, в основании насыпи 21 м. Насыпь - суглинок. Покойник на материке, под заливкою, головою на ЮВ, с руками, сложенными на груди, ногами вытянутыми; костяк плох. Рост 139 см. Вещи: на висках серебряные и бронзовые кольца; нашее цветные бусы из стекла и пасты; на груди серебряная пряжка в виде банта; на запястье левой руки бронзовый листовый браслет, а на правой серебряный узкий браслет, на поясе и у правого бедра серебряные привески; фигура собачки и фигура курочки с бубенчиками".

Позднее новяление упоминания Костромского Поволжья в средневековых письменных источниках обуславливается тем, что оно входило с начала XIV века в состав Владимирского княжества. Детальное же распоряжение этими землями сделал Василий Тёмный. В его духовной грамоте, составленной в 1461-1462 г.г. встречаются Колдомские села, которые он завещал своей жене Марии Ярославне: "А на Костроме даю ей Михайловские села Даниловы со всем, что к ним потягло. А что ей дал Михайло Сабуров Колдомские, что то ее и есть".

В дальнейшем Колдомские села были дворцовыми. Территория, на которой они были расположены, относилась к обширному Дуплекову стану. Село Семеновское в XVII веке принадлежало представителям русского дворянского рода Долматовых-Карповых. Этот род пресекся после смерти в 1660 году Бориса Ивановича Долматова-Карпова, который был боярином и начальником артиллерии во время войны с Польшей при царе Алексее: "137 и 138 г. за Окольничим Львом Ивановичем да Стольником Федором

Борисовичем Долматова-Карпова старинная их вотчина село Семеновское на реке Колдоме, а в селе ц-въ "Преч. Бог.чуд. иконы Владимирские древяна клецки..."

В дальнейшем Семеновское перешло князю Ивану Петровичу Пронскому, а после него досталось князю Черкасскому Даниле Григорьевичу и боярину Алексею Семеновичу Шейну.

Шейн А.С. был одним из лучших полководцев своего времени. Пользовался большим доверием Петра I-го: "...в 1699 году пожалован в генералы от инфантерии..." В начале XVIII века селом владеет князь Василий Петрович Голицын.

Село Георгиевское, а в то время погост Егорьевский с церковью на нем мученика Егория так же принадлежал всем названным владельцам. В дальнейшем село Георгиевское было подарено Елизаветой Петровной графу Ивану Симоновичу Гендрикову.

Село Новлянское относилось к Колдомской волости и так же в XVIII веке было за Долматовыми-Карповыми. В конце XVII века часть села стала принадлежать представителям двух знаменитых русских родов Трофиму Никитину Мусину Пушкину и Льву Силину Пушкину. С начала XVIII века село принадлежит представителям русского дворянского рода Каблуковых, который известен еще с XV века.

До настоящего времени сохранились в этих селах все три каменные церкви. В с. Семеновском храм Казанской Божьей Матери не имеет точной даты постройки. В селе Новлянском храм Божьей Матери Покрова построен в 1806 году, а в селе Георгиевском храм Божьей Матери Знамения построен в 1813 году. На кладбище у храма с.Георгиевского похоронены в конце прошлого века представители старинных русских дворянских родов Безобразовых, Куломзинных, Карцевых и др.

К сожалению в настоящее время Колдомские села влечат жалкое существование. Из-за бездорожья и других веских причин жители даже ближних деревень постепенно переселяются в с.Новлянское. Другие два села пустеют на глазах. Внешний вид церквей в довершении ко всему подчеркивают унылую картину. безхозяйственности и забытой истории. Много сил потребовалось верующим вновь добиться открытия церкви в с.Семеновском, а храмы в Новлянском и Георгиевском давно обречены на медленное разрушение.

НЕКОТОРЫЕ ЧАСТНЫЕ ВЛАДЕНИЯ В ПЛЕССКОЙ ОКРУГЕ

СМИРНОВ Л. П.

(г. Москва)

Не останавливаясь специально на вопросе о частных владениях в Плесской округе, упомянем лишь об отдельных из них.

Так в материалах межевой съемки, проведенной в 1785 году землемером Ивановым, уже встречается название ряда населенных пунктов, существующих и в настоящее время: "План специального межевания Плесской округи села Спасского с пустошами Гуляевской и Голенищевой, деревни Церковное с пустошью Ивашковой, деревень Левашихи, Остров, Павлово, Погост - общего владения Василия и Сергея Ивановичей и их матери Парасковьи Денисовны Протопоповых и Марии Алексеевны Коптевой, а также деревни Касимовки с пустошами Ломки и Барабашевка и деревни Прутское с пустошами Прудичем, Потаповской и Суходолом Великим - общего владения Василия и Сергея Ивановичей и их матери Парасковьи Денисовны Протопоповых и княгини Аграфены Алексеевны Мещерской".

Верстах в 60-ти от Нерехты по направлению на Родники находилась вотчина А. В. Суворова - село Сараево. Это село находится в 27 км от Плеса по направлению почти прямо на юг. Как и Плес, оно расположено ныне в Ивановской области (не смешивать с селом Сараевым, находящимся в 16 км к юго-востоку от гор. Нерехты и относящимся к Костромской области). Между прочим, на карте, помещенной на внутренней стороне обложки книги В. И. Казариновой "От Плеса до Сараева"⁺ указано только костромское Сараево, тогда как в тексте ее книги рассматривается ивановское Сараево, на этой карте не обозначенное, хотя по местоположению вполне бы могло на ней поместиться.

Краевед М. Диев описывает одну из поездок Суворова (в период царствования Павла I) в Сараево следующим образом: "Ехал верхом с одним своим ординарцем. В Нерехте, против Никольской церкви ждал калачей, которые очень любил и не раз за ними посылал. Прожил тогда в Сараеве несколько недель, познакомился с окружающими помещиками, ездил к ним и к себе привечал, проживал в доме старосты. Оброк с крестьян употребил на постройку в Сараеве каменной церкви. На память оставил икону Спасителя (снял грудную икону с себя) - хранится в церкви, врезанной в храмовой образ".

⁺ В. И. Казаринова. От Плеса до Сараева. Москва., Искусство, 1978.

В конце 18 века село Серета (ныне город Фурманов) и окружающие селения принадлежали князю Барятинскому. Село Шухомош в его владениях явилось одним из старейших центров возникновения в этом районе крепостных мануфактур.

Ниже Плеса по Волге находилось село Борщевка, бывшее в XVIII веке имением генерал-аншефа А. И. Бибикова, "усмирителя" пугачевского восстания.

Выше по Волге от Плеса (примерно в 10 км) находилось имение Светочева Гора поэта и писателя Николая Федоровича Грамматина. В первой четверти XIX века он был директором костромской гимназии. В 1823 году издал "Слово о полку Игореве", переложенное его стихами старинного размера, с переводом и историческими примечаниями. По окончании службы в Костромской гимназии он жил в своем имении. Усадьба его находилась на горе, под которой располагался низменный адезь правый берег Волги. Вид от усадьбы на Волгу и Заволжье - великолепный. Умер он в 1841 году и похоронен в Светочевой Горе около церкви. На могильном памятнике вырезана сочиненная им самим эпитафия:

"Друзья и сродники, не сетуйте о мне!

Мы здесь изгнанныки, а там - в родной стране".

В начале XIX века генералу Аладьину принадлежало тогда большое (до 800 душ крепостных) имение центром которого было село Никольское, расположенное в 6-ти верстах от Плеса. Интересные сведения о жизни владельцев села в 1812 году содержат уже упоминавшиеся воспоминания Глушковского. Ныне село Никольское не существует. Дом и церковь были разобраны в 40-х или 50-х годах текущего столетия. От бывшей усадьбы сохранились только пруды. В конце 60-х - начале 70-х годов еще были заметны остатки фундаментов барского дома и церкви, пни сплывшего приусадебного парка. Теперь о бывшей усадьбе ничего уже не напоминает. Сейчас рядом с усадьбой, чуть ближе к Плесу, в роще расположен один из пионерских лагерей гор. Приволжска.

А.С.ПУШКИН И НАШ КРАЙ: ИМЕНИЕ БАКУНИНЫХ В РАЙОНЕ ПЛЕСА

БАДЕЛИН В.А.
(г.Иваново)

Вплоть до Октябрьской революции недалеко от Волги, на равном расстоянии от Кинешмы и Плеса, в районе дер. Быстри, стояла усадьба "Затишье". Согласно обнаруженным не так давно документам, в XIX веке усадьба принадлежала Екатерине Павловне Полторацкой, в девичестве Бакуниной - той самой Катеньке Бакуниной, которой посвятил многие свои стихи юный Александр Пушкин.

Отец Екатерины Бакуниной, Павел Петрович, состоял три года директором Императорской Академии наук и Российской академии. За заслуги перед Отечеством ему были даны земли в Кинешемском уезде: Марфино, Шелашиха (Райково), Потехино, Боровиха, Лемешиха, Степаниха, Чертовищи и другие. В их числе дер.Быстри на реке Пезоке, где располагалась усадьба "Затишье". Его жена - Екатерина Александровна, уроженная Саблукова. Кроме дочери Екатерины в семье было два сына: Семен и Александр.

С 12 лет, в 1811 году, сын Александр был отдан в Царскосельский лицей. Каждое лето мать и сестра навещали его. Очаровательная Катенька Бакунина пленила сердце сразу трех лицеистов - Ивана Пущина, Ивана Малиновского и Александра Пушкина. Пушкин посвятил ей 22 стихотворения (1815-1817 гг.); одно из них "К живописцу", было положено на музыку и исполнялось лицеистами как романс. Образ Катеньки был запечатлен в одной из ранних редакций "Евгения Онегина":

...Заметил я черты живые
Прелестной девы и любовь,
Младую взволновала кровь...

В 1817 году Екатерина Бакунина была зачислена фрейлиной на придворную службу. В 39-летнем возрасте вышла замуж за отставного капитана А.А.Полторацкого и покинула высший свет. Похоронена в Петербурге... Вот почти и все, что было о ней известно до недавнего времени.

Многие недостающие страницы ее биографии восполнили тамбовские краеведы. Вступив в брак с А.А.Полторацким, Екатерина Павловна переехала на постоянное жительство в село Рассказово Тамбовской губернии и здесь, как писала своей дочери, "прожила 21 год счастливейшей жизни". В 1855 г. после смерти мужа, находившегося в Рассказове по сути

дела в политической ссылке (как участник восстания Семеновского полка), Екатерина Павловна выехала из Тамбовской губернии. По всей видимости, в дальнейшем она проживала в усадьбе "Затишье" или, во всяком случае, бывала там очень часто (по делам поместья, повидать родню, брата...).

Брат Александр Павлович, окончив лицей, служил подпоручиком лейб-гвардии Семеновского полка, затем был адъютантом Н.Н.Раевского-старшего в Киеве и поручиком лейб-гвардии Финляндского полка. В пору зарождения движения декабристов состоял членом "Общества семисторонней или семиугольной звезды". В 1823 году вышел в отставку и в течение нескольких лет был чиновником при московском военном генерал-губернаторе.

Начиная с 30-х годов Александр Павлович - в кинешемском поместье. Село Райково с окружающими деревнями, в 10 км от усадьбы Екатерины Павловны, перешло к нему по наследству от отца. Здесь он был избран почетным попечителем Костромской гимназии и позднее, став костромским губернатором, наезжал сюда писать главный труд жизни "Управление общее" для всех губерний Российской империи, не состоящих на особых положениях" (м., 1858 г.). В Райкове Бакунин познакомился с будущей женой Марией Александровной Шулепниковой. Венчание произошло в Плесе в 1838 году. В приданое он получил еще ряд деревень уезда: Красные горы, Савинскую, Закатново, Бабино. Шулепниковым же принадлежала усадьба в районе Плеса - "Утешное". В 1910 году в ней побывает знаменитый артист Ф.И.Шаляпин и настолько очаруется красотами природы, что купит у С.А.Шулепникова по соседству 103 десятины земли для постройки дачи (ныне в ней дом отдыха "Порошино").

Там же, между Плесом и Кинешмой, находилась усадьба второго брата Екатерины Бакуниной, Семена Павловича, видного дипломата эпохи Николая I. Он был женат на сестре известного декабриста П.А.Муханова Софье. Но это уже объект последующих поисков.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДА А.А.ГРИГОРОВА. ОПИСАНИЕ УСАДЬБЫ
"БОРЩЕВКА" В 1868 ГОДУ (к вопросу о мемориализации)¹⁾

А.А.ГРИГОРОВ
(г.Кострома)

Владелец: князь Иван Дмитриевич Козловский.
Местонахождение: Нерехтский уезд Костромской губернии.
Количество земли: удобной 912 десятин 455 кв.сажен
неудобной 44 десятины 1892 кв.сажен

Из общего количества удобной земли:

под селениями	14	десятин	1400	кв.сажен
выгон	34	"	"	"
пашня	316	"	"	"
сенокосы	170	"	"	"

Из общего числа земли находится в пользовании крестьян 524 дес.
1400 кв.сажен.

Приходится на 1 тягло 7 десятин 1714 кв.сажен
" на 1 душу 3 десятины 1799 кв.сажен (мужскую душу).

Состав имения: усадьба Борщевка, в ней господский дом со всеми
службами, при усадьбе дворовых людей: мужчин 28 душ, женщин 18 душ,
деревни:

Большое Никулино	дворой	11	душ мужск.	32	женск.	30
Малое Никулино	"	14	"	45	женск.	46
Луховец	"	8	"	18	"	21
Кученево	"	6	"	17	"	18
Абабково	"	8	"	20	"	28
Сидоровец, Карабаново						
тож	"	3	"	8	"	7
ИТОГО:		50		140		150

Тяглов в имении 68, из них чисто обречных 10,
смешанно-обречных 38
задельных 20

Плата оброка в год с тягла с чисто-обречных 30 рублей серебром,
со смешанно-обречных 21 рубль 43 копейки.

Смешанно-обречные отбывают в пользу помещика в год с тягла:
конных мужских 10 дней,
пеших мужских 20 дней.

¹⁾ Публикуется по разрешению А.А.Григорова от 14 июня 1988 года.

Оклад тягла устанавливается по мирскому приговору. В тягло поступают с 20 лет или по вступлению в брак и ранее этого. Снимается тягло по достижении 60 лет, а по болезни или иным уважительным случаям и ранее. Вдовы и незамужние девки в окладе не состоят и никаких повинностей не несут. Усадьба расположена на правом берегу реки Волги, близ господского дома имеются три крестьянские двора, которые должны быть перенесены в деревни, где по 10-й ревизии записаны крестьяне этих дворов. Удобство имения состоит в близости судоходной реки Волги, а так же уездного города Кинешмы, который находится в 20 верстах заштатного торгового города Плеса, который так же находится в 20 верстах и большого фабричного села Вичуга, отстоящего от имения в 16 верстах.

Обычная крестьянская постройка в деревнях сего имения состоит из жилой избы с холодным сенником, скотного двора с хлевом, обычно все это под одной крышей, крыша в большинстве тесовая или хлупцами по бересте, редко бывает соломенная. Затем при каждом хозяйстве имеется амбар, или иначе житница, овин, баня. Стоимость обычного крестьянского двора со всеми строениями хорошего - 300 руб. сер., среднего - 200 руб. сер. Лес для постройки строевой покупается крестьянами с реки Волги за свой счет, а для холостых построек - овинов, амбаров и т.д. дается из господских дач бесплатно помещиком.

При имении имеется ткацкое заведение, в котором желавшие крестьяне работают за счет уплаты оброка, а по уплате такового - получают деньги, заработанные ткачеством, на руки. Кроме того, близость фабричного села Вичуги дает возможность желающим заработка, иметь таковой во всякое время года. Некоторые жители деревень, и даже значительное их число для заработка в летнее время уходят на реку Волгу, нанимаясь к судовладельцам, и несколько из них имеют свои суда на Волге, занимающиеся перевозкой разных грузов по реке Волге. Часть крестьян зарабатывает себе деньги извозом. На реке Сунже имеются 2 крупчатые мельницы, и к ним доставляется хлеб из разных селений и городов, и перемалывается на муку, которая и развозится в Кинешму, Плес и Вичугу, зимою самым путем, гужевым способом, а в летнее время и по Волге на судах.

Выгоды от приработков у крестьян большие, и их заработок на всех этих промыслах относится к основному доходу от хлебопашества как 3 к 2.

Имеются в деревнях и бурлаки, отходящие на заработок в летнее время, а так же каменщики, уходящие из дома для работ в столичном городе Санкт-Петербурге на сроки от полугода и более, до двух лет.

У крестьян урожай бывает обычно озимых хлебов сам шесть, а яровых - сам четверо.

Сена накашивается на тягле по 820-ти пудовых возов.

Высеивается на десятину ржи - 10 четвертей, овса 2 с половиной четверти, ячменя полтора четверика, пшеницы полтора четверика, льняного семя 1 четверик, гороху 5 четвериков.

У крестьян имеется на тягле пашни по 4 десятины с половиной, сенкососу по 2 десятины с половиной, выгона по поддесятины.

Стоимость обработки одной десятины озимого хлеба по 9 руб. 50 коп., ярового 7 руб., сеноносной 2 руб. 50 коп.

Цена работника на хозяйских харчах 40 рублей мужчины и 15 рублей женщины. Поденная плата в летнее время мужчине 35 коп., женщине 25 коп., мужчине с лошастью 65 коп.

Дохода получается от одной десятины в год: с пашни 10-15 руб., сенкососа 3-5 руб.

Положение дворовых людей:

При господском доме работают: ткачей 4 чел., обойщик 1 чел., столяр 1 чел., огородник 1 чел., цирюльник 1 чел., повар 1 чел. При них состоит жен 7 и детей 4. Все находятся на содержании помещика. Отпускается по оброку в разные города и селения: портных немецких 2 чел., ткачей 1 чел., плотников 3 чел., медник 1 чел., пастух 1 чел. При них состоит жен 7 и детей 6 чел. Жены и дети состоят на господском содержании. Оброку получается от этих людей от 20 до 50 рублей, смотря по их мастерству. При господах состоит прислуги мужской 13 чел. и женской 9 чел., в том числе кучера, конюхи, лакеи, горничные, пlichtницы, ключница, прачка и так далее.

Из их детей отданы в ученье мальчики: на шорника 1 чел., на повара 1 чел., на медника 1 чел. Кроме того, из детей дворовых взяты в дом к господам 1 мальчик для комнатных услуг - казачек и 1 девушка-беловейка. Из числа всех дворовых и крестьян имеется грамотных 2 человека.

ЛЬНОТКАЦКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО П ПЛОВИНЕ ХУП-I ЧЕТВЕРТИ XIX вв.

СМЕТАНИН Е.В.

(г. Южа)

Главная особенность сельского хозяйства Костромского Поволжья состоит в том, что огромную роль в нем играло выращивание льна. В XVI веке на основе местного льна начала развиваться льноткацкая промышленность, которая к началу XVIII века достигла высокого уровня развития. Петровские реформы способствовали перерастанию ее в мануфактурную стадию. За 1750-1762 гг. в Костроме и ее окрестностях было построено 9 мануфактур (Нарсесова Э.А., 1952). По другим данным, в крае было уже 15 мануфактур. Только одна мануфактура принадлежала графу Р.И. Воронцову, а остальные были купеческими. Работали на них отпущенные на оброк крестьяне Костромского и Нерехтского уездов. Пряжу для своих предприятий владельцы покупали у крестьян в окрестностях Костромы и Нерехты, где льнопрядение и льноткачество было основным занятием крестьян. Зафиксировано только в Нерехтской округе до 2000 ткацких станков) (Нарсесова Э.А., 1952, с.171).

Пряжа и полотно продавались в городах Нерехте и Песе, а также на всех сельских торгах. В Песе, начиная с 1760-х годов проводились недельные торги, а 2 раза в год - ярмарки. Ряды и недельные торги были в Арменках, Сидоровском, Середи, Красном.

Большая часть мануфактур в середине XVIII века сосредоточилась в Костроме. Но льноткацкое производство невозможно без закупки пряжи в деревне, а большое количество мануфактур в одном месте заставляло скупщиков пряжи уезжать все дальше и дальше от Костромы. Активно посещали они и территорию современного Приволжского района, ибо уже в 1789 году в Песе Иван Яковлевич Ермолин по примеру костромских купцов основывает мануфактуру. В 1794 году строит мануфактуру Иван Андреянович Зубарев, а в 1795 г. Егор Семенович Шишмолин (Дубак Е., 1921, с.4-7). Можно сделать предположение, что это были "рассеянные мануфактуры". В 1809 году в Костромском Поволжье было 24 фабрики, и Плес был третьим по величине центром льноткацкой промышленности, уступая Костроме и Кинешме (Дубак Е., 1921, с.19). С середины XVIII в выпуск продукции вырос в 4.5 раза. Бурно развивалась торговля

пряжей и полотнами крестьянского производства. По объему торговли льняной пряжей и полотном Плес занимал 3 место в губернии, уступая Костроме и Кинешме (Дюбок Е., 1921, с.18).

Плесские мануфактуры выпускали такие же виды тканей, как в Костроме и Кинешме, но в Плесе их производство обходилось дешевле, чем в других городах. По объему выпускаемой продукции Плес занимал третье место после Костромы и Кинешмы. Кусок фламского полотна в Плесе стоил 18 руб., Кинешме - 20, Костроме 28-29; кусок равендука - по 12,15,13-18 руб. соответственно. Во II половине XVIII века Костромское Поволжье имело около 1/3 всех льнофабрик России (Русская фабрика..., 18,98, с.35).

Большое количество льняных тканей продавалось тогда в Москве, Санкт-Петербурге, Риге, Архангельске. В Санкт-Петербурге плесские купцы среди торговцев полотном занимали 9 место в списке из 12 городов. При этом нужно учитывать, что в этом списке маленький Плес перечисляется наряду с очень крупными центрами (Рыбников А.И., 1912, с.2-3). Русские льняные ткани широко продавались по всей Европе. В это время они были очень популярны в Англии.

В начале XIX века льноткацкая промышленность России вступает в полосу кризиса, не выдержав конкуренции с хлопчатобумажной. После 1809 года плесские фабрики больше не упоминаются (видимо, они закрылись в это время). Кризис крупной промышленности привел к подъему крестьянского промысла. В 1822-1837 гг. крестьяне значительно увеличили выпуск полотна. Крестьянские полотна широко продавались на местных торгах, и простые люди охотно покупали их, так как они были дешевле фабричных. Плес очень долго был одним из центров торговли крестьянским льняным полотном. Только подъем хлопчатобумажной промышленности Владимирской губернии привел к падению объема производства крестьянскими льняными тканями, но это произошло уже в последней трети XIX века.

Данная работа не претендует на полноту освещения проблемы, но на основании ее вполне можно ставить вопрос о необходимости более подробного изучения льноткацкого промысла в плесской округе и создании экспозиции в Плесском музее-заповеднике, посвященной этой теме.

К ВОПРОСУ О ПОСТУПЛЕНИЯХ В ФОНДЫ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В 1987-1989 г.г.

КОРОВИНА В.В.
(ПГХИИМЗ, г. Плес)

В настоящее время (на 1 января 1990 г.) основной фонд Плесского музея-заповедника составляет 15800 единиц хранения.

Каковы темпы роста количественного состава фондов за время существования музея-заповедника?

1982 г. - 590 ед.хр.
1983 г. - 426 ед.хр.
1984 г. - 10703 ед.хр.
1985 г. - 1900 ед.хр.
1986 г. - 620 ед.хр.
1987 г. - 489 ед.хр.
1988 г. - 546 ед.хр.
1989 г. - 525 ед.хр.

Необходимо отметить, что в самые первые годы существования музея-заповедника чуть ли не самой главной целью комплектования было увеличение количественного состава фондов, это видно из приведенной выше таблицы. Так, в 1984 г. Ивановский государственный объединенный историко-революционный музей передал в Плесский музей-заповедник коллекцию монет, и фонды пополнились сразу же более чем на 10 тыс. ед.хр. В 1985 году за счет альбома образцов тканей Кохомского Тов-ва Яскинских фонды пополнились более чем на 800 ед.хр.

В последующие годы фонды увеличивались в год в среднем на 500 ед.хр.

Интересно проследить приобретения Плесского музея-заповедника за последние 3 года (1987-1989 г.г.).

	1987 г.					
	музей	упр. культуры	мин. культуры			Всего
	ед.хр.	средства	ед.хр.	средства	ед.хр.	средства
1. Древнерусская живопись	6	1100р.	-	-	6	1100р.
2. Русская живопись	18	36920р.	-	-	18	36920р.
3. Советская живопись	26	10820р.	1	350р.	27	11170р.

4. Графика русская	6	2600р.	-	-	-	-	6	2600р.
5. Графика советская	58	1282р.	-	-	-	-	58	1282р.
6. Прикладное искусство	115	22480р.	14	15688р.	-	-	129	38168р.
в т.ч. лаки	33	18286р.	13	15538р.	-	-	46	33824р.
7. Книги	7	870 р.	-	-	-	-	7	870р.
8. Карты	2	50р.	-	-	-	-	2	50р.
9. Предметы быта	43	431р.	-	-	-	-	43	431р.
ИТОГО:	281	76553р.	15	16038р.	-	-	296	92591р.

II. 1988 г.

1. Древнерусская живопись	58	7290р.	I	100р.	-	-	59	7390р.
2. Русская живопись	10	19700р.	4	24000р.	-	-	14	43700р.
3. Советская живопись	74	16560р.	-	-	II	900р.85	25560р.	
4. Графика русская	12	1360р.	-	-	-	-	12	1360р.
5. Графика советская	I	200р.	-	-	-	-	I	200р.
6. Прикладное искусство	103	18150р.	7	6161р.	-	-	110	24311р.
в т.ч. лаки	33	13664р.	7	6161р.	-	-	40	19825р.
7. Книги	19	1940р.	-	-	-	-	19	1940р.
8. Предметы быта	31	1005р.	-	-	-	-	31	1005р.
ИТОГО:	308	66205р.	12	30261р.	II	900р.33I	105466р.	

III. 1989 г.

1. Древнерусская живопись	35	1975р.	-	-	I	-	36	1975р.
2. Русская живопись	-	-	3	12000р.	-	-	3	12000р.
3. Советская живопись	36	9190р.	-	-	-	-	36	9190р.

4. Графика русская	-	-	-	-	-	-	-	-
5. Графика советская	-	-	3	300р.	-	-	3	300р.
6. Архитектурные детали	2	50р.	-	-	-	-	2	50р.
7. Изразец	I	25р.	-	-	-	-	I	25р.
8. Фотографии	I	5 р.	-	-	-	35	36	5 р.
9. Документы	-	-	-	-	-	48	48	-
10. Книги певч.	3	350р.	-	-	-	-	-	-
	13	2025р.	-	-	-	I	17	2375р.
11. Нумизматика	5	80р.	-	-	-	7	12	80р.
12. Археология	2	60р.	-	-	-	6/3175	8/3175	60р.
13. Зоология	9	110р.95к.	-	-	-	-	9	110р.95к.
14. Предметы быта	108	1560р.	-	-	-	33	141	1560р.
15. Прикладное искусство	48	14507р.	5	6482р.	-	-	53	20989р.
в т.ч. лаки	30	11897р.	5	6482р.	-	-	35	18379р.
ИТОГО:	263	29937р.	II	18782р.	I3I	405	48719р.95	

Если сравнить приобретения за последние 3 года, то мы увидим, что средства, выделяемые музеем-заповеднику на приобретения, значительно снижены:

в 1987 г. - 46311 р.

в 1988 г. - 66205 р.

в 1989 г. - 29937 р.

Приведенные выше данные показывают, что Управление культуры за счет централизованных средств помогает комплектовать русскую и советскую живопись, произведения лаковой миниатюры для будущих музеев Русского и советского изобразительного искусства и лаковой миниатюры.

В музей-заповедник приходят новые специалисты и в фондах появляются новые разделы хранения: архитектурные детали, археология, зоология, усилилось комплектование старопечатных книг, древнерусской живописи. Комплектование фонда древнерусской живописи связано с созданием в ско-

ром времени экспозиций в Варваринской церкви, в церкви Преображения, а также для экспонирования в Музее лаковой миниатюры Палеха и Холуя.

Данные таблицы показывают спад в комплектовании русской живописи: если в 1987 г. было приобретено 18 произведений, в 1988 г. - 14, то в 1989 г. фонды музея-заповедника пополнились всего тремя произведениями русской живописи, что объясняется, вероятно, широкой аукционной деятельностью и инфляцией.

В настоящий момент в фондах заканчивается переинвентаризация коллекций. Думаю, что углубленный анализ состава фондов позволит проводить комплектование более тщательно и планомерно.

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ИВАНОВСКОГО КРАЯ

БОРИСОВА Г.Г.

(ПГХИАМЗ, г. Плес)

Народные промыслы в нашей стране сейчас существуют в двух формах: свободный промысел (типа Полхов-Майдан) и организованные народные художественные промыслы (Жостово, Гжель, Палех и др.). В Ивановской области получили развитие вторая форма.

В прошлом на территории края было развито 16 промыслов (см. Барыков В. Промысловые занятия крестьянского населения Костромской губернии. К., 1909 г.). В наши дни продолжает свое развитие лишь четыре. Это ювелирное искусство, вышивка (традиционная ивановская строчка), узорное ткачество, производство игрушек, лаковая миниатюрная живопись.

Ивановская вышивка на одежде и предметах бытового обихода всегда отличалась богатством орнаментальных мотивов и разнообразием технических приемов исполнения. Основным орнаментом был геометрический, состоящий из ромбов, квадратов, розеток. В XIX веке он был вытеснен гладьевой вышивкой. XX век ознаменовался возрождением геометрического орнамента с использованием сложнейших технических приемов. Наибольшее распространение получил ступенчатый ромб "кубанец". Появляется сетка с более крупными ячейками.

После революции в области стали создаваться артели, в которых к 1940 году работали около 1500 человек (Художественные промыслы РСФСР. М., 1973). В настоящее время Ивановская область является самым крупным центром вышивки в РСФСР, здесь работают 10 строчевышивальных фабрик. В технике народного узорного ткачества работают две фабрики: ивановская текстильно-художественных изделий (дорожки, коврики, пледы, сафетки - на ручных ремизных станках) и ряполовская в Приволжском районе (портьеры, скатерти - на ручных жаккардовых станках).

Объедовская фабрика игрушки, в Савинском районе, берет свое начало от челночно-токарного заведения Н.Правдина, основанного в 1888 году. На его базе была создана сначала промышленная артель, а затем, в 1961 году, фабрика игрушки. В настоящее время она производит сувениры, предметы утилитарного назначения из дерева, обработанного в столярной мастерской или на токарном станке. Роспись выполняется очень яркими красками. В ассортименте выпускаемой продукции более 40 наименований.

Нувядяким промыслом является лаковая миниатюрная живопись Палеха и Холуя. Палешане славились как иконописцы еще в XVI веке

(М.А.Некрасова. Палехская миниатюра. Л., 1983). XIX век приводит иконописное мастерство в упадок, и в 1924 году зарождается новое палехское искусство. Современное поколение художников Палеха - творчески работающий коллектив, сохраняющий традиции и обогащающий лаковую миниатюру новыми разработками. В основе содержания их произведений - сказочные, песенно-лирические образы, исторические события.

В XVI веке в древнем селе Холуе производились дешевые расхожие иконы, которым был присущ определенный реализм в трактовке образов, живописность и красочность. Современная живопись на папье-маше (промысел существует с 1934 года) сохраняет прежние традиции и является самобытной по отношению к палехской. Миниатюры светлые, радостные, вместо черного фона часто используется другой.

В работе предприятий народного художественного промысла Ивановской области получает дальнейшее развитие, творчески осваивается все лучшее из художественного наследия прошлого. Все это достаточно полно должно быть представлено в экспозициях Плеса, который является своеобразной "витриной" Ивановской области для миллионов туристов, путешествующих по Волге.

ГОРОДСКИЕ ЦЕРКВИ

МИРНОВ Л.П.
(г.Москва)

В феврале 1764 года Екатериной II был издан манифест о секуляризации монастырских, церковных и архиерейских вотчин. Они передавались в Коллегию экономии. Монастыри поступали на содержание государства. Мелкие монастыри, не имевшие собственной земли с живущими на ней крестьянами, с небольшим числом монашествующих, закрывались. Бывшие монастырские крестьяне (их было около трех миллионов) сначала назывались экономическими крестьянами, затем их зачислили в разряд государственных, им была передана часть монастырской земли, и они должны были платить государственную подать. Эта секуляризация коснулась и единственного плесского монастыря.

Плесский Преображенский монастырь находился на западной окраине города под горю на берегу Волги, образовывавшем в этом месте террасу, ограниченную с юга горю, с севера - крутым спуском к Волге и с запада - лесным оврагом с протекавшим по дну оврага ручьем. Монастырь был мужской, имел очень небольшое число монахов и управлялся игуменом. Когда он возник - неизвестно. Сведений о нем никаких не отыскалось, кроме того, что в конце XVII века он имел две церкви: а) холодную, во имя Преображения Господня, и б) теплую, во имя Сретения Пресвятой Богородицы, воздвигнутую по хромозданной грамоте Московского патриарха Иоакима 1678 года, и освященную в 1682 году игуменом Герасимом. Известны игумены этой обители: Никодим, умерший в 1720 году; Моисей, определенный 26 октября 1720 года, и Иона, определенный в апреле 1721 года. Количество монахов всегда было очень невелико и к закрытию монастыря в 1764 году составляло всего три человека.

Монастырь этот не имел земельных владений и существовал только на подаяния приходящих туда молящихся из Плеса и окрестных деревень, расположенных на левом берегу Волги напротив Плеса: Серковой слободы, Ворошилихи, Горесловки. Повидимому, с самого своего возникновения обитель имела русское народное название: Пустыня.

С течением времени, когда терраса земли, окружающая церковь Преображения и превращенная с упразднением монастыря в кладбище, была использована, кладбище перенеслось вверх на гору и существует там до сих пор. Обительский Преображенский деревянный храм, превращенный в приходскую церковь, пришел в ветхость и был снесен в конце 30-х годов XIX века. На месте его в 1840 году был построен ныне

существующий каменный Преображенский храм, над которым, как и над всем участком земли вокруг него, сохранилось наименование "Пустыня".

Успенский собор. Почти все плесские каменные церкви (за исключением зимнего Собора, который сооружен в XVIII веке) построены в первой половине XIX века на месте ранее стоявших здесь деревянных церквей. Плесский собор состоит из двух храмов: зимнего и летнего, расположенных поблизости один от другого на Соборной горе (ныне - гора Свободы). Спорным является время постройки зимнего собора. Считается, что он построен в 1699 году. Но Л.А.Шльчков в своей книге "Листая времени страницы" делает вполне обоснованно следующее замечание: "И колокольня, и нарядный восьмерик верхя, и наличники с килевидными завершениями, и куполообразная кровля с изящной луковичной главкой - вполне в духе архитектуры XVIII века. Однако, наличие пилястр с базами и капителями по углам трапезной и колокольни, упрощенного наличника с сандриком на окнах апсиды говорят о том, что дата 1699 год, к которой относят в литературе появление памятника, спорна. Древнерусское зодчество не знало конструктивного ордера, даже "нарышкинское барокко" (стиль конца XVII - самого начала XVIII веков) использовало ордер (в виде приставных колонн и полуколонн) в чисто декоративных целях. Можно предположить, что Успенский собор сооружен в первой половине XVIII века".

Зимний собор имел колокольню. Колокольня была восьмигранная. Выше звона (площадки, где висели колокола) грани сближались между собой и заканчивались основанием купола. Таким образом верхняя половина колокольни была шатровая, шатер состоял из восьми сближающихся граней.

Кроме зимнего собора (Успенского) был летний собор, который также назывался Успенским, а иногда Казанским. Он находился близко от зимнего собора, на том самом месте, где теперь устроена танцевальная площадка. Это был высокий пятикупольный храм, в плане крестообразный, поскольку храмовое здание имело три притвора, расположенные в северной, западной и восточной сторон главного, квадратного в плане здания, а с восточной стороны к зданию примыкал алтарь, примерно равный по объему каждому из притворов. Основное здание летнего храма было внутри расписано по трем сторонам - северной, западной и южной - замечательной живописью, находившейся в великолепной сохранности. Эта живопись резко контрастировала с плохой, ремесленной живописью зимнего храма. Замечательная сохранность живописи летнего храма, возможно, зависела от отсутствия в нем отопления. В годы моей моло-

дости я довольно часто бывал в этой церкви и хорошо помню, что там на передней летней колонне (в церкви было четыре поддерживавших потолок колонны, симметрично расположенные во внутреннем пространстве) на стороне, обращенной к алтарю, была очень четко написана красками "летопись" о построении этой церкви. Там говорилось, что церковь эта была построена в начале 20-х годов XIX века и освящена костромским епископом в 1824 г. "при державе благочестивейшего самодержавнейшего императора Александра Павловича". Поэтому встретившееся мне утверждение, что плесский летний собор построен в 1828 году считаю ошибочным. (К глубокому сожалению, Плесский летний собор в конце 30-х годов и во второй половине 40-х годов был снесен).

В "Статистическом описании соборов и церквей" имеются следующие данные по количеству прихожан этой церкви на 1863 г.: "прихожан мужского пола 228, женского 273, в том числе I раскольники и 5 раскольников разных сект, дворов 58, в числе коих один раскольнический. В приходе кроме городских жителей, состоят три селения на левом берегу Волги, на пространстве 4-х верст от церкви. В ведении плесского собора находилась деревянная церковь Пророка Илии в селе Антоновском, расположенном на левом берегу Волги напротив "Гремячки" (еловый лес, покрывающий правый берег Волги сразу за окончанием Плеса вниз по Волге). Село Антоновское находилось недалеко от левого берега Волги, но было закрыто прибрежным лесом, так, что его не было видно даже с плесских гор. Эта церковь еще в конце XIX века была закрыта за ветхостью.

Троицкая церковь состояла также из двух церквей - летней (с колокольней) и зимней. Каменная летняя часть Троицы церковь построена в 1808 году на месте обветшавшей деревянной церкви. Каменная зимняя (Введенская) церковь построена в 1828 году. В приходе этой церкви, кроме нагорных жителей Плеса (Троицкой слободы), состояло несколько деревень, расположенных на правом берегу Волги к западу от Плеса (Выголово, Попково и др.). По данным, как и для других церквей, на 1863 г. - "земли под церквами и церковною площадью 770 кв. сажен, усадебной земли 887 кв. сажен. Кроме того имеется приложенная в церковь земля по лицу улицы 16, а в длину 27 сажен. Прихожан мужского пола 289, женского 342, в т.ч. 4 раскольника и 23 раскольницы поповщинского согласия, дворов 72, в т.ч. один раскольнический. В приходе состоит 4 селения, на пространстве 3 верст от

церкви, препятствий в сообщении с церковью нет".

Церковь Воскресения каменная с каменной колокольней, построена 1817 год, престолы во славу Воскресения Христа из мертвых и Его Рождества". По данным 1863 года "земли при церкви 541 кв.сажени. План на землю и межевая книга имеются. Прихожан: мужского пола 250, женского 313, в том числе 1 раскольник и 2 раскольницы поповщинской секты, дворов 63. В приходе состоят 2 селения на расстоянии двух верст от церкви, препятствий в сообщении нет".

Эта церковь была еще в начале 60-х годов нашего века приспособлена под музей.

Церковь Великомученицы Варвары. "Церковь каменная, с каменной колокольней, построена 1821 год. Престолы в честь: Великомученицы Варвары и Святителя Николая". По данным 1863 года". Земли при церкви 1062 кв.сажени. План и межевая книга на землю имеются. Прихожан: мужского пола 159, женского 212, в том числе 2 раскольника и 8 раскольниц; дворов 40, прихожане все живут в том же посаде (Заречье)".

В этой церкви в 60-70-х годах нашего века была слесарная мастерская.

Церковь Преображения. Церковь каменная с такою же колокольней, построена в 1840 году. По данным 1863года "земли при церкви 1130 кв.сажен. План и межевая книга в 1839 году сгорели. Прихожан мужского пола 288, женского 352, в том числе 2 раскольницы поповщинского согласия, дворов 110. В приходе 8 селений на расстоянии 2 верст от церкви, к сообщению прихожан с церковью препятствует река Волга. Церкви принадлежит торговая лавка, находящаяся в приходской слободе Серковой на левом берегу Волги".

По закрытии этой церкви в 1937 году она использовалась сначала в качестве склада для муки и круп, а затем была предоставлена для столярной мастерской (как уже было упомянуто выше). Мастерская пробыла здесь не менее 20 лет (до начала 80-х годов), захлмила окружающую местность и нанесла большой ущерб внутрицерковной живописи высокого класса.

Церковь Апостолов Петра и Павла (Петропавловская). Каменная с такою же колокольней, построена в 1845 году при посадском кладбище, ввиду обветшания старинной деревянной церкви Петра и Павла, которая описана далее более подробно. Эта деревянная церковь стояла близко к началу волжского склона Петропавловской горы, от нее был открытый вид на Волгу. Когда была построена каменная Петропав-

ловская церковь (около дороги, поднимающейся из Заречья в гору и ведущей в подгородные усадьбы: Порошино, Утешное, село Олтухово, село Вичугу), то в старой деревянной церкви, увековеченной в нескольких картинах Левитана, служба выполнялась лишь изредка, однако, церковь стояла невредимо до 14 мая 1903 года, когда ее подожгли ребяташки, курившие в ее тени, и она сгорела.

Каменная церковь Петра и Павла имела в 1863 году прихожан мужского пола 203, женского 229, в том числе три раскольника и девять раскольников поповщинского согласия, дворов 50. В приходе состояло 8 селений на пространстве 7 верст от церкви, препятствий в сообщении не было. Таким образом, церковь Петра и Павла имела главным образом сельских прихожан.

Церковью она перестала быть в 1937 году. Вскоре она, стоявшая на пути электролинии, по которой электроэнергия из г.Приволжска (б.село Яковлевское) передавалась в Плес, была приспособлена под трансформаторную станцию. При этом колокольня была снесена, и теперь эта бывшая церковь почти незаметна среди окружающих ее со всех сторон ветвистых берез.

Старинная деревянная церковь Петра и Павла. В сборнике "Древности". Труды Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества, том I, Москва, 1907 год" помещено сообщение священника Петропавловской церкви города Плеса Иакова Успенского, в котором он подробно описывает старинную деревянную церковь Петра и Павла в городе Плесе. Каменная Петропавловская церковь, ныне переделанная в трансформаторную подстанцию, была построена в 1838-45 годах на расстоянии примерно 0,5 км от старой деревянной церкви. При обеих этих церквях существовали кладбища. За время существования каменной церкви с 1840 года служба в деревянной церкви производилась весьма редко. Эта церковь запечатлена на нескольких картинах Левитана и Кувшинниковой (вид церкви снаружи и внутри), в том числе на известнейшей картине Левитана "Над вечным покоем". Эта картина, как известно написана Левитаном в 1893 году на озере Удомля под Вышним Волочком. Там была не поправившаяся Левитану некрасивая церковь, и Левитан заменил ее старой Петропавловской церковью из Плеса, которую он несколько раз писал в 1888-89 годах.

Так прошел XIX век и наступил век XX-й. Вскоре по наступлении этого века, а именно, 14 мая 1903 года (по старому стилю) деревянная Петропавловская церковь была подожжена снаружи и сгорела до

основания. Правда, все иконы и другое находившееся в ней имущество, удалось вынести.

Церковь Спаса в селе Спасское-Березники. Село Спасское-Березники (бывшая пустошь Березники) расположена в 3 км на Ю-Ю-З от Плеса. В начале второй половины XVII века владелец этого поместья Петр Поликарпович Житков продал его стольнику Ивану Ипполитовичу Протопопову, который и построил здесь в 1682 году каменную церковь. Это была первая каменная церковь в обширной округе. Достаточно заметить, что не только в окрестных селах, но и в ближайших городах - Плесе и Нерехте, ни одной каменной церкви тогда не было. Первые каменные церкви в этих городах возникли только в XVIII веке. Повидимому, Протопопов выстроил летний (не имеющий отопления) пятикупольный храм; придел, где расположен зимний храм, пристроен позднее. Существующая колокольня сооружена в начале XIX века. По смерти И.И.Протопопова ему наследовали дети: Василий, Илья и Александр. Сын Ильи Протопопова Алексей Ильич выдал дочь свою Марию замуж за Алексея Кондратьевича Коптева, отдав ей в приданое половину села Спасское. Сын Алексея Коптева - В.А.Коптев построил для Спасской церкви ныне существующую колокольню, явно носящую на себе черты архитектуры конца XVIII - начала XIX веков.

Церковь построена во славу Спасителя, его нерукотворного Образа. Причта по штату 1863 года положено: "священник, дьячок и пономарь и сверх штата дьякон. Земли церковной 34 десятины 166 кв. сажен. Церковная земля значится в общем плане со смежными владениями. Прихожан мужского пола 451, женского 559, дворов 112. В приходе 13 селений, расположенных не свыше 8 верст от церкви, препятствий к сообщениям нет".

К ВОПРОСУ О ВОССОЗДАНИИ ИНТЕРЬЕРА ДЕРЕВЯННОЙ ЦЕРКВИ НА ГОРЕ ЛЕВИТАНА

БАВИЛОВА А.П.

(ПГХИИМЗ, г. Плес)

Картину "Над вечным покоем" художник И.И.Левитан считал своим центральным полотном. В основу сюжетного решения был положен большой эскиз, написанный близ озера Удомля в Тверской губернии под Вышним Волочком. В картине, в ее драматическом звучании нашли отражение глубокие переживания художника, его мучительные раздумья о цели и смысле жизни. "В ней я весь, со всей споей психикой, со всем своим содержанием", - писал он П.М.Третьякову.

Драматическая выразительность, романтическая приподнятость созданного художником образа природы волнует остротой сопоставления бесконечных просторов предгрозового неба, угрожающе затихшей воды, бесконечности далее с хрупкой архитектурой деревянной церквушки, словно затерянной среди этой стихии.

Церковка в картину "Над вечным покоем" введена по этюду, написанному в Плесе. Ученица и друг И.И.Левитана С.П.Кувшинникова вспоминала: "Очень интересовала нас и старенькая деревянная церковка, одиноко кившаяся на одном из городских холмов. Церковка была старая и оригинальна. Когда нам удалось попасть в эту церквушку, меня вдруг охватили страстное желание услышать в ней молитвенные возгласы и увидеть перед ее ветхими образами мерцание свечных огоньков. Пошли к старому отцу Якову. Тот долго отнекивался, ссылался, что в церковке за ветхостью опасно служить и т.п., но затем добродушно уступил, и велел дьячку все приготовить к службе. Впечатление получилось действительно и сильное и трогательное..." (См.: С.Глаголь, И.Грабарь. Левитан. М., 1901).

Приехав впервые в Плес в 1888 году И.И.Левитан пишет этюды церкви Петра и Павла и ее интерьер. "Интерьер Петропавловской церкви в Плесе" на Волге" 1888 г. (Этюд х.м. 14,3х25,2. Оправа внизу: И.Л. Ж-1478 Третьяковская галерея). С.П.Кувшинникова писала: "Пошли к старому отцу Якову..." Священник церкви Петра и Павла г.Плеса Костромской губернии Отец Яков Успенский в 1887 году обратился с письмом в Комиссию по сохранению древних памятников императорского Московского археологического общества, в котором писал: "В настоящее время, собрав сведения о существовании самой церкви. и, находя ее по имеющимся признаниям весьма древней, считаю своим

долгом почтительнейше сообщить Императорскому Московскому Археологическому обществу составленные мною и прилагаемые при сем сведения, на основании коих не может ли быть она удостоена внимания по благоусмотрению Общества, как памятник довольно значительной старины".

В 1907 году в I томе "Древностей" были опубликованы "Труды комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества", под редакцией Н.П.Мошкова, где дано описание внешнего и внутреннего устройства церкви (См.: с.107-102). "По внутреннему устройству: церковь - холодная, без печей; разделяется на три части: Трапезу, Храм и Алтарь; Трапеза отделяется от Храма капитальной стеною, по середине коей большой пролет-арка, Алтарь отделяется иконостасом. Стены во всех трех отделениях обиты топором, пол везде одинаково настлан половицами из досок сосновых, также тесных... Перед Алтарем от одного клироса до другого устроена Солея с Амвоном, такие же деревянные, возвышенные от помоста на две ступени". (с.109).

"5/ Иконостас старого устройства, прямой с тяблами сохранился вполне в своей первобытной древности; он состоит из 2-х тяблов и испещрен, как по самому низу I-го пояса, так и между иконами разными узорами из из пестрых красок. Царские двери гладкие, золоченые с выемками для клейм: Благовещения и Евангелистов; состоят из двух створов, по обеим сторонам их устроены четырехгранные столпцы золоченые, соединенные поверху полукруглым карнизом ярком, по сторонам арки два разные изображения ангелов"(с.110).

В этюде И.И.Левитана "Интерьер Петропавловской церкви в Плесе, на Волге" все это можно видеть.

Член комиссии Общества А.М.Павлинов 8 июля 1887 года доложил на Заседании, что им осмотрен и обмерен деревянный Петропавловский храм и представил письменный доклад и чертежи.

Церковь Петра и Павла сгорела 13 мая 1903 года и на этом месте где она стояла несколько лет назад была установлена деревянная церковь Воскресенья, перевезенная из Ильинского района Ивановской области.

Со временем при воссоздании в ней интерьера большую помощь окажут "Труды Комиссии по сохранению древних памятников Московского Археологического Общества" и этюд художника И.И.Левитана "Интерьер Петропавловской церкви в Плесе, на Волге", 1888 г.

КОНЦЕПЦИЯ МУЗЕЯ "ЛАКОВАЯ МИНИАТЮРА ПАЛЕХА И ХОЛУЯ"

ЗАКАМЕННАЯ Е.Н., БОРИСОВА Г.Г.

(г.Плес)

Плесский музей-заповедник располагается на территории, через которую проходят два крупных туристских маршрута: теплоходный - Волга и автобусный - "Золотое кольцо". Поэтому представляется целесообразным, несмотря на имеющийся в Ивановской области Государственный музей палехского искусства и его филиал в п.Холуй, представить в Плесе музей, рассказывающий о прославленном и самобытном народном искусстве лаковой миниатюры Палеха и Холуя.

Лучший вариант размещения данного музея Введенская церковь, памятник архитектуры (время постройки 1828 г.э, расположенный при историческом въезде в заповедную часть города со стороны Иванова).

По своим внутренним объемам, освещенности храм дает возможность создать единый образ драгоценного ларца, созданного руками талантливых мастеров, позволяет гармонично увязать иконописные истоки искусства с его современной формой и содержанием, выявить жизнь древней традиции народного искусства - традиции поэтического цвето-светового образа.

Одна из задач данной экспозиции - на небольшом, но тщательно отобранном материале, показать сегодняшнее состояние искусства лаковой миниатюры двух крупнейших центров, каждый из которых имеет свое оригинальное художественное лицо.

Необходимо дать представление об исторических и художественных истоках этого искусства. Здесь могут использоваться фотографии Палеха и Холуя, документы.

Необходимо представить несколько икон палехского и холуйского письма, т.к. искусство лаковой миниатюры стилистические традиции ведет от иконописи.

Необходимо обозначить и некоторые "секреты" технологии, показав этапы температурной росписи на папье-маше, искусство тонкого ювелирного ремесла.

Основное содержание экспозиции предполагается организовать так, чтобы раскрыть многообразие форм искусства лаковой миниатюры пластины и настенные панно, книжные иллюстрации, роспись шкатулок, ларцев, сувенирных коробок, мебели и т.д.

Предстоит показать различное и общее в художественных школах Палеха и Холуя, особенности, своеобразие языка и художественно выразительных средств каждой школы.

Поэтичность искусства, сказочный его характер уместно подчеркнуть, используя в экспозиции фонограмму, составленную из фрагментов произведений русских и советских композиторов (Мусоргского, Дяго-мьского, Глинки, Чайковского, Свиридова, Щедрина и др.).

Требования к экспозиционному оборудованию: 1. обеспечить возможность рассмотреть миниатюрную вещь, наиболее выдающиеся выделить, организовать круговой обзор, некоторые миниатюры дать возможность рассмотреть с помощью увеличительных стекол; 2. обеспечить подсветку с учетом правил и требований защищенными лампами накаливания; 3. оборудование должно органично вписываться в интерьер храма, не быть громоздким, не отвлекать на себя внимание; 4. обшивка витрин и подиумов должна подчеркивать драгоценность экспонируемых вещей.

В настоящее время музей-заповедник располагает 211 работами лаковой миниатюры. Наибольшую художественную ценность представляют: декоративная тарелка "Сказка о царе Салтане" Ходова В.М., шкатулки "Сказка о Мертвой царевне" и "Сказка о Золотом петушке" Кочупалова А.Д., бисерница "Музыканты" Щаницыной Е.Ф., "Русские песни" Богачевой Н.П., "Русские сказки" Ливановой И.В., работы Буториной В.А. (Палех), а также шкатулка "Царевна лягушка" Киселева Б.И., его же ларчик "Песня про купца Калашникова" Денисова Н.И., "Клятва Земле русской" Морозова А.А., "Золотой волос" Добриной А.Н., работы Захарова С.Д. (Холуй).

Для создания полноты образа уникального явления, искусства лаковой миниатюры, необходимо усилить целевое комплектование фондов музея-заповедника по этому разделу. Целесообразно на договорных началах создать серию лаковых панно с "плесской" тематикой, т.к. история г.Плеса богата, насыщена легендами и преданиями.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТРИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО АНСАМБЛЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА (на примере г.Плеса)

Дьяков А.Б., Елин Д.А.
(ИВИСИ, г. Иваново)

Русские города до XVIII в. часто называют ландшафтными городами свободной планировки подчеркивая их отличие от городов строившихся, начиная с Петербурга, на других эстетических принципах по регулярной планировке в XVIII-XIX веках.

Важной исследовательской проблемой является определение того, что представляла собой эта ландшафтная система, предшествовавшая в России регулярной. Сложилась ли она и продолжала существовать до XVIII в. стихийно и постоянно, в течении веков также стихийно воспроизводила себя. Или она создавалась по замыслу.

Возможность существования единого математического замысла города XV века, и его практической реализации вызывает дискуссии. В истории древнерусского градостроительства противостоят линии "стихийности" и "регулярности" его развития. Разрешит противоречие выявление математического аппарата зодчего в построении системы древнерусского города. Сложность его познания в отсутствии документов и практической утрате древних градостроительных структур. Сохранившиеся "островки" среды древнерусских поселений указывают на наличие у зодчего в прошлом хорошо разработанной градостроительной системы, еще малоизученной и не раскрытой. В условиях реконструкции города важно выявить метод возведения древних городов.

В различных областях исторической науки накопился материал сведения которого воедино создает предпосылки выявлению практических приёмов и инструментов-методов "размерения" улиц, кремлей, всего города (термин "размерение" отражает комплекс метрологических, модульных приемов при разбивке архитектурных пространств). Решение этих задач невозможно без привлечения древнерусской метрологической системы. Изучение построения структуры города с помощью выявленного метрологического аппарата дает ключи к прочтению геометрических способов его размерения, выявлению закономерностей формирования города.

На основании анализа планов городов, кремлей и монастырей был разработан математический метод выявления геометрических закономерностей построения того или иного исторического места.

Для этого необходимо выбрать основные точки от которых велось остальное строительство (храмы, колокольни, башни кремлей и т.д.).

Затем определяем координаты этих точек соориентированные по странам света в выбранной системе прямоугольных координат. Это может быть проделано следующими способами:

- геодезическими инструментами непосредственно на месте,
- с помощью координатографа на карте города,
- с помощью вычислительного комплекса СМ 64 и графопостроителя по карте города,

Наиболее прогрессивным способом определения координатных точек авторы считают последний. В этом случае не имеет значения масштабы карт, единицы длин принятые в них (метры, дюймы и т.д.). Могут применяться материалы аэрофотосъемки, исключается трудоемкая работа на месте или определение координат вручную.

По этим координатам для каждой опорной точки рассчитываются расстояния до всех остальных точек.

$$R = \sqrt{(X_1 - X_2)^2 + (Y_1 - Y_2)^2},$$

- азимут на каждую опорную точку $A = \arctg \frac{Y_1 - Y_2}{X_1 - X_2},$

- время этого направления $\tau = \frac{1}{15} \arctg \frac{\operatorname{tg} A}{\sin \omega},$

- другие необходимые исследователю-градостроителю параметры.

Многочисленное повторение одних и тех же расчетов при большом количестве опорных точек занимает много времени. Поэтому была составлена программа расчета на ЭВМ. В результате получаем таблицы для каждой точки с расчетными величинами: расстоянием, азимутом, временем и т.д. Полученные материалы анализируются, находят геометрические закономерности построения, выявляется метрологический аппарат древнего водного.

Для исследования был выбран г.Плес, основанный в 1410 г. Как строился древний Плес? По каким законам возникло это произведение градостроительного искусства? Достаточно ли воздействие естественных и исторических факторов - ландшафта, строительных материалов, жестких рамок медленно меняющихся градостроительных традиций - для создания единой композиции? Или в градостроительстве имела место некая "умозрительная модель", служившая на протяжении столетий "образцом" для построения города и соизмерителем его частей? Или существовал единый замысел? Редкая сохранность древней планировочной структуры Плеса позволила по разработанной выше методике прояснить геометри-

ческие особенности построения города, его модульные отношения и пропорции. Материалом для анализа послужили натурные геодезические исследования, и аналитическая работа с топографическими картами М1:2000 с применением ЭВМ. Были получены координаты 17 точек, определены расстояния между ними, азимуты и др.

Эти материалы позволили определить, что в основу композиции объемно-планировочной структуры Плеса была заложена градостроительная мера - пространственный модуль (М), который помимо природной особенности местности определил габариты города, соразмерность и пропорции его частей и позволил гармонично вписывать городские сооружения в ландшафт. Градостроительный модуль равен южному валу крепости (156 м). Он основан на мерах пришедших из Византии: стадия - 1,56 м и царский локоть - $1,56/3=0,52$ м. Расстояние от стен Кремля до Преображенской церкви равно 7М. Троицкого храма до Петропавловской церкви - $5\frac{1}{2}$ М, от Петропавловской до Варваринской - М, от Варваринской до Воскресенской - $6\frac{1}{2}$ М.

Исследование главного святилища Плеса Успенского собора выявило, что его размеры основаны на модуле 1,56 м. Расстояние между крестами собора и колокольни - равно 15,6 м. Присутствие этой меры зафиксировано в других храмах города.

Интересы и углы азимутов. От Троицкого храма угол азимутов на кресты Воскресенского и Петропавловского храмов составил 90° . От Варваринской угол на Троицкую и Преображенскую составил ровно 30° .

С применением ЭВМ были изучены геометрические особенности плана города. Это позволило определить место расположения одной из утраченных ныне башен крепости, названной нами "Часовой башней". В августе 1989 года разведочный шурф археологов, разбитый в рассчитанной точке, обнаружил остатки фундаментов башни.

Градостроительная композиция Плеса - целостное произведение градостроительного искусства. Проведенные исследования планировки г.Плеса установили, что градостроительные принципы существовали и в начале XV в. на Руси. Уже тогда применялись тщательно обдуманые и твердо проводимые в жизнь правила строительства городов.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ГЕОДЕЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ
КАК ОСНОВЫ ВОЗМОЖНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ЧЕРТЕЖАМ

Дьяков А.Б., Пухов В.Д.

(ИВИСИ, г.Иваново)

Известен вклад Древнего Египта, Греции, Рима и Арабского Востока в становление основ землеизмерительного дела, явившегося фундаментом геодезической науки.

Крестовые походы (1099-1294 г.г.) дали возможность познакомиться с культурой Востока. Примерно в то же время (около 1300г.) европейцы заимствовали у арабов изобретенный китайцами магнитный компас. Появилась возможность связывать между собой отдельные точки на земной поверхности. Достоверно известно, что в XVI веке уже была широко распространена в Европе съемка поверхности Земли при помощи компаса, мерного шнура и квадранта. Наконец XVI век дал человечеству одного из основателей картографии - Меркатора.

В самом начале XVII века уже была изобретена зрительная труба, мензула, тригонометрическая сеть. В 1550 г. Рэтикус опубликовал научное руководство по практической геодезии с применением компаса и мерного шнура.

Уже в историческом документе "Русская правда" (1054 г.) имеют место сведения о границах и граничных знаках, об определении площадей для обложения налогами. Историк Карамзин упоминает книгу "Землемерия", погибшую во время московских пожаров.

Академик В.А.Рыбаков относит начало русской картографии на эпоху Ивана III, вт. половина XV в. В своей монографии "Русские карты Московии XV-XVI века" он убедительно показывает, что западноевропейская карта Руси, карта Мартина Вальдземюллера 1515 г. несет следы использования более древних русских чертежей. Интересно, что на ней показана дорога Москва-Радонеж-Юрьев-Гавриловская слобода - Шуй-Плес.

Современные исследования доказывают, что один и тот же автор с одинаковым успехом мог изготовить икону, географический чертеж, вырезать печатную форму на деревянной доске. Прекрасным основанием для такого утверждения послужили экспонаты выставки открытой в 1988 году в музее-заповеднике "Коломенское" ("Изображение русских городов и монастырей на древних чертежах, гравюрах и иконах"). Один из старейших экспонатов этой выставки был "Чертеж земель по реке Солонице". Примечательно, что это земли западной части современной Костромской области.

Исследования Плеса выявили, что город был спроектирован и единовременно построен в условиях редкого для России, сильно пересеченного (горного) ландшафта. Это демонстрирует, что древнерусский градостроительный метод, уже в начале XV века, включал в себя построение точной графической схемы будущего города на материалах точной топографической съемки местности. От нес информацию о будущих городских строениях, был документом дающим точное зрительное представление об еще не построенном городе.

Плес не только выдающийся памятник древнерусского градостроительства, это - живой аргумент в пользу существования развитой геодезической культуры в эпоху Андрея Рублева.

Требуется продолжить геодезические исследования г.Плеса по углубленной программе. Это позволит получить новую информацию о методах проектирования, способах строительства древнерусских городов и организации работ по их возведению.

К ВОПРОСУ О МУЗЕИФИКАЦИИ СОБОРНОЙ ГОРЫ В г. ПЛЕСЕ

ЗЫРЯНОВА С. А., ТРАВКИН П. Н.

(ПГХИАМЗ, г. Плес)

Самой сложной в плане музеефикации Плеса является его древнейшая часть. Место основания города Соборная гора представляет собой памятник культуры, истории, природы и в проекте охранных зон она выделена в зону строгого режима охраны. В историческом развитии, в изменении антропоморфного ландшафта данного памятника явно прослеживаются генетически или косвенно связанные между собой этапы, в соответствии с которыми можно разработать концепцию его музеефикации.

I этап. Древнейший период. Вторая половина XII - первая половина XIII вв. Плес - "малый город" Владимиро-Суздальского княжества. Небольшая крепость (около 0,5 га) на высокой части горы Свободы. Въезд, вероятнее всего, осуществлялся через въезд с восточного склона холма. Ров и вал на современной поверхности не прослеживаются. Они могут быть выявлены в результате археологических раскопок, равно как и следы деревянных укреплений и других построек домонгольского времени. Экспонирование всех этих объектов возможно в виде неполных макетов-знаков (нижние венцы срубных построек, контуры крепостных сооружений, вычищенный при раскопках ров и т.д.).

II этап. XV-XVI вв. Город-крепость Московского государства. Экспозиционная площадь четко ограничена с юга сохранившимся валом и рвом 1410 года. Один из объектов показа - памятник Василию П. В северной части - следы башни и основания стен, а также восточный въезд в крепость. Северная оконечность является обзорной площадкой для раскрытия темы "Плесская таможенно-оборонительная система". Кроме того, современные археологические раскопки выявляют места жилищ, осадных дворов, возможно, позволят выявить и средневековую планировку улиц. В данную экспозиционную систему могла бы войти деревянная церковь, перевезенная в будущем в Плес, и поставленная на древний фундамент Успенского собора, а также, восстановленная по археологическим данным, городская усадьба.

III этап. XVIII-XIX вв. Соборная гора - административный центр города. Сохранившийся до наших дней архитектурный ансамбль заложен генеральным планом города 1781 года. План предусматривал сооружение каменного летнего Успенского собора, впоследствии разрушенного, пост-

ройку двух зданий присутственных мест и прочих казенных строений. Главная ось экспонируемой территории проходит от подъема с Торговой площади, через памятник Василию П, сооруженный в 1910 году, пруд и вал и замыкается куполами летней Троицкой церкви.

IV этап. Соборная гора - мемориальное место, связанное с творчеством И.И. Левитана и других художников. Ключевыми пунктами для раскрытия данной темы являются обзорные площадки на северной оконечности горы и у восточного склона, а также Казанский собор.

Таким образом, формируется совокупность четырех систем со своей логикой, особенностями и границами. Каждая из них будет включать в себя объекты показа ("точки"), пути движения ("линии") и пространства ("поверхности"). Системы точек, линий, поверхностей, соответствующие каждой из временных значений места, накладываются друг на друга, что создает определенные трудности в выработке оптимального варианта музеефикации. "Точки активности" перемещаются в пространстве, экспозиция изменчива, нестатична. Для получения оптимального варианта экспозиции в качестве композиционного инструмента, на наш взгляд, наиболее приемлем МЕТОД НАЛОЖЕНИЯ ИЛИ СУПЕРПОЗИЦИИ, когда ряд ясных и автономных функционально-пространственных образований на поверхности участка дают интерференционную картину, которую другими проектными приемами получить не представляется возможным.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ МУЗЕЯ РУССКОГО
ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА

ФИЛАТОВА М.Б.

(ПГИАХИЗ, музыкальный отдел)

Одной из характерных черт современной культурологии является повышенный интерес к духовному наследию Древней Руси. Певческое искусство, наряду с выдающимися произведениями древнерусской литературы, архитектуры, живописи, является важной частью национального достояния нашего отечества. Главная задача сейчас состоит в том, чтобы богатое музыкальное наследие русской культуры не осталось бы молчаливым памятником своего времени, представляющим интерес лишь для узкого круга исследователей, а зазвучало и наполнило бы души людей трепетным теплом от прикосновения к сокровищнице этических и эстетических ценностей нашего народа.

Успешному ее решению, на наш взгляд, должно способствовать и создание музея русского певческого искусства. Аналогов у такого музея пока нет. Вопросов же стоит очень много. Поэтому мы изложим не устоявшуюся и выверенную во всех деталях концепцию, а скорее, опыт постановки некоторых основополагающих, с нашей точки зрения, проблем.

В своем понимании феномена музея мы стремимся идти от прямого значения этого слова, нежели от бытующего на уровне обыденного сознания представления о музее как о мертвой схеме механического коллекционирования. Основным объектом музейфикации, или основным музейным экспонатом по нашему представлению, должен стать звучащий музыкальный памятник прошлого, а уже затем — вещные формы его существования или предметы, связанные с ним опосредованно (имеются в виду певческие книги, костюмы певчих и т.п.). Если проводить параллели, то как в музее изобразительных искусств главное — визуальные впечатления, так в музее певческого искусства — слуховые. Но здесь встает ряд проблем, вытекающих из специфики музыки вообще и церковной музыки в частности, что связано с особенностями ее коммуникативной функции. Кратко поясним.

Искусство, в том числе и музыка, является своеобразным каналом связи, по которому происходит обмен художественной информацией. Обозначим только основные звенья коммуникативного процесса: копиро-

вание информации — ее передача—прием—расшифровка информации.

Вновь обратимся к сравнению с изобразительными искусствами. В творческой деятельности художника два начальных звена объединяются; ее результатом является законченное (как правило) произведение, уже доступное нашему восприятию (например, картина). В музыке же процесс передачи информации значительно усложняется. Между создателем музыкального произведения и слушателем необходимо еще одно звено — исполнитель. Возникают проблемы интерпретации.

О конкретном характере звучания древних церковных песнопений могут быть высказаны лишь общие гипотетические суждения (традиция исполнения почти утрачена, в настоящее время ее отголоски — в старообрядческом пении). Здесь встает важный вопрос о ПОДЛИННОСТИ представляемых музыкальных памятников. А это ведь один из главных критериев ценности.

При обращении к памятникам древнерусской музыкальной письменности "цепочка" звеньев коммуникативного процесса усложняется еще больше. Чтобы проникнуть в содержание певческих рукописей, которые раньше фиксировались не привычной для нас нотопиной системой, а крючками, необходима работа по их дешифровке. Но ключ к точному прочтению древних памятников русской музыкальной культуры еще не найден. Пока мы можем опираться на богатейший пласт "читаемых" рукописей, начиная со второй половины XVII века.

При изучении и популяризации русской церковной музыки, являющейся неотъемлемой частью богослужения, возникает другой ряд проблем. Отдельное произведение искусства, как эстетический феномен, требует определенных условий своего художественного бытования. П.А.Флоренский называл недомыслием отрыв одной из сторон церковного искусства от целостного организма храмового действия как синтеза искусств, указывая на необходимость функционального метода его постижения и изучения. Но тогда следует признать, что это постижение доступно только христианину и дается ему как откровение во время литургической деятельности. Неверующим же трудно, точнее, невозможно до конца понять тематику церковного священнодействия, сущность символики богослужения. Конечно, они могут испытывать эстетическое чувство наслаждения красотой звучания, что, несомненно, тоже ценно. Но мы сейчас говорим о глубинном познании сути явления и выходим на проблему понимания сущностного содержания.

Возникает очень важный вопрос: возможен ли вообще и насколько будет оправдан некий "разумный" компромисс: введения церковной атри-

бутики в некультовое учреждение для создания определенной художественной атмосферы - установки восприятия и в то же время стремление не опуститься до вульгарной профанации феномена церковного искусства?

Специфика нашего музея потребует особых форм его организации и функционирования, в частности, в разработке экспозиций. Предполагается их мобильность: стационарная экспозиция, отражающая историю русского певческого искусства, будет сочетаться со сменными тематическими экспозициями. Например, в ближайшем будущем мы планируем подготовить экспозицию "Образ Богородицы в живописи и музыке", в которой звуковое и изобразительное оформление составят единый художественный комплекс. Для озвучивания подобных экспозиций будет использоваться как "живое" воспроизведение памятников русской музыкальной культуры, так и запись их исполнения лучшими певческими коллективами. В первом случае будет представлен своеобразный синтез двух структур: музей - концертный зал, и потребуются организационно-координирующая деятельность для обеспечения необходимых исполнительских сил.

На базе музея русского певческого искусства предполагается проведение ежегодных фестивалей русской духовной музыки "Золотой Плес", первый опыт которого уже имел место прошедшей осенью.

По примеру некоторых русских городов мы хотим воссоздать звоницу, чтобы возродить искусство колокольного звона.

В последнее время значительный интерес к проблемам истории русской культуры порой подменяется бездумной модой на все церковное, в том числе и музыку. Мы рассматриваем памятники культуры как непреходящие ценности, постижение которых требует глубокого изучения, и надеемся, что создание музея русского певческого искусства станет хотя бы малым вкладом в разрешение сложных проблем экологии культуры.

ПЛЕС МУЗЫКАЛЬНЫЙ

БОБРОВ Е.Н.
(г.Иваново)

В августе 1989 года был образован музыкальный отдел Плесского музея-заповедника. Следует отметить, что факт этот в музейной практике страны беспрецедентный. Впервые в условиях музея-заповедника решено организовать отдел, который не укладывается в традиционные формы музейной работы.

Первые шаги музыкального отдела были ознаменованы проведением фестиваля русской духовной музыки "Золотой Плес". Четыре молодежных хора из Москвы, Петрозаводска, Ярославля, Иванова 29 сентября 1989 г. выступили в Плесе и Иваново. Под сводами Троицкой церкви впервые за последние 55 лет звучала музыка, некогда насильственно изгнанная из этих стен.

Проведению такого праздника, который стал ярким, запоминающимся событием в культурной жизни области предшествовала большая работа камерного хора ИХТИ. Этот коллектив за последние годы вел активную концертную деятельность в Плесе, подготавливая тем самым атмосферу фестиваля, которую можно определить, как торжество русской музыки. Мужской квартет хора летом дал цикл концертов для туристов и отдыхающих, доказав, как необходима такая форма работы в условиях музея-заповедника.

Более тысячи человек, побывавших на концертах ансамбля увезли с собой впечатление о Плесе, как о "звучащей жемчужине Волги".

Главная задача концертно-просветительской деятельности музыкального отдела заключена в пропаганде той музыкальной, певческой культуры, которая отражает истинную духовность России, и позволяет тем самым формировать национальное самосознание, воспитывать чувство гордости, любви и преданности к родной земле. Предстоит организовать дело таким образом, чтоб активная концертная деятельность в Плесе происходила в течение всего туристского сезона, а завершалась фестивалем "Золотой Плес", который решено сделать традиционным и ежегодным. Рамки и содержание фестиваля будут постоянно изменяться, но неизменным будет его основное направление - "Пропаганда лучших образцов отечественной музыкальной культуры".

Наметилась и еще одна характерная черта Плесского фестиваля - это молодежный состав участников. Вопрос сохранения и продолжения традиций русского хорового искусства чрезвычайно важен и наша задача

сегодня найти формы преемственности и связи поколений в исполнительской практике. И уже в рамках второго фестиваля планируется работа творческой мастерской молодых хормейстеров России.

Фестиваль "Золотой Плес-90" будет проходить весь сентябрь и соберет интересные творческие силы, включая большой хор и оркестр студентов консерваторий РСФСР, хоровые коллективы из Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Горького, Ярославля, Костромы, Польши и ФРГ. На сей раз он будет открывать дни российской культуры, праздник, который впервые проводится в нашей области и продлится до конца октября. Очень важно, что таким образом "Золотой Плес" получит официальный статус и будет входить в круг забот областных организаций, в первую очередь управления культуры.

При всей важности и значительности обозначенных форм деятельности музыкального отдела главной его задачей является организация музея русского певческого искусства. В первую очередь это сбор и обработка материалов, которые составят экспозицию музея, научное обоснование и оформление ее. Процесс этот длительный, но в 1992 году при наличии подготовленного помещения, музей будет открыт. Сейчас идет выбор направлений и их обсуждение. Основная часть первой экспозиции музея должна быть посвящена знаменному распеву, как форме музыкального мышления наших предков, господствующей на Руси с X по XIII век. В сочетании с живым звучанием памятников музыкальной культуры это все должно производить эффект погружения в себя, откровения и осознания, как частицы той земли, на которой мы родились и живем. Для осуществления этих замыслов в отделе наряду с практической должна иметь место и большая научная работа. Концертная и музейная практика музыкального отдела требуют решения многих организационных вопросов. Самый сложный момент заключается в подготовке и оборудовании церковных зданий под музейную работу.

Что касается Преображенской церкви, то вместе с концертным залом там надлежит оборудовать и студию звукозаписи, которая сможет давать хороший доход. Музей русского певческого искусства целесообразнее всего было бы разместить в Успенской церкви, учитывая постоянный поток туристов на Соборной горе. Там же на колокольне повесить, специально заказанные для этой цели колокола и, подготовив звонаря, проводить концерты колокольной музыки.

Музыкальный отдел Плесского музея-заповедника с самого начала налаживает обширные творческие связи (Центральный музей музыкальной

культуры им. М.И.Глинки, с которым устанавливается тесное сотрудничество, это ОФК и ЕМО, это Ленинградская, Горьковская, Московская консерватории и ГМПИ им. Гнесиных, это Московский патриархат и старообрядческая митрополия).

В заключении хотелось бы высказать ряд соображений, которые на мой взгляд могут представлять интерес для будущего Плеса.

1. Необходимо предпринять шаги по созданию ассоциации спонсоров Плесского музея-заповедника.
2. Проводить в рамках фестиваля "Золотой Плес" мастерскую молодых хормейстеров России и конкурс любительских хоров.
3. Организовать на базе музея-заповедника профессиональный ансамбль древнерусской музыки.

ПЛЕС В НАЧАЛЕ ВЕКА

СМИРНОВ Л.П.

(г. Москва)

На моей памяти в Плесе было несколько водяных и ветряных мельниц. Водяные мельницы были на речке Шохонке. Самая дальняя из них принадлежала Сгуречникову и находилась около его усадьбы на Ключах. Здесь же был довольно большой мост, через который шла дорога в Церковное. Это место и мост можно видеть на фотографиях. Ниже, на так называемой Кузнечихе (место на Шохонке под теперешним санаторным лесом, у самого конца города) стояла еще одна мельница. Третья мельница была уже в городе под Панкраткой. Ее фотографическое изображение также дошло до нас. Четвертая мельница была также в городе за большим зарецким мостом. В двадцатых годах ее хозяином был некто Щербин. Обслуживали мельницы местные крестьяне.

Четыре ветряных мельницы принадлежали разным владельцам. Одна из них принадлежала купцу Фомичеву - отцу плесского приятеля Левитана. Она находилась у начала леса "Ключи", на опушке, и была окрашена в темнокрасный цвет. Две другие стояли в поле, неподалеку от дороги на Яковлевское, а четвертая - за озером, называвшимся в Плесе "болотом" (о котором я уже упоминал). Это была мельница Крупкина. При ней жила дочь хозяина - Фига Крупкина - предмет увлечения многих молодых плесских жителей мужского пола.

Ветряные мельницы придавали особую живописность городу. Возвращаясь бывало из прогулок в дальние леса и первое, что показывалось - это огромные крылья мельниц. Домов издали еще почти не было видно, поле было все в траве и цветах, и на фоне вечеряющего неба четко выделялись колокольни купола Собора и Троицкой церкви с позолоченными, сияющими на закатном солнце крестами, и огромные казавшиеся сказочными крылья ветряных мельниц. Особенно впечатляющей эта картина была, когда работали все мельницы и плавно вращались все их огромные крылья. Не менее живописной была эта картина и зимой.

Кроме мельниц в поле за Плесом были кирпичные заводы. Было их, кажется, два. Заводики эти были небольшими и обслуживали нужды города и окрестных деревень.

Вблизи от дороги на Яковлевское располагалось несколько кузниц. Их было, кажется, четыре. Одна, деревянная, принадлежала "Серфиану" (точного имени и фамилии его я не знаю). Две другие, тоже деревянные,

принадлежали двум братьям Смирновым, нашим отдаленным родственникам. Четвертой была каменная кузница, в которой работал мой дядя Виктор Николаевич. Работал он всегда один, без помощников. Считался очень хорошим кузнецом. А так как к тому же был страстным охотником, то у него в кузнице часто собирались городские и сельские охотники, и тут уж не было конца всяким охотничьим разговорам и историям, что, однако, не мешало дяде Виктору усердно работать.

Другая группа кузниц (три или четыре) находилась за речкой Шохонкой, на площадке сразу же за большим мостом. Все они были каменные, располагались близко друг к другу, и работали в них уже не по одному, а по несколько кузнецов. В нашей семье это место (Зарецкий мост) связано с забавной историей. История эта относится к началу 50-х годов XIX века, когда мой дед Николай Петрович Смирнов, выкупившись из крепостной зависимости от помещика села Никольского, переселился в Плес. Дед, вдовец с двумя детьми, был кузнецом. Он решил прочно обосноваться в Плесе и женился здесь вторым браком на плесской мещанке Зиновии Степановне Рекутиной. Деду тогда было лет 39-40. И вот однажды, когда он с молодой женой проходил по Зарецкому мосту, ему преградили дорогу несколько кузнецов. Они стали кричать деду: "Ах ты, такой-сякой, приехал в Плес, чтобы отбивать у нас работу!" И набросились на него с кулаками. По преданию, дед, не медля ни минуты, двинул зачинщика в ухо, и тут же немедленно расправился с остальными, сбросив их всех с места.

Работа в кузницах зимой шла и по вечерам, когда на улице бывало темно. И как же красиво было зрелище искр, снопом вылетающих из труб кузниц и постепенно гаснущих, не долетая до земли.

Плесские кузницы просуществовали до конца 20-х-начала 30-х годов.

Километрах 4-5 от Плеса выше по Волге был химический завод Кокушкина. Завод имел один корпус, рядом были выкопаны пруды (их остатки можно было до недавнего времени видеть на этом месте). Здесь же неподалеку были и дома, видимо, дачи, хозяина завода. Вероятно у него был хороший садовник, который привез из северных уездов Костромской губернии саженцы кедров и вырастил кедровую рощу. По Волге от усадьбы Миловка и выше начинались песчаные отмели. Около завода они длинными песчаными косами далеко вдавались в реку. Существует фотография, названная "Чаепитие на Волге в жаркий день".

На ней изображены двое людей, сидящих на песчаной косе напротив завода по грудь в воде. Перед ними стоит стол, на столе кипит самовар и они с наслаждением пьют чай.

Завод сгорел в 1907 году и больше не восстанавливался. Последние годы до пожара заводом управлял (а затем, кажется, годя два был его владельцем) некто Новин. Многие в Плесе именно его подозревали в поджоге завода.

В конце 20-х и в 30-е годы я неоднократно бывал в этих местах, осматривал пожарище, на котором тогда еще стояли обгоревшие каменные стены, и каждый раз здесь чувствовался сильный запах гари и каких-то кислот. Потом я уходил на песчаные косы к их концу и купался на Волге. Между песчаными отмелями вода сильно прогревалась, и купанье здесь было великолепное.

Еще один химический завод помню на левом берегу Волги, напротив нижнего конца Плесо. Он тоже принадлежал Кокушкину, но не знаю, тому ли самому, о котором только что говорил, или его родственнику. Завод этот работал и в первые годы революции. Бывшие заводские здания и заводские пруды сохранились там до нашего времени (около пристани "Карьер").

Ниже Плесо на правом берегу Волги находилась текстильная фабрика Грошева и Тихомирова. Работали на ней, в основном, жители ближайших деревень. Помню, летом 1917 года мы с мамой на пароходе проплывали мимо, направляясь из Плесо к пристани Семигорье, откуда уже на лодках добирались на родину матери в Артюшино под Вичугой. Фабрика работала полным ходом, до парохода долетал фабричный шум, трубы дымили, сновали люди. Гостили мы у родных несколько дней. А когда плыли назад в Плесо, то фабрика имела уже совсем иной вид: на этом месте стояли обгоревшие стены без крыши, людей не было, никакой жизни вокруг уже не чувствовалось. Остатки фабричных стен можно еще видеть и в наши дни. Любопытно, что с этим местом в Плесе связана легенда о том, что где-то в развалинах фабрики спрятан клад то-ли денег, то ли ценных вещей. Не представляю, откуда мог взаться такой слух.

УСТРОЙСТВО ДЕРЕВЯННОЙ ВОДЯНОЙ МЕЛЬНИЦЫ В с.ЧИЖОВКА
ТРУБЧЕВСКОГО РАЙОНА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ (К вопросу о
создании музея деревянного зодчества в г.Плесе)

ЗЫРЯНОВА С.А.

(ЛГХИАМЗ, г. Плес)

Анализ графических, литературных и фотоматериалов, воспоминания очевидцев позволяют сказать, что наибольшее количество разных типов хозяйственных и жилых строений (несколько водяных и одна ветряная мельница, амбары, кузницы, жилые дома и одна усадьба) было сосредоточено в долине реки Шохонки.

До сегодняшнего дня сохранились насыпи плотин, которые еще просматриваются с горы Свободы. Одна из водяных мельниц, повидимому первая от Волги, изображена на работе И.И.Левитана "Осень. Мельница. 1888 г."

Для изучения механизма, особенностей строительства и эксплуатации водяной деревянной мельницы была предпринята поездка в с.Чижовка Брянской области, где сохранилась и работает, пожалуй, единственная в России мельница. Рассказывали об устройстве мельницы Купреев Григорий Семенович и Борисов Борис Васильевич, в разное время работавшие на мельнице и восстановившие ее.

Основой для мельницы служит гидротехническое сооружение - плотина высотой около 4 м, обеспечивающая напор воды. Вод стоком плотины для мельницы на три камня вбивают 15 свай из сосны, с вершиной, обточенной на три грани, с шагом 1600 мм. На выступающие из воды на один метр концы свай ставятся углы срубленного в обло карагота (клеть с ячейками 1600 x 2400) из трех венцов, связанных между собой и со сваями металлическими скобами. На карагот укладывается сосновый брус (вальница) с врезанным в него дубовым суком (почепком), спиленным таким образом, чтобы сопель вала, вращаясь заглаживал по волокнам. Без почепка сосновая вальница прогорает в двадцать минут. Есть еще одно приспособление для обеспечения более длительной работы вальницы: от лотка, подающего воду на колеса, рубят длинный узкий лоток, выходящий прямо над сопелем. Вода, падающая на сопель, служит смазкой при вращении вала. Сам вал вырубается из цельного дерева Ø600 мм. и обтесывается на восемь граней. Оба конца вала пропиливаются крест накрест, а в центре выбирается отверстие глубиной 500. В отверстие вставляется металлический четырехгранный сопель с четырьмя перьями, имеющий круглый в сечении выпуск. Перья раскрепляются кленовыми клиньями.

ми, сопель центрируется, сверху связывается тремя ободами.

Одним из самых важных и сложных элементов мельницы является колесо. Для вязания колеса заготавливают шаблон из пяти досок (120 x 300) кладущихся вперевязку в два ряда. По центру сверлится отверстие $\varnothing$ 30 мм и вставляется штырь. С помощью нехитрого механизма (уровня) прочерчивается круг $\varnothing$ 1500 мм, шаблонные доски обрубаются по прочерченной окружности - это внутренний диаметр колеса. Шаблон сжимается клиньями. На готовый шаблон набиваются косики по пять штук на круге, уложенные вперевязку в два ряда. Ширина косиков - 250 мм, вырубается из доски 10 см или 12 см. Косики перевязываются между собой снозами в два ряда на расстоянии 90 мм от внутреннего и наружного диаметров. Окружность разбивается на 30 равных частей, сверлятся дырки $\varnothing$ 30 мм. Снозы (деревянные гвозди) режутся из сосны $\varnothing$ 30 мм и забиваются в отверстия.

Во внутренней части двух колес выбираются пазы по лекальной кривой глубиной 20 мм и шириной 30 мм, в которые вставляются лопасти (30 или 32 шт.). По внутреннему диаметру колесо футрится (обшивается) тесом с двумя щелями для промывки.

Колесо крепится на вал с помощью двух крестовин. Крестовина рубится из дубового бруса 120x120. В вале делается выборка под крестовину, которая собирается в вале и расклинивается кленом. В наружных косиках колеса делаются пазы, крестовина ставится в эти пазы и стягивается анкерами на болтах под футрой.

Для устройства лотков, подающих воду на колеса на карагоде на шипу длиной 60 мм ставится палец на скобах. В паз пальца укладывается брус, на брус ставится дощатый лоток. Вынос лотка идет до середины колеса. Вода в лоток поступает при поднятии шлюза, сколоченного из трех подогнанных досок. Рядом со шлюзами, подающими воду, на лотки, устроен один шлюз яловый, для спуска воды при стоящих колесах.

Внутреннее устройство мельницы

Сопель вала внутри сруба мельницы положен на бялку с почепком. На вал насажено хорошо отцентрированное кулачное колесо. На колесе врезано 30 кленовых кулачьев (42 x 60 x 60) по шаблону. Кулачное колесо передает вращение вала на вертикальную ось с помощью веретенья с восьмью цевками, веретенье установлено в бяклуше на подшипнике 73/II. Поперечная деревянная штага (балка), на которой установлено гнездо с водчипником и веретеньем, выравнивается винтами и клиньями

в пазах. В верхней части на веретень насажена поуприца верхнего жернова. Расстояние между жерновами, а следовательно, и помол, регулируется винтом, поднимающим и опускающим штагу. Жернов имеет дуговые насечки, идущие по часовой стрелке. Жернова обернуты липовой корой. Над жерновом укреплен четырехгранный конический кош. К задней стенке коша на цепочках укреплен лоток с отверстием в передней стенке и клином, ходящим по внутреннему диаметру жернова, имеющему паз. Сып зерна в жернов регулируется с помощью поводка и винта. Поводок крепится к передней стенке лотка; при скручивании длина веревки, а следовательно, и сып, уменьшается.

Подобного устройства мельницы стояли в Плесе. По всей видимости, они были рассчитаны на один камень и диаметр наливного колеса превышал 2 м и достигал четырех метров.

Установка в Плесе на реке Шохонка деревянной водяной мельницы в рамках программы создания музея деревянного зодчества помогла бы попутно решить вопрос экологического оздоровления реки; создание запруды, обогащение воды кислородом. Совместно с профессором Черкасским Владимиром Михайловичем намечен план использования плотины и мельницы как дополнительного источника электроэнергии, так называемой "малой ГЭС".

О СТАРОЙ "ЛЕВИТАНОВСКОЙ" МЕЛЬНИЦЕ

ЧЕРКАССКИЙ В.М., АРСЕНОВ В.Г.

(ИЭИ, г. Иваново)

В процессе развития промышленности человек широко использовал малые реки и ручьи, как источники механической энергии. Были периоды, когда гидравлический двигатель являлся единственным, кроме мускульной силы животных и человека, источником энергии.

На Великой русской равнине не было малых рек без последовательно, по течению реки, расположенных гидроустановок с небольшими, зарыбленными, чистыми водохранилищами; такие гидроустановки формировали климат района, управляли почвообразованием и давали крестьянству дешевую механическую энергию.

В пределах центральной губернии России, даже такие речушки как Шохонка, впадающая в Волгу в Плесе, верно служили человеку.

На Шохонке до 1920 года действовали, повидимому, несколько гидроузлов (водяных мельниц) с верхненаливными водяными колесами, требовавшими напора от 2-х до 3-х метров.

При площади водосбора р.Шохонки около 10 кв. км и среднегодовом значении модуля стока 6,5 л/км²с, дебит ее составляет, в среднем, в году около 65 л/с.

С учетом наличия регулирующего сток водохранилища, р.Шохонка может быть мощностью около 7,5 кВт, которую можно использовать автономно или для подпитки электросети.

Вполне понятно стремление восстановить историческую и природную среду Плеса такой, какую видел, любил и принимал в свое время художник-певец Плеса - Левитан. Поэтому, возникшее ныне в Плесе предложение восстановить разрушенную в годы революции "старую - Левитановскую мельницу на Шохонке, надо признать вполне разумным. Если бы удалось это выполнить, то и г.Плес и, тем более, государственный музей-заповедник были бы существенно обогащены.

Восстановление старой мельницы на Шохонке не должно быть мероприятием "бутафорного" типа. Это должно быть действующим сооружением, имеющим практическое значение. В составе его должна быть плотина, водоподводящие лотки, водяные колеса, жернова, мучные лари и, может быть, весь пропитанный мучной пылью, мельник. Все это весьма ретроспективно и безусловно должно быть озарено немеркнущим светом современности.

Имеет смысл установить в избе старой мельницы, вместе с жерновым поставом, современный гидроэлектродвигатель, превращающий водную энергию р.Шохонки в энергию электрическую. Такие предложения Совета Плесского музея-заповедника были бы прекрасным образцом использования источников энергии, альтернативных атомной энергетике.

Действительно, если построена плотина и имеется располагаемый напор, то для получения электроэнергии следует вмонтировать в эту гидротехническую систему лишь гидротурбину и приводимый ею электродвигатель.

Гидротурбина мощностью до 10 кВт представляет собой очень простую конструкцию, изготовление которой доступно неспециализированным механическим мастерским.

Синхронные электродвигатели малой мощности выпускаются несколькими заводами Советского Союза.

Реализация проекта старой - "Левитановской" мельницы на Шохонке в комплексе с современной гидроэлектродвигательной установкой, как сочетание старого и современного в процессе развития техники, может быть очень эффективным приемом воспитания молодежи.

Н.П. СМЕРНОВ И В.Л. ПАСТЕРНАК
(к вопросу о творческих взаимосвязях)

СМЕРНОВ В.А.
(г. Иваново)

Поразительно то, что прирожденный талант есть детская модель вселенной, заложенная с малых лет в ваше сердце, школьное учебное пособие для постижения мира изнутри с его лучшей и наиболее ошеломляющей стороны.

В. Пастернак

Сопоставление этих имен, на первый взгляд, может показаться несколько "натянутым" и странным: автор лирических миниатюр, рассказов об охоте, "одной" книги "Золотой Плес" – и всемирно признанный поэт, чье столетие мы сейчас отмечаем. Казалось бы, что между ними общего?! Но, видимо, именно сейчас пришло время, когда возвращаются на круги своя забытые имена, восстанавливаются страницы прошлого.

В архиве нашего земляка хранится три письма В.Л. Пастернака к периоду завершения работы над рукописью "Доктора Жеваго" (апрель 1955 г.). В них В.Л. Пастернак просит своего давнего знакомого прочитать рукопись и высказать свои критические замечания: "Дорогой Николай Павлович, скажите мне что-нибудь по этому поводу по прочтению тетрадей! Вы такой тонкий, такой близкий ко всему нашему миру человек и такой знаток этой музыки, такой судья в ней".

Встает закономерный вопрос: о какой музыке идет речь, о каком ващем мире? Почему именно Н.П. Смирнову, человеку не столь уж известному в литературных кругах, он так доверяет? (Кстати, в материалах к творческой истории романа В. Пастернака "Доктор Жеваго", подготовленных В.М. Борисовым и Е.В. Пастернаком, об этом эпизоде и самих письмах не говорится ни слова, хотя издание в "Новом мире" подготовлено весьма тщательно и добротное). Видимо, разгадку надо искать в самом творчестве Н.П. Смирнова, в его ранних рассказах и очерках. В советской литературе Н.П. Смирнову по праву принадлежит открытие особого мира, мира Охоты, и сам он писал по этому поводу: "Мои юношеские охотничьи скитания углубили и мою любовь к русской народной песне, и к русскому простонародному языку, неисчерпаемому в своей

звучности, к самобытности родного фольклора".

Страны Охоты, страна предков в его творчестве не только соотносится с реальной действительностью, но и преобразует ее, вводя в иной, космический контекст. Этот постоянный интерес к истокам, корням по сути является доминантой в творчестве Н.П. Смирнова, и не случайно его признание: "Где-то, внутри меня, на дне моего сознания, скрыт какой-то разноцветный фонрик, – источник первичных приобщений к миру, к жизни – который то потухает, то, наоборот, вспыхивает, разгорается голубым, романтическим, баюкающим светом... Я вырос на старых песнях, обычаях и обрядах – и отсюда непрестанная смена впечатлений и настроений".

Эту внутреннюю близость, повидимому, ощущал и В.Л. Пастернак, который был знаком с Н.П. Смирновым с 1926 г., когда тот только начинал свою работу в "Новом мире" и редактировал его поэму "Лейтенант Шмидт". Примечательно, что в самые трудные для писателя дни (Смирнов был репрессирован в декабре 1934 г.) он посылает ему в лагерь, пос. Бадоложное, сборник переводов грузинской лирики, что, разумеется, грозило смертельной опасностью за "связь с врагом народа".

Связь эта продолжалась и после освобождения Н.П. Смирнова, когда он жил во Владимире, Александрове и тайком навещал Пастернака в Переделкине. И в своих воспоминаниях о Пастернаке, опубликованных в парижской газете он подчеркивает: "Пастернак являлся как бы "золотой пробой" товарищества и человечности, принципиальности и убежденности, что и вызывало к нему глубокое уважение".

Поэтому-то и посылает (через В.Д. Пришвину, вдову М.М. Пришвина – В.С.) Пастернак рукопись "Доктора Жеваго" духовно близкому человеку.

В своих воспоминаниях о Пастернаке, Смирнов настойчиво повторял дорогую для него мысль: "Каждый поэт, если он не версификатор и не изготовитель газированной воды, является вечным кладовиком, и для него никогда не перестанет мерцать как бы чувственно ощущаемый Купальский огонь, волшебным расцветавший папоротник. Пастернак, укрывшийся от бурь Времени в цветной бонбоньерке внутреннего мира, напоминал раннего журавля, отставшего от стаи". Таким же раненым журавлем был и Н.П. Смирнов, и наша задача заключается в "возвращении" широкому читателю его столь нужного в наши дни наследия.

ОБЕДИЕНТОВА Г.В.
(г.Москва)

Особенностью Плеса является гармоничное сочетание природы и города. Возникновение гармонии красоты обусловлено двумя разнородными процессами - историей и тектоникой. Трудно представить сочетание таких слагаемых. Но сумма получилась прекрасная. В самом деле...

Выбор места для строительства крепости определила историческая обстановка того времени. Русские княжества объединялись в единое Московское государство. Требовалось оградить его от ослабленного, но еще сильного порабитителя. И князь Василий I заложил крепость Плесо на самом высоком холме побережья возле спрямленного русла Волги.

Оба эти условия - господствующая высота холма и спрямленность русла на большом протяжении ("долги плеса чувыецкие") возникли в результате деятельности внутренних сил Земли. В недрах Русской равнины скрыта мощная толща скальных кристаллических пород, которая является фундаментом для рыхлых осадочных пород. Кристаллический фундамент трещинами разбит на отдельные блоки. Под влиянием сложных процессов в глубинах Земли, в мантии, блоки фундамента испытывают вертикальные смещения: одни поднимаются, другие опускаются. Эти движения отражаются в строении поверхности Русской равнины, обуславливая чередование возвышенных и низких участков, сложное чередование которых так характерно для центра Русской равнины.

Возвышенная Плесско-Галичская гряда соответствует Наволокско-Костромскому поднятию геологических пластов. Региональное поднятие нередко осложняется куполовидными вздутиями. Одному из куполов соответствуют Плесские высоты. Целый ряд признаков: глубокая расчлененность рельефа, крутизна падения русла и быстрое течение р.Шохонки, отсутствие террас в долине Волги - свидетельствует об относительном поднятии Плесского купола. Значительная глубина и спрямленность русла Волги также говорят о продолжающемся поднятии.

Реки удивительно чутко реагируют на тектонические движения. В зонах погружения течение их замедляется, русло расширяется, нередко дробится на рукава, изобилуют песчаные наносы из которых создаются поймы, острова, обширные террасы. Поднимающийся участок земной поверхности создает препятствие течению реки. Малые реки стремятся обойти препятствие, изменяют направление. Мощный речной поток побеждает внутренние силы Земли. Чтобы преодолеть препятствие, река углубляет русло.

При этом течение ускоряется и вся энергия движущейся воды расходуется на глубинную эрозию (врез), река течет в глубокой узкой долине, почти не оставляя своих наносов, впадения. Террасы здесь узкие, иногда отсутствуют. Все признаки эти характерны для Волги у Плеса.

При быстром течении куски отмытых рекой горных пород не успевают осесть на дно реки и уносятся ею дальше. После пересечения поднятия скорость течения сокращается и несомая рекой "мут" осажается на дно. В первую очередь выпадают на дно крупные обломки. Волга в состоянии переносить крупные камни. В зоне уменьшения скорости течения камни первым ложатся на дно. Основу гряд в русле Волги в районе Сторожено составляют валуны. Лежащие под водой валуны заставляют останавливаться следующие, волочащиеся валуны. Осаждаются и более мелкие частицы. Но песок постепенно вымывается и уносится дальше. Поэтому в строении Чувыецких гряд преобладает валун.

Были ли гряды надстроены человеком? Вполне возможно. Но в основном гряды имеют естественное происхождение. Они созданы великой силой реки, Волгой. В строении гряд преобладают валуны ледникового происхождения. Поэтому было естественным предположение: что Волга пересекает здесь конечно-моренную гряду. Если бы это имело место - Волга размывала бы сложенные рыхлыми породами конечноледник - новые холмы. Нет, холмы в Плесе сложены коренными породами, на которых спокойно без всхолмлений залегают два горизонта морены. Нет и других признаков бывшей границы льда. Предположение, что в районе Плеса располагался край ледника не было обосновано достаточными материалами. Детальные исследования установили, что граница последнего ледника проходила вдоль восточного края Валдайской возвышенности, а предпоследнего - возле устья Унжи, у г.Юрвецца. В бассейне Елнати можно видеть нагромождение конечных морен. От них начинается полоса песчаных заандров, простирающаяся до низовий Оки. У Плеса краевые заандры отсутствуют. Так откуда же валуны гряд?

Территория от истока Волги до устья Унжи не менее двух раз покрывалась льдом. Всяду река вскрывает две морены и вымывает валуны. Волга передвигала их вниз по течению. Так что обледенение сыграло значительную роль в образовании Плесских ландшафтов. Но в основном происхождение природы Плеса и его окрестностей обязаны тектонике.

БУГАЕВА Л. В.

(ИВМСИ, г. Иваново)

Основные закономерности в строении современного рельефа окрестностей Плеса прослеживаются с дочетвертичного времени. Наиболее достоверно историю развития рельефа можно проследить в четвертичное время. Формирование современного рельефа связано с деятельностью нескольких ледников, сменявшихся межледниковьями. Наиболее древний - окский ледник вероятно, не имел сплошного распространения в районе г. Плеса. Он проник на эту территорию в виде языков, двигавшихся по существующим речным долинам. После таяния окского ледника, его моренные и водно-ледниковые отложения заполнили древние узкие, каньонообразные долины, несколько уменьшив глубину их вреза.

Во время следующего, днепровского оледенения происходит дальнейшее нивелирование рельефа. Моренные суглинки днепровского ледника заполняют древние погребенные долины. После днепровского оледенения долины становятся широкими, с пологими берегами.

Наиболее важное значение на формирование рельефа Плеса и его окрестностей оказала московская ледниковая эпоха. Это оледенение было интенсивным и мощным и до настоящего времени сохранило свежие, слабоизмененные формы, которые хорошо прослеживаются в современном рельефе. В результате длительного стояния московского ледника в районе г. Плеса образовался пояс конечноморенных образований, уходящий на запад к г. Иванову, на восток к г. Чухломе и к г. Галичу. Конечноморенные образования представляют собой холмы, обычно, округлой формы с пологими склонами, поднимающиеся на 15-25 м над поверхностью впадин. Диаметр холмов достигает 250-500 м. Иногда удается подметить вытянутость холмов с северо-запада на юго-восток. Холмы эти сложены толщей валунных суглинков московского ледника.

Долина р. Волги у г. Плеса имеет типичный характер долины прорыва, связанный с пропиливанием рекой возвышенных конечноморенных гряд.

При дальнейшем таянии ледника и отступлении его на эту территорию устремились водные потоки, несущие песчано-глинистый материал, который частично отлагался в приледниковых озерных бассейнах. В это же время формируются и крупные ложбины стока ледниковых вод, формируются широкие плоскodonные долины, в которых накапливается толща заандровых песков. Основная ложбина стока совпадает с направлением долины современной Волги, намного превышая ее по ширине. В это же время

начинается закладка современной гидросети.

В верхнечетвертичное время было последнее оледенение - валдайское, но это оледенение дошло до района г. Калинина. В пределы же нашей области проникали только водные потоки, но отложения их были очень незначительны и большого влияния на рельеф не оказали. В Валдайское время происходит активная эрозийная деятельность, на р. Волге и ее крупных притоках формируется вторая надпойменная терраса.

В голоцене происходит дальнейший врез речных долин, образуются первая надпойменная и пойменная террасы. В долинах, на водоразделах и водораздельных склонах возникают болотные поверхности. Вырабатывается овражно-балочная сеть, особенно интенсивная и разветвленная на волжских берегах. Вдоль р. Волги отмечается подмыв склонов с образованием оплывин, оползней, возникает множество западин, образование которых связано как с просадками, так и с суффозией. В результате всех этих процессов и сформировался современный рельеф окрестностей г. Плеса.

НОВЫЕ И РЕДКИЕ ДЛЯ ФЛОРЫ ИВАНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ РАСТЕНИЯ

ШИЛОВ М. П., СИЛАЕВА Т. В., БОРИСОВА Е. А.

(ИвГУ, г. Иваново)

После затопления в 1955-1956 гг. поймы и первой надпойменной террасы Волги, в растительном покрове ее долины произошли существенные изменения. Исчезли некоторые водные, прибрежно-водные и пойменные растения, а также и растения отмелей и песчаных наносов. Так, до сих пор здесь не удается обнаружить бубенчик лилиелистный, щавель украинский, кирказон обыкновенный, гвоздику Фишера, смолевку лежачую, кровохлебку лекарственную, шлемник копьелистный, солонечник точечный.

Отдельные растения сохранились лишь в рефигиумах в виде малочисленных популяций. По мере разрушения прирусловых и коренных идет формирование песчаных отмелей и поймы. Вслед за этим возвращаются исчезнувшие виды растений. Это подтверждается материалами, собранными летом 1989 г., которые ценны как для познания современной флоры области, так и для понимания ее генезиса, а также тенденций в развитии флоры и фауны Ивановского Поволжья. (Виды, являющиеся новинками для флоры Ивановской области отмечены в тексте * звездочкой.

АБОРИГЕННЫЕ ВИДЫ

Рогоз Узколистный. Найден по левому берегу р.Томки в окр. д.Г.жняя Устиниха близ г.Кинешмы.

* Занникеллия болотная. Найдена в озере, близ г.Заволжска у строящегося моста через Волгу, в массе. Ранее была обнаружена в мелководной заводи правого берега р.Волги в окр.г.Плеса.

Леерсия рисовидная. Считалась в области редкой (Алявдина, Виноградова, 1972). Обнаружена в г.Пучеже на сыром песчаном берегу залива Горьковского вдхр., на левом берегу р.Шомохты в п.Летняя база; на заболоченном лугу в окр. д.Гольцовки (Заволжский р-он).

Полевичка волосистая. Встречено несколько экземпляров в Пучеже на прибрежных песках Горьковского вдхр., а также на заброшенном цветнике около школы в п.Летняя База.

* Ряска горбатая. Обнаружена в мелководье залива Горьковского вдхр., в Пучеже, в массе. Также отмечена в Костромской области у с.Столыпино (в тихой сточной заводи, вместе с ряской малой).

Верблюдка Маршалла. Отмечена в окр. д.Слободки (Сокольский р-он), п.Сокольское. В связи с формированием песчаных отмелей число

местонахождений в ближайшие годы, возможно увеличится.

Герань Роберта. Найдена крупная заросль в Кинешме по краю оврага и в сероольшаниках в местах выхода грунтовых вод в окр.Плеса.

Пусторобрыйник обнаженный. (Исчезавшее было растение в долине Волги). Обнаружено в окр. д.Слободки.

Снеголовник плосколистный. (Типичное долинное растение). Обнаружен в Плесе, в окр. д.Сторожево, с.Решмы (Кинешемский р-он), д.Слободки.

Толокнянка обыкновенная. В массе встречается на островах, напротив Юрьевца и небольшими латками рассеяно по соснякам в окр.п.Шомохта, п.Летней Базы.

Воробейник лекарственный. Единично встречается на крутых травянистых склонах долины Волги в Плесе и Заволжске.

Чернокорень лекарственный. Встречается на горе Свободы в Плесе на остепненном лугу на сухом теплом склоне левого берега Волги у д.Ведерново (Заволжский район), а также на намытых песках в окр. п. Волга (Красносельский район) Костромской области). Обилен в Заволжске, на вторичных местообитаниях.

Посконник конопляный. Обнаружен на низинном лугу в окр. д.Перевоз Заволжского района. Довольно широко распространен в окр.Плеса, где местами встречается в массе.

Череда лучистая. Встречена на берегу Унжи в п.Шомохта, а также близ стариц на левом берегу р.Шомохты в п.Летняя База.

Полынь высокая. Несколько экземпляров встречено на берегу Горьковского вдхр. в п.Сокольское. В большинстве местообитаний на Волге исчезла.

ЗАНОСНЫЕ РАСТЕНИЯ

Волга и ее водохранилища являются крупнейшей в европейской части страны судоходной магистралью, вытянутой на 3531 км с севера на юг, пересекающей несколько природных зон и безусловно оказывающей влияние на проникновение адвентивных видов растений.

* Щетинник Вайнмана. Найден в Кинешме близ завода "Автоагрегат", на ж.д.насыпи, где довольно обилен.

Келерия гребничатая. (Южный степной вид). Встречен в Кинешме в долине правого берега р.Кинешемки, в 0,5 км от устья в значительном числе экземпляров.

* Овсяница шершаволистная. (Западно-европейский вид). Найдена в Кинешме на сухом склоне близ железной дороги, в п.Сокольское на песчаном лугу и на разбитых песках близ д.Слободки.

ж Костер растопыренный. Обнаружен в массе на ж.д.насыпи в Кинешме. (Вероятны новые находки на ж.д.насыпях области).

ж Клоповник густоцветковый. (Рудеральный однолетник, занесенный из Азии). Обнаружен по насыпям, обочинам дорог, пустырям; на песчаной почве в массе. По Волге зарегистрирован в Кинешме, Заволжье, п.Летняя База.

Астрагал солодколистный. Обнаружен в окр. п.Слободки на крутом берегу Горьковского вдхр., небольшая заросль.

ж Солодка голая. (Степное и полупустынное растение). Небольшая группа вегетирующих особей обнаружена в Кинешме на ж.д. насыпи в долине правого берега р.Кинешемки.

ж Повой вздутый. Обнаружен в Кинешме, Заволжье, Юрьевце, Пучеже, в п.Сокольское, в п.Летняя База, в окр. д.Слободки.

Недотрога мелкоцветковая. (Среднеазиатский однолетник). Обнаружена в г.Заволжье (в долине р.Волги на ул. Красноармейской и близ химкомбината по берегу Горьковского вдхр.). В Костроме по нашим наблюдениям довольно обилен по сорным местам.

Канатник Теофраста. Обнаружен на пустыре в Юрьевце.

жХеноринум малый. Встречен в Заволжье и Плесе в значительном количестве экземпляров, преимущественно на разбитых песках.

жТладианта сомнительная. (Дальневосточное растение, включенное в Красную книгу СССР). Культивируется в европейской части СССР. Отмечена в заброшенном огороде в центре г.Кинешмы, культивируется и как бы дичает в г.Иваново.

жДурнишник береговой. (Американский заносный вид). Один экземпляр обнаружен на песках в п.Шомохта.

Черда олиственная. (Вид американского происхождения). Встречен по берегу Горьковского вдхр. в Кинешме, а также в окр. с.Решмы, Юрьевца, п.Сокольское, п.Шомохта и др.местах. Отмечен на всем протяжении долины Волги в пределах Ивановской области.

Галинзога реснитчатая. (Сорняк американского происхождения). Обнаружен в Юрьевце.

Чертополох колючий. Найден на западной окраине Кинешмы, на ж.д. насыпи.

Не случайно большинство заносных видов обнаружено в Кинешме. Вселению адвентивных видов здесь способствует железная дорога.

Гербарный материал, документирующий находки, хранится на кафедре общей биологии и ботаники Ивановского университета.

ОБЩНОСТЬ ФЛОРЫ ГОРЫ СВОБОДЫ И ЕЕ СКЛОНОВ В г.ПЛЕСЕ

АКИМЦЕВА З.С.

(ИвГУ, г.Иваново)

Изучалась флора горы Свободы на площади 23 га (без площади танцплощадки, собора Успенский и жилого сектора) и ее склонов пяти экспозиций в июле 1965-67 гг. Изучение флоры проводилось путем составления геоботанических описаний (Ларин, 1950) выделенных фитоценозов и сбора гербария.

В результате исследований на горе Свободы и на ее склонах выделено 29 фитоценозов, которые были отнесены к 23 ассоциациям (Алехин, 1925; Шенников, 1964). Таким образом, на дату исследований флора изучалась довольно детально.

Во всех фитоценозах горы Свободы зафиксировано 80 видов цветковых растений. Они относятся к 30 семействам. Но только 4 семейства играют значительную роль во флоре горы Свобода. Это сложноцветные, розовые, злаковые и бобовые. Число видов этих семейств от 7 до 11.

На склонах горы Свобода зафиксировано 89 видов цветковых растений из 23 семейств. Разница в количестве семейств на горе и ее склонах объясняется тем, что на склонах нет кустарников и некоторых деревьев (семейство крыжовниковые, маслинные, кленовые и др.), но на склонах зафиксированы многолетние травянистые растения, которых нет на горе), (рейграсс высокий, земляника зеленая, репешок обыкновенный и др.).

Всего на горе Свобода и на ее склонах зафиксировано 123 вида цветковых растений из 35 семейств. Общих же видов для собственно горы и склонов - только 46 видов. Такое сильное разнообразие флоры собственно горы и ее склонов объясняется тем, что экспозиция склонов была разной (восточная, западная, юго-восточная, северо-западная и северная).

На разных экспозициях зафиксировано разное количество видов: на восточной экспозиции - 62, западной - 50, юго-восточной - 28, северо-западной - 14, северной - 60. Общих же на всех экспозициях - только 5 видов. Это ежа сборная, горошек мышиный, пырей ползучий, тысячелистник обыкновенный, герань луговая.

На склоне восточной и северной экспозиции зафиксировано почти одинаковое количество видов - 62 и 60 соответственно. Ис общих видов для них только 11.

Набор растений на склоне юго-восточной экспозиции является осо-

бенно оригинальным. Здесь зафиксированы виды, которые на других экспозициях отсутствуют. Это купавка красильная, короставник полевой.

Только на склоне восточной экспозиции отмечен астрагал датский, козлородник луговой, репешок обыкновенный, щавель курчавый.

Таким образом, изучение флоры каждого объекта должно проводиться по местобитаниям. Только это позволит установить приуроченность видов к определенным экотипам и объяснить формирование фитоценозов Ивановской области.

ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ПЛЕСА

БОГДАНОВА М.А., ШИЛОВ М.П.

(ПГХИАМЗ, г.Плес, ИвГУ, г.Иваново)

В 1986-1989 гг. было совершено несколько экскурсий по г.Плесу и его окрестностям в радиусе 5-15 км на территории Приволжского, Вичугского и Заволжского районов Ивановской области и Красносельского района Костромской области.

Здесь, в долине р.Волги, по склонам глубоких оврагов довольно хорошо сохранились лиственные, смешанные и хвойные леса. В левобережье Волги в процессе добычи гравия возникли обширные карьеры, по берегу местами намыты пески. Пойма полностью затоплена Горьковским водохранилищем. В основном распространены суходольные склоновые и мелкие участки низинных и болотистых лугов. Верховых болот в окрестностях Плеса не сохранилось, низинные и переходные болота имеются.

Всего было учтено около 600 видов сосудистых растений.

I. Новые для флоры Ивановской области виды растений

Диплазий сибирский - тенистый склон правого коренного берега Волги в 1 км ниже Плеса в густом ельнике травянистом на рыхлой перегнойной почве. Обнаружено около 15 экземпляров, без сорусов (М.А.Богданова, М.П.Шилов и др., 18.УП.1986). Реликтовый представитель древнего сибирского флористического комплекса.

Занникеллия болотная - мелководная заводь правого берега Волги между п.Утес и д.Пеньки, вместе с рдестом гребенчатый (19.УП.1986).

Омфалодес ползучий - орешник с участием вяза гладкого, клена и черемухи на склоне правого коренного берега Волги в 3 км выше Плеса (Богданова, З.С.Акимцева и др., 6.УП.1987). В июне 1989 года там же встречено несколько плодоносящих экземпляров на обнаженном суглинке береговой осыпи в метре от русла Волги (Богданова, Т.Б.Силаева, Е.А.Борисова). Под определением незабудки редкоцветковой данный вид собран на левом берегу Волги близ с.Антоновское в лиственном лесу (В.М.Пчелкин, 16.У.1921) и в зарослях ольшаника (Пчелкин, М.Свешникова, 11.УП.1921).

Хеноринум малый - намытые свежее и частично заросшие изреженной растительностью сухие пески, песчаные карьеры на левом берегу Волги

в окр. деревень Ведерново, Сторожево (Шилов, Богданова и др., 20.УП.1986), п.Карьер (18.УП.1988). Рассеяно, местами мелкими группами. На правом берегу Волги обнаружен на песчаной отмели в 12 км ниже Плеса, единично (Богданова, 12.УП.1988). Заносный вид, вероятно, на северной границе распространения и натурализации.

2. Редкие виды

Тричетинник желтоватый - травянистый склон правого коренного берега реки Волги у п.Утес и суходольный луг у д.Скородумка на небольшой площади с высоким обилием. Видимо, ранее разводимый и натурализовавшийся вид.

Рейграс высокий - открытые склоны горы Свободы в г.Плесе, доминирует в травостое. Вероятно, ранее здесь выращивался.

Мяник дубравный - устья оврагов, места выхода грунтовых вод по правому берегу Волги; в окр. Плеса образует небольшие заросли, не редок. Вид подлежит строгой охране.

Овсяница высочайшая - смешанные лиственные и хвойно-мелколиственные леса на склоне правого коренного берега Волги на участке от Алабугского городища (12 км ниже Плеса) до б.д.Ащерики. Проективное покрытие местами достигает 30-50%.

Коротконожка лесная - изредка на облесенном склоне правого берега речки Каторжа у д.Сторожево, несколько экземпляров встречено на свежем лугу на склоне левого берега Волги близ устья р.Каторжа.

Сыть бурая - песчано-илистая отмель левого берега Волги в 50 м выше устья р.Каторжа, в массе; вместе с леерсией рисовидной.

Пушица стройная - встречается на всех низинных хвощевых, вахтовых и осоковых болотах в окр.Плеса.

Осока прямоколосая - мокрые топкие места в разреженном березово-еловом лесу на склоне правого коренного берега Волги в 1 км ниже Плеса на иловато-глеевой почве, мелкими группами. В Ивановской области известна еще из долины р.Лепша (Фурмановский р-он).

Осока береговая - сырые топкие понижения, берега заводей по берегам Волги, образует плотные заросли.

Осока лесная - по полянам, вдоль лесных тропинок в районе д.Миловка. На бывшей усадебной аллее к Волге местами доминирует среди высокотравья.

Лук огородный - луга на сухом теплом склоне левого коренного берега Волги у дд.Ведерново, Сторожево, Серково. Мелкими группами.

Живокость высокая - тенистый влажный склон правого коренного берега Волги на горе Свободы в г.Плесе, несколько цветущих экземпляров. Вид нуждается в строгой охране.

Хохлатка промежуточная - кленово-липовый лес на склоне правого коренного берега Волги в 16 км ниже Плеса, единично и группами.

Дунник оживающий - лиственные и смешанные леса, зеленые овраги по склону правого коренного берега Волги на перегнойной почве на участке от водоканала "Волга-Уводь" до Кислинского оврага, образует заросли; небольшая группа по ручью в 0,5 км северо-западнее д.Миловка. Растение из Красной книги СССР.

Двулепестник парижский - вязово-сероольховые леса по склону правого коренного берега Волги, рассеянно; в окр. д.Миловка обильно.

Подлесник европейский - елово-мелколиственные леса в окр. "кедровой" роши, дд.Церковное, Миловка; разреженная дубрава в 0,6 км С-З д.Миловка; изредка, мелкими группами.

Бутень душистый - открытые осветленные места, тропинки среди лиственных лесов по склонам Волги (севернее д.д.Миловка, Стрелка, западнее д.д.Борщевка, Сторожево). Небольшими группами.

Торилис японский - открытые склоны левого берега Волги северо-восточнее с.Антоновское на границе Костромской и Ивановской областей, изредка.

Пузырчатка незамеченная - пруд-копань в д.Левяшиха, низинные хвощево-осоковые болота в окр. Плеса по обоим берегам Волги; довольно обычна.

К числу редких растений во флоре области относятся также купена многоцветковая, василистник водосборолистный, чесночница черешковая, резуха повислая, лапчатка ползучая (склоны левого берега Волги у д.д.Сторожево, Серково), молочай Вородина, синеголовик плосколистный (склоны левого берега Волги), горечавка крестовидная (травянистый склон горы Свободы северной экспозиции; З.С.Акимцева. УП.1987), воробейник лекарственный, чернокорень лекарственный, вероника широколистная (склоны левого берега Волги), посконник конопляный и др.

В целом по числу видов и особенно по насыщенности редкими видами растений флора окр.Плеса представляется одной из наиболее интересных конкретных флор Ивановской области.

МЕЛКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ г. ПЛЕСА И ИХ
РОЛЬ В ЦИРКУЛЯЦИИ ВИРУСА ГЕМОРРАГИЧЕСКОЙ ЛИХОРАДКИ
С ПОЧЕЧНЫМ ВИНДРОМСОМ (ГЛПС)

Окулова Н.М., Сальников Г.М., Пономарев В.А., Апекина Н.С.
(ИвГУ, г. Иваново)

С целью изучения мелких лесных зверьков в окрестностях г. Плеса в феврале, июле-августе 1988 года и в июле 1989 г. было выставлено 3350 ловушкосуток (лс) даялками Геро, работала ловчая канавка. Поймано 580 зверьков. Обнаружено 7 видов насекомоядных (еж европейский, крот обыкновенный, водяная кутора, землеройки: обыкновенная, средняя, равнозубая, маяя) и 8 видов грызунов (обыкновенная белка, орешниковая соя, серая крыса, домовая мышь, мышь-малютка, лесная мышь, полевая мышь, европейская рыжая полевка. В фауне доминирует европейская рыжая полевка (54-76% в летней фауне в разные периоды). На втором месте - лесная мышь (13-19%) или обыкновенная бурозубка (4-24,2%). Прочие виды составляют доли процента.

В феврале в лесу вдоль берега выше города численность зверьков составила 23,4% попадания, из них около половины (48,8%) - рыжая полевка, 41,6% - обыкновенная бурозубка, остальное - поровну лесная мышь и малая бурозубка. В летние периоды численность тоже была достаточно высока и составила: в 1988 г. 35,5 (июль) - 26 (август) на 100 лс, 23,9 - в июле 1989 г. Максимальная численность наблюдалась в пойменных лесах и кустарниках вдоль Волги (32-43%), в черте города - 27-40, в прочих биотопах она была ниже: 10-26 на 100 лс. В этих условиях в 1988 г. в популяции рыжих полевок протекала интенсивная эпизоотия вируса ГЛПС. Антиген вируса был определен по РИА и ЭЛИСА у 82 зверьков в феврале и у 276 зверьков летом (июль-202 экз., август - 74).

Зараженность рыжих полевок в феврале 1988 г. оказалась максимальной (31,8%), к июлю она упала до 12,4%, а в августе вновь увеличилась до 29,7%. Самая высокая зараженность грызунов наблюдалась в сосняке и ельнике на волжском берегу ниже города (в районе пионерлагеря) - 37,9%, а также в черте г. Плеса - 29,2%, реже - вдоль по р. Шохонке (14,8%). Это говорит о том, что летом, в условиях высокой численности полевок существует реальная опасность заражения этой болезнью жителей города и отдыхающих. Анализ зараженности этим вирусом в области за ряд лет показал приуроченность вируса к долине реки Волги.

По своим размерам и массе внутренних органов зверьки не отличаются заметно от таковых из других районов области.

В заключении отметим, что для лесных грызунов окрестностей г. Плеса характерно преобладание в видовом составе семенных и полное отсутствие чисто зеленых видов - серых полевок. Это может быть специфической особенностью местообитаний или следствием повышенной рекреационной нагрузки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДВУХГОДИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОЛОГИИ И ВИДОВОГО
СОСТАВА БУЛАВОУСЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ В ОКРЕСТНОСТЯХ г. ПЛЕСА

ХУДЯКОВ А.Н.

(ИВГУ, г. Иваново)

Дневные бабочки служат хорошим индикатором силы антропогенного воздействия. Поэтому в комплексную программу изучения фауны окрестностей г. Плеса включены энтомологические исследования. К тому же, в настоящее время кафедрой зоологии Ивановского государственного университета проводится инвентаризация фауны чешуекрылых Ивановской области, и работа в Плесе является частью этой темы. Целью послужила необходимость рекомендаций по дальнейшему использованию территории музея-заповедника и охране его фауны.

Исследования проводились в 1988 г. (июль) и в 1989 г. (июнь). Сбор материала проводился ежедневно, с 10 до 15 часов стандартным энтомологическим сачком в лет. Были обследованы биотопы в радиусе 1-6 км от Плеса, в 1988 г. был также сделан выезд в пос. Каменка в 24 км. от Плеса. Обследовано 8 характерных местообитаний дневных чешуекрылых: суходольный луг, заболоченный луг, пойменный луг, смешанный лес, пограничные биотопы (несколько вариантов), поймы ручьев, прирусловые вязовники, антропогенные ландшафты.

За два года обнаружено 58 видов дневных чешуекрылых, относящихся к 6 семействам. Все виды были поделены на 3 группы: редкие (с относительной численностью менее 1 особи в час); обычные (1-5 и 6-10 особей в час), массовые (11-15 особей в час.). Обнаружено 10 редких видов, среди них - 2, занесенные в Красную Книгу СССР (махаон и мнемозина), а два вида - голубянка карликовая и пеструшка обыкновенная - зафиксированы в области впервые.

Максимальное количество видов (38) было встречено в пограничном биотопе; минимальное (7) - в поймах ручьев. По количеству видов, обитающих в биотопе, можно судить о его пригодности для обитания чешуекрылых (учитывая особенности экологии каждого вида). По наблюдениям, оптимальные условия для обитания чешуекрылых сложились в пограничном биотопе, на суходольном лугу и в смешанном лесу. Самые специфические - в поймах ручьев и на заболоченном лугу.

Наиболее своеобразные группировки дневных чешуекрылых имеются на суходольном лугу, пойменном лугу, в смешанном лесу и в прирусловых вязовниках. Максимальное сходство фаун обнаружено между смешанным лесом и пограничными биотопами (73%), наименьшее (18%) - между

пограничными биотопами и поймами ручьев. Такое сходство или различие объясняется сходством или различием флоры (здесь играют роль трофические связи гусениц). Чем больше различается флористический состав, тем сильнее различаются и видовой состав чешуекрылых. Фауна чешуекрылых самого г. Плеса представлена в основном видами без строгой экологической приуроченности.

Все найденные виды были отнесены к трем зоогеографическим группам: транспалеарктической, евросибирской, западно-палеарктической.

Выделено 3 зонально-экологических комплексов видов:

1. Многочисленные, широко распространенные виды лесной зоны. Это, как правило, виды без строгой экологической приуроченности: капустница, бржквенница, голубянка Икар, а также многие лесные и луговые виды.
2. Лесостепные ксерофильные виды. Основной ареал их распространения находится на юге Европейской части СССР. Из Плесских видов к ним относятся голубянка карликовая, голубянка небесно-голубая, толстоголовка алтейная, приуроченные к остепненным участкам.
3. Неморальный комплекс. Виды этой группы стенолитны и локальны, преимущественно связаны с остатками широколиственных лесов. Это, например, хвостатка белая, хвостатка сливовая, пеструшка обыкновенная.

Наиболее ценным результатом проведенных исследований является обнаружение последних двух комплексов видов, характерных для южных территорий Европейской части СССР. Вероятно, они проникают в окрестности Плеса по долине Волги, и, возможно, не выходят за пределы ее поймы.

Влияние антропогенных факторов на видовой состав булавоусых чешуекрылых сказывается слабо.

Но постоянно возрастающая рекреационная нагрузка и увеличивающееся количество без отдыха заставляют задуматься над мерами охраны насекомых. Наиболее перспективной формой охраны редких видов, по-видимому, является создание лепидоптерологических микрзаповедников, охраняемых законом. Их образование поможет реально сохранить редкие для области виды и будет способствовать более широкому их расселению.

В целом работа по изучению видовой состава и экологии чешуекрылых в окрестностях г. Плеса кажется нам перспективной (особенно в плане выявления южных видов), и ее необходимо продолжать.

К фауне пядениц города Плеса

ТИХОМИРОВ А.М., НОДА И.Б.

(ИвГУ, г. Иваново)

Изучение фауны ночных чешуекрылых, в том числе и пядениц, проводится в Ивановской области более 10 лет. Ряд районов исследован хорошо, однако, в городе Плесе и его окрестностях такого рода работа ранее не проводилась. В июне-июле 1988 и 1989 г.г. студенты ИвГУ Нода И.Б. и Худяков А.Н. собрали ночных чешуекрылых в черте города Плеса методом ловли на свет.

В результате обработки материала были выявлены 65 видов пядениц, среди них I вид - отмечен в Ивановской области впервые. Большинство видов встречались единично, как правило, не более 1 экземпляра за час сбора. При проведении учетов численности методом подсчета количества бабочек, собранных за час, доминирующими оказались

Гусеницы этих видов являются полифагами и развиваются на различных растениях.

Проведение зоогеографического анализа фауны показало, что 53,8% видов относятся к транспалеарктической группе, то есть отличаются наиболее широкими ареалами, 18,4% видов относятся к евросибирской, 21,5% - к западнопалеарктической группе. В меньшей степени представлены средиземноморские виды (4,6%), I вид - относится к европейской группе. Зонально-экологический анализ фауны показал, что большинство видов (87,6%) являются полизональными, то есть характерны для разных природных зон, из них 47 видов относятся к лесной и 10 видов - к луговой группам. Выявлено 5 бореальных видов, то есть характерных для северных лесов таежного типа и 3 вида -

являются представителями неморальной группы, то есть они связаны с остатками широколиственных лесов, в основном на юге европейской части СССР. Изучение литературных данных по трофическим связям гусениц собранных видов позволяет сделать вывод, что в фауне Плеса в равных количествах представлены виды, развивающиеся на древесно-кустарниковой и на травянистой растительности. Таким образом, фауна пядениц города Плеса не имеет принципиальных отличий от фауны центральных районов.

Зимнее население птиц города Плеса

ЩОР Е.Л.

(Биологический институт СО АН СССР, г. Москва)

Изучение зимней орнитофауны г. Плеса производилось в ноябре-феврале 1988-89 г.г. Учеты численности птиц проводились два раза в месяц по методике, разработанной Ю.С.Равкиным (1967). Обработка материалов, а также все расчеты, выполнены на БЭСМ-6 ГИЦ СО АН СССР, с использованием пакета программ и банка данных лаборатории зоологического мониторинга Биологического института СО АН СССР.

Наибольшая плотность зимнего населения птиц в черте города наблюдалась в кварталах со старой городской застройкой - II98 особей на кв. км., что почти в два раза больше таковой в парках и в районе Заречья.

На протяжении всего зимнего периода основными доминирующими видами являются полевой воробей и большая синица, составляющие соответственно 48 и 20% от общего количества птиц города. В населении птиц весьма заметна доля сизого голубя, который входит в число доминантов в старых городских кварталах, галки и сороки. Всего же нами было отмечено 25 видов птиц.

Естественные местообитания, окружающие город (еловые и осиново-березовые леса, поля-перелески) имеют плотность населения птиц, равную в среднем 39 особей на кв. км., причем из 19 встреченных здесь видов птиц, на долю одного вида (пухляка) приходится половина их общей численности. Заслуживает особого внимания встреча в окрестностях г. Плеса среднего пестрого дятла, которого ранее в Ивановской области не отмечали.

Для выявления основных факторов, определяющих пространственно-временную неоднородность населения птиц, произведены расчеты на основе факторной классификации по алгоритму и программе, разработанным В.А.Трофимовым (1976). Помимо данных, полученных в зимний период 1988-89 г.г., в расчеты включены материалы, собранные в феврале 1988 г. совместно с Г.М.Сальниковым. Последующий анализ данных показал, что население птиц города подвержено значительно меньшим межгодовым изменениям, чем орнитокомплексы природных местообитаний, для которых временной фактор в большей степени, нежели состав лесообразующих пород, определяет дифференциацию птичьего населения.

ПТИЦЫ ГОРОДА ПЛЕСА

САЛЬНИКОВ Г.М., ШОР Е.Л.

(ИвГУ, г. Иваново; Биологический институт
СО АН СССР, г. Москва)

Птицы г. Плеса были изучены методом количественного учета на постоянном кольцевом маршруте длиной 6 км. Маршрут пролегал по набережной, г. Левитана, заречью, г. Свободы, верхней части города, мимо городской больницы и заканчивался на ул. Ленина. Всего было пройдено с учетами 60 км. За время полевых работ, проведенных в феврале и июле 1988-89 г.г., было отмечено 54 вида птиц, принадлежащих к 19 семействам и 5 отрядам, из них в феврале - 26 видов, в июле - 47 видов.

Главной причиной такого, относительно богатого, видового состава мы считаем пестрое сочетание построек человека, растительности и сложного рельефа местности. Значительное влияние на особенности распределения птиц оказывает лесное окружение города и близость р. Волги.

В феврале 1988 г. было отмечено 22 вида птиц, в феврале 1989 г. - 19 видов. Общих видов отмечено 15. В 1989 г. не были учтены чиж, клест-еловик, зяблик, а в 1988 г. - пухляк, пищуха, белоспинный дятел и малый пестрый дятел. Индекс сходства видового состава в феврале равен 73,5% (по Охиаи, 1975). Плотность населения птиц в среднем составила 715,5 особей/км². Максимальной она была в 1989 г. - 806 особей/км², а минимальной - 625 ос/км² - в 1988 г. Существенные изменения в зимнем населении птиц связаны с сокращением численности свиристеля (с 69 ос/км² в 1988 г. до 10 ос/км² в 1989 г.), рябинника (с 55 до 0,4 ос/км²) и снегиря (с 20,5 до 7 ос/км²). Вместе с тем возросла численность полевого воробья (с 198 ос/км² в 1988 г. до 220 ос/км² в 1989 г.) и большой синицы (с 80,5 до 150 ос/км²). Индекс сходства населения птиц по обилию видов (Наумов, 1964) составил 32,4%. В 1988 г. доминировали полевой воробей (31,7% всех особей), большая синица (12,8%), галка (12,4%), свиристель (11%) и сизый голубь (10,2%). В 1989 г. - полевой воробей (52,1%), большая синица (18,6%) и галка (10,5%). В целом зимнее население подвержено значительной динамике, что связано прежде всего с изменением обилия основных кормов.

В июле 1988 г. было обнаружено 42 вида птиц, в 1989 г. - 40 видов.

Общими для двух лет были 35 видов. Индекс сходства видового состава довольно высок - 88,5%. Изменение видового состава произошло в основном за счет редких птиц, распространенных на маршруте спорадично, и для выявления которых требуется значительная протяженность маршрута. Плотность населения в среднем составила 400 особей/км². Наибольшая плотность населения - 427 ос/км² была отмечена в 1988 г. В 1989 г. она снизилась до 378 ос/км². Это изменение произошло благодаря уменьшению численности таких фоновых видов, как грач, полевой воробей, галка, домовый воробей, снегирь. Довольно стабильна численность черного стрижа, сизого голубя, большой синицы, озерной чайки, дрозда-рябинника, зяблика, чижа, сороки, садовой славки, лязоревки, зеленой пеночки и некоторых других птиц. Возросла численность серой мухоловки, серой вороны. Индекс сходства населения птиц по обилию в июле составил 48,2%. В пространственном отношении наименее сходно население птиц верхней части города (автостанция, школа, д/о "Плес) и окрестностей больницы (спуск к ул. Ленина) - 11,2%, г. Левитана и г. Свободы (18%), г. Свободы и окрестности горбольницы - 18,6%. Высоко сходство населения птиц г. Левитана и заречья - 46,8%, набережной и ул. Ленина - 46,2%, набережной и г. Левитана - 44,9%, набережной и заречья - 41,8%, г. Левитана и ул. Ленина - 41,8%. По количеству особей в июле в среднем по городу преобладает полевой воробей (40,6%) и черный стриж (13,2%).

Наиболее благоприятными участками для проведения орнитологических экскурсий по городу следует считать набережную, где отмечено 33 вида птиц (таблица 1), г. Левитана (28 видов), заречья (30 видов), г. Свободы (28 видов) и ул. Ленина (28 видов).

Таблица 1.

Количество видов и плотность населения птиц на различных участках маршрута 1988-89 гг.

Участок маршрута	Февраль		Июль	
	к-во видов	плотность	кол-во видов	плотность
1	2	3	4	5
1	14	505	33	390,5
2	12	202	28	410,7
3	13	477	30	244,4
4	10	676	28	566,4
5	9	853	23	829,4
6	11	1156	18	153,8
7	9	694	28	229,9
В среднем:	26	715,5	47	400

Примечание: участки маршрута 1 - набережная, 2 - г. Левитана, 3 - заречье, 4 - г. Свободы, 5 - верхняя часть города, 6 - окрестности горбольницы, 7 - ул. Ленина. Плотность населения дана в особях на кв. км.

К ОЦЕНКЕ АНТРОПОГЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ГЕРПЕТОФАУНУ ПЛЕССКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ОКУЛОВА Н.М., СОРОКИН А.И., ЗОРИНА А.Ю.

(ИВГУ, г. Иваново)

В 1988-89 гг. в окрестностях г. Плеса обнаружено 8 видов земноводных (травяная, остромордая, озерная, прудовая, съедобная лягушки, серая жаба, обыкновенный и гребенчатый тритоны) и два вида пресмыкающихся (обыкновенный уж, живородящая ящерица).

В контрольном участке (пос. Красногорский Кинешемского района), где антропогенный пресс в 1987-88 гг. был минимален, выявлено 9 видов амфибий (кроме перечисленных, изредка встречается чесночница) и 5 видов рептилий (кроме найденных в Плесе - обыкновенная гадюка, прыткая ящерица, веретеница ломкая).

Определение вида у 80 экз. зеленых лягушек проведено морфометрическим методом (индекс Тарашука, 1981) и по внешним признакам. Выявлено, примерно, равное соотношение трех видов зеленых лягушек. Как правило, прудовая лягушка заселяет мелкие водоемы в сельской местности (возле д. Церковное), лужи возле Миловки, вдоль р. Шохонки, пруд у д. Ногино). Озерная лягушка отмечена в городских прудах, а также в прудах сел Прудское и Спасское. Съедобная лягушка обычно встречается вместе с родительскими видами. Методом примера эритродитов (Гюнтер, 1985) установлено, что из 16 экземпляров лягушек прудов сел Прудское, Спасское было 10 экз. триплоидных форм. Для уточнения видового состава необходим кариологический анализ.

Для герпетофауны окрестностей г. Плеса характерны следующие особенности:

1. Резкое преобладание и необычно высокая численность фонового вида "травяная лягушка". Лягушки крупные, популяции их процветают, но фенетическая структура обеднена (4 фена из 10 отсутствует). По сравнению с контролем, наблюдается снижение процента особей старших возрастов, а у молодых особей возрастают длина и масса тела; по В.А. Ушакову (1982) эти изменения - показатель интенсивной антропогенной нагрузки.

2. Обеднен видовой состав и снижена численность таких обычных в других районах области видов, как серая (обыкновенная) жаба, тритоны, уж, живородящая ящерица. В контрольном пункте травяная лягушка составляет 76,8±3% в фауне амфибий, в окрестностях г. Плеса -

82,7±4,2% (1968), при численности соответственно 2,5-3,8 и 28,7 экз. на I км учета (56,7 и 164,5 км учета). Серая жаба составляет соответственно 7,9±1,9% и 1,2±1,2% в фауне, а численность ее - 0,071 и 0,012 экз./км. В контрольном участке численность пресмыкающихся составляет 3,5 на I км учета при господстве живородящей ящерицы (2,4 экз/км). Численность ужа 0,57 экз/км. Кроме того, обычны веретеница (0,27), гадюка (0,23). В окрестностях Плеса оба вида пресмыкающихся встречаются единично.

3. Разнообразие фауны (по индексу Симпсона) в Плесе, по сравнению с контролем, снижено (соответственно 1,95 и 2,5).

Исчезновение малочисленных видов, переход обычных в разряд малочисленных, резкое возрастание численности фонового вида при смещении возрастной структуры и размерных характеристик, утрата редких фонов у фонового вида говорит о значительной антропогенной нагрузке на герпетофауну окрестностей г.Плеса. Эта часть животного мира заповедника, имеющая большое значение в биоценозе и содержащая интересные, мало изученные виды, нуждается в специальной охране.

ГАМЛЕТОВСКИЙ ВОПРОС ПЛЕССКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ШЛЯЧКОВ Л.

Плес-город Ивановской области. Область эта новое административное образование. Она включает в себя окраинные земли Владимирской, Костромской и Ярославской губерний и наследует их богатые культуры. На востоке области (Юрьево, Пучеж, Пестяки) сохраняются также многочисленные и разнообразные памятники нижегородской культуры. В центре будущей области еще в 18 веке начала формироваться иваново-вознесенская культура, имеющая своеобразное текстильное производство, оригинальный рабочий фольклор, знаменитые ивановские ситцы, литературу, архитектуру, градостроительство и пр.

Плес, являясь туристическими воротами области, призван помимо прочего знакомить гостей с ее богатой историей и культурой в целом. Но заповеднику пока не под силу на научном уровне освоить этот огромный материал. Заповеднику сложно осилить даже одну отрасль, относящуюся к пяти культурам. Сложно изучать даже отдельные явления этих культур, ибо они оказываются здесь вне своей историко-культурной среды (например, искусства Палеха и Холуй, являющиеся частью владими́ро-суздальской культуры).

Памятники четырех этих культур (владими́ро-суздальской, ярославской, нижегородской, иваново-вознесенской) следует показывать на выставках, материал которых может привлекаться из других музеев.

Плес же - город Костромского Поволжья и целиком погружен в его историко-культурную среду. Материальные средства и интеллектуальные силы заповедника, на наш взгляд, следует направлять на собирание, сохранение, изучение и пропаганду памятников этого региона.

Сейчас у Плесского заповедника почти нет здесь конкурентов в сборе материалов. Пространство это будет сокращаться по мере обретения активности музеями Кинешмы, Юрьевца, ближайших городов Костромской области. В соперничестве, лидерстве, верной перспективе - залог успеха музейного дела заповедника. В этом плане, например, плесскому заповеднику, обладающему целой группой археологов, можно стать недостижимым для соседей в сборе материалов, скрытых пока под землей.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Закаменная Е.М. Концепция и перспективы развития плесского музея-заповедника.....	3 - 6
Шилов М.П. Быть ли плесскому национальному парку.....	7 - 9
Травкин П.Н. Археологическое изучение Плеса в 1988-89гг....	10-13
Ломан В.Г. Результаты анализа состава формировочной массы керамики Пеньковского городища.....	14-15
Моренова Г.В. Новые памятники эпохи камня и бронзы в Верхнем Поволжье.....	15-17
Комаров К.И., Уткин А.В. К вопросу о местонахождении древнего Чувиля.....	18-20
Леонтьев А.Е. Дьяковская культура и летописные финские племена Верхнего Поволжья.....	21-22
Кириянова Н.А. Отпечатки зерен на керамике Пеньковского городища.....	23-24
Крымов Е.Ю., Белецкий С.В. Таможня домонгольского времени на ВерхнеВолжье.....	25-27
Ицкова Л.В. К вопросу об историческом костюме Плесского Поволжья (XII-XIII вв.).....	28-30
Роголева С.Б. Камни-следовики в Ивановской области.....	31-32
Оинис Д.Б., Моренова Г.В. К вопросу о средневековых границах древнего Плеса.....	33-34
Любимов. О колдомских селах.....	35-36
Смирнов Л.П. Некоторые частные владения в Плесской округе	37-38
Баделин В.А. А.С.Пушкин и наш край: имение Бакуниных в районе Плеса.....	39-40
Григоров А.А. Материалы из фонда А.А.Григорова..... Описание усадьбы "Борцовка" в 1858 году (К вопросу о мемориализации).....	41-43
Сметанин Е.В. Льготная промышленность Костромского Поволжья во второй половине XVIII-первой четверти XIX вв.	44-45
Коровина В.В. К вопросу о поступлениях в фонды Плесского музея-заповедника.....	46-49

Борисова Г.Г. Народные промыслы Ивановского края.....	50-51
Смирнов Л.П. Церкви города Плеса (Из воспоминаний).....	52-57
Вавилова А.П. К вопросу о воссоздании интерьера в деревянной церкви на горе Левитана.....	58-59
Закаменная Е.Н., Борисова Г.Г. Концепция музея "Лаковые миниатюры" Палежа и Плеса.....	60-61
Дьяков А.Б., Елин Д.А. Опыт исследования метрических закономерностей градостроительного ансамбля древнерусского города (на примере г.Плеса).....	62-64
Дьяков А.Б., Лухов В.Д. К вопросу о существовании геодезической культуры в древней Руси как основы возможности строительства по чертежам.....	65-66
Зырянова С.А., Травкин П.Н. К вопросу о музеефикации Соборной горы в г.Плесе.....	67-68
Филатова М.Б. К вопросу о концепции музея русского певческого искусства.....	69-71
Бобров Е.Н. Плес музыкальный.....	72-74
Смирнов Л.А. Плес в начале века (Из воспоминаний).....	75-77
Зырянова С.А. Устройство деревянной водяной мельницы в с.Чижовка, Трубчевского района, Брянской области (К вопросу о создании музея деревянного зодчества в г.Плесе).....	78-80
Черкасский В.М., Арсенов В.Г. О старой "Левитановской мельнице".....	81-82
Смирнов В.А., Н.П.Смирнов и Б.Л.Пастернак (К вопросу о творческих взаимоотношениях).....	83-84
Обедиентова Г.В. Роль тектоники в создании плесских ландшафтов.....	85-86
Бугаева Л.В. Геологическая история формирования рельефа района г.Плеса.....	87-88
Шилов М.П., Силаева Т.Б., Борисова Е.А. Новые и редкие для флоры Ивановского Поволжья растения.....	89-91
Акимцева Э.С. Общность флоры горы Свободы и ее склонов в г.Плесе.....	92-93
Богданова М.А., Шилов М.П. Флористические находки в окрестностях г.Плеса.....	94-96

Окулова Н.М., Солоникив Г.М., Пономарев В.А., Алехина Н.С. Мелкие млекопитающие окрестностей г.Плеса и их роль в циркуляции вируса геморрагической лихорадки с почечным синдромом (ГЛПС).....	97-98
Худяков А.Н. Результаты двухгодичных исследований экологии и видового состава булявоусых чешуекрылых в окрестностях г. Плесо.....	99-100
Тихомиров А.М., Нода И.Б. К фауне пядениц города Плесо.....	101-
Шор Е.Л. Зимнее население птиц города Плесо.....	102-
Сяльников Г.М., Шор Е.Л. Птицы г.Плесо	103-105
Окулова Н.М., Сорокин А.И., Зорина А.Ю. К оценке антропогенных воздействий на генетифауну Плесского заповедника.....	106-107
Шлычков Л. Гамлетовский вопрос Плесского заповедника.....	108-